

Друзья и магия

Автор:

Михаил Атаманов

Друзья и магия

Михаил Александрович Атаманов

Серый Ворон #3

Книга является третьей частью цикла «Серый Ворон», рассказанной на этот раз от лица школьной подруги Серого Ворона. Елена Фея, девушка-маг.

Целеустремлённая, расчётливая, холодная, беспринципная стерва. На первый взгляд кажется, что персонаж с таким характером не может вызывать никакой симпатии. Однако за этой жёсткой неприглядной скорлупой скрывается легкоранимая добрая девушка, надёжная и верная подруга, способная к самопожертвованию ради друзей. А ещё Елена очень красивая по меркам любых миров, чрезвычайно умная и крайне опасная!

Михаил Атаманов

Друзья и магия

Вступление

«При всей своей исключительной красоте, которая не осталась незамеченной даже для эльфийских кланов, чародейка Елена Фея во время проживания в Зелёной Столице старалась избегать светских мероприятий и посвятила свои молодые годы развитию дара волшебства. Именно такое необычайно ответственное отношение к магическим наукам сделало спутницу Серого Ворона

заметной и грозной фигурой Четырнадцатой Лесной Войны уже в столь юном возрасте».

выдержка из «Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне», составленном Дироносом Ставаеэлем, мастером-хранителем истории при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов.

По понятным причинам ныне невозможно получить какие-либо внутренние документы из Академии Магии Холфорда, а потому о годах обучения двух сестёр-волшебниц можно судить лишь из косвенных источников. К сожалению, достоверность многих из них вызывает очень большие вопросы. Так, кое-кто из исследователей жизни Серых Воронов даже осмеливается ставить под сомнение кровное родство Елены и Свелинны, делая такие граничащие с ересью заключения на основании записей в книге деторождений храма богини Гизли посёлка Горный Фазан. В этой книге действительно присутствует информация только о рождении Свелинны и трёх её братьев, но нет никаких записей о старшей сестре. На что хранители этой реликвии отвечают, что Елена была рождена в другом месте, куда её мать отправлялась навестить родственников. Судя по всему, речь идёт именно о том безызвестном посёлке, в котором провели детство Серый Ворон и Пётр Пузырь.

Наиболее полную информацию о Елене Фее можно обнаружить в собранном на неё семьёй Армазо персональном досье. И хотя сама Елена в то время рассматривалась лишь в качестве инструмента влияния на своего друга Серого Ворона, приведённые факты впечатляют. Лучшая ученица первого курса с выдающимися способностями в магии земли и магии разума, экстерном сдавшая экзамены за три года обучения. Участница успешного зимнего похода Серых Воронов за древним артефактом. Ученица, сумевшая уже на первом курсе отразить все магические атаки демона-шамана, жуткого офицера армии Ваалона.

Также из имеющихся записей можно увидеть, что стратеги семьи Армазо делали вывод об аполитичности Елены и её недостаточной лояльности Серому Ворону, а потому предлагали её вербовку. Мы можем видеть даже имена агентов, которым была предложена эта миссия – Герг и Кара Шоллани. Подробности этой операции нам неизвестны, но факт остаётся фактом – миссия вербовки с треском провалилась, и уже к осени 1111-го года Елена Фея открыто выступила на стороне семьи Кафиштенев.

Тут мы подходим к событиям, известным как «Сражение у Северных Ворот Холфорда». Как признавал великий вождь орков Агалиарепт, с севера Зелёную Столицу штурмовала почти половина всей его двухсоттысячной армии. Расклад сил перед боем для защитников оценивался даже хуже, чем один к ста. Однако стойкость и отвага оборонявших Северные Ворота превзошли все возможные пределы, и атака была отбита с огромными потерями для наступающей стороны. Подобных примеров история ещё не знала, а потому за информацию о подробностях боя Ковен Магов пообещал озолотить информатора. Но за все прошедшие годы щедрая награда так и не нашла своего получателя.

То сражение сразу же обросло кучей слухов и небылиц. Находились даже такие «свидетели», которые сообщали об участии Гильдии Воров в отражении атаки и даже смерти Петра Пузыря. Всё это, конечно же, чушь – ворами никогда не было дела до политических дрызг, а Петра Пузыря много раз видели и после той битвы. Так или иначе, докопаться сейчас до правды уже вряд ли возможно. Достоверно лишь известно, что обе сестры Елена и Свеллина были самыми активными участницами того легендарного сражения.

Глава первая. Дела домашние

Моя комната кипела жизнью. С люстры свешивалась искрящаяся ядовито-зелёная субстанция, яркие брызги с неё капали на мохнатый персидский ковёр. Ковру это не нравилось, и он отползал в сторону, извиваясь подобно большой плоской гусенице. Из шкафа у стены осторожно выглянул полосатый носок и, не заметив ничего опасного, быстро прополз под кровать. С книжного шкафа, медленно хлопая тяжёлыми страницами, взлетел к потолку том школьной энциклопедии. На столике у окна фехтовали между собой два учебника, взяв в смешные короткие лапки по цветному карандашу. Я сидела на кровати и счастливо улыбалась, поглаживая мурчащую от удовольствия подушку.

Противное дребезжание будильника на столе заставило меня вздрогнуть и проснуться. Не открывая глаз, я зацепила в памяти ускользающие обрывки сна, мысленно потянулась за ними и восстановила в памяти свой прекрасный сон. Улыбнулась и открыла глаза. Лучи яркого весеннего солнца пробивались через неплотно прикрытые занавески, весело искрились на люстре и отражались от неё солнечными зайчиками на ковёр. Из ящика приоткрытого шкафа свешивался

носок. На столе остались неубранные учебники и письменные принадлежности. Всё в комнате было таким скучным по сравнению с той же комнатой в моём сне, что моё прекрасное настроение сразу куда-то улетучилось.

Я села на кровати и машинально по привычке сложенными в щепотку пальцами постаралась вызвать свет. И в который уже раз резко остановилась, не доведя заклинание до логического завершения. Силовые магические линии возле меня присутствовали, я их вполне чётко ощущала. Но каждый раз при попытке присоединиться к ним я ощущала следы сложного следящего заклинания. Оно опутывало каждую линию магического поля невидимым коконом, и не было никакой возможности почерпнуть энергии, не сообщив при этом неизвестному наблюдателю: «тут живёт человек, способный колдовать!». Кто и с какой целью поставил эту хитрую ловушку на магов, мне было неизвестно. Но, судя по чрезвычайной сложности следящего заклинания, наблюдатель намного превосходил меня по силе и способностям. Почему-то я была уверена, что этот неизвестный охотник враждебен по отношению к любым магам и смертельно опасен. Мне совершенно не хотелось с ним встречаться.

Но как же мне хотелось колдовать! Это был нестерпимый зуд, наверное, схожий с ломкой у наркоманов. Уж год прошёл с того дня, как мы вернулись из Пангеи домой. Временами я думала, что не выдержу без магии. Бесчисленное количество раз я порывалась воспользоваться своими способностями, но каждый раз всё же одёргивала себя и уговаривала немного подождать.словно заключённая в тюрьме, я считала дни до наступления лета, когда мы с друзьями снова отправимся в Пангею – мир, где я снова смогу чувствовать себя полноценной.

Я привела себя в порядок, позавтракала и сложила портфель в школу. В коридоре раздался звонок – друзья зашли за мной, чтобы вместе идти на занятия. Петька привычно взял мой портфель, и вслед за Сергеем мы стали спускаться на улицу. Двинулись кратчайшей дорогой напрямик через городской парк. Место было нехорошим – заросшие глухие аллеи, пустые пивные бутылки и использованные шприцы на асфальте. Вечером я бы побоялась одна идти через это пользующееся дурной славой место. Но солнечным утром, да ещё и вместе с надёжными друзьями можно было не опасаться неприятностей и идти напрямую.

На своём привычном месте, как и всегда, стояла бабка Никитична со свежими, ещё даже горячими семечками. Пузырь традиционно купил у соседки кулёк

семечек и отсыпал нам с Сергеем. Наша пожилая соседка заметно сдала за последний год. Зимой она сильно болела и не появлялась на улице, но весной ожила и снова находила в себе силы при хорошей погоде выходить в парк. Но на рынке в Лесу Между Мирами мы её больше не встречали, хотя и были там много раз после возвращения из Пангеи.

Лес Между Мирами стал нашим излюбленным местом отдыха, куда мы втроём частенько ходили в выходные порыбачить или просто позагорать. Для меня Лес Между Мирами был интересен ещё и своими необычными свойствами – там я не могла никак воспользоваться магическими силовыми линиями. Эти линии были, причём весьма мощные, но соединиться к ним для наполнения заклинаний силой не получалось. Энергия ускользала от меня, словно вода сквозь неплотно сложенные пальцы. Пользоваться этой энергией могли только маги из числа Серых Пограничников.

Мы даже познакомились с одним из Серых Пограничников, лесным эльфом по имени Тилион. Эльф был достаточно молод на вид, так что я удивилась, узнав, что наш новый знакомый разменял уже шестую сотню лет. Впервые я познакомилась с Тилионом, когда он вместе с парой других Серых Пограничников преградил нам дорогу после выхода из Пангеи в Лес Между Мирами. Эльф потребовал, чтобы Петька оставил тёмное кольцо на хранении в форте Серых Пограничников или вернул сильную магическую вещь обратно в Пангею.

Петька пытался спорить, доказывая всем собравшимся, что не может снять с пальца тёмное матовое кольцо. Тогда один из Серых Пограничников, явно сильный маг, провёл над странным артефактом ладонью, и кольцо без малейших усилий удалось снять. После этого мы согласились отправиться в Форт, где оставили свои вещи. За хранение пришлось заплатить, и весьма немало, но у Серого Ворона деньги имелись.

После этого мы несколько раз встречали Тилиона во время наших прогулок. Лесной эльф оказался общительным, и при этом был хорошим рассказчиком. Мы с большим удовольствием слушали старинные легенды и сказки эльфов, а также узнавали от нашего знакомого много нового о соседних мирах. Но существовали темы, на которые Тилион отказывался говорить – о далёких мирах (кроме трёх уже известных нам), о вражде тёмных и светлых эльфов в Пангее, а также о том, как он стал Серым Пограничиком.

За своими мыслями об эльфе Тилионе и Лесе Между Мирами я и не заметила, как мы с друзьями подошли к школе.

* * *

Сегодня нам раздали экзаменационные работы по алгебре, проверенные комиссией учителей. Я открыла свою работу и скривилась – два неверных ответа из шестнадцати в обязательной, более лёгкой части работы. И глупейшая ошибка в одной из трёх задач второй части, которые я успела решить. Ещё две задачи я не успела даже начать... До этой контрольной у меня было что-то среднее между «пятёркой» и «четвёркой». Значит, годовая выйдет «четвёрка», уже третья в этом году. Досадно...

Я вопросительно кивнула сидящему в соседнем ряду Воронину. Тот развернул и показал мне свою работу. Всё решено, всё верно. «Пятёрка», что же ещё. Странно было бы ему, круглому отличнику и победителю городской олимпиады по математике, не решить такие простые для его уровня задачи. Повернулась к Петьке, тот улыбнулся и с нескрываемой гордостью показал мне растопыренные пять пальцев. Ого! Это уже было неожиданно. Пузырь получил «пятёрку» по алгебре! Причём он говорил, что решал всё сам, без подсказок Сергея.

Я даже как-то с большим уважением посмотрела на своего друга детства и задумалась. Петька сильно изменился после похода в Пангею, став намного более серьёзным и ответственным. Пузырь бросил курить, почти перестал общаться со шпаной, зато стал гораздо больше читать и регулярно посещать спортивные секции. Кроме «качалки», в которую он и раньше ходил, Петька стал заниматься самбо и спортивным десятиборьем в клубе при городском стадионе. Да и с учёбой у Петьки произошли разительные перемены.

Только инертность мышления школьных учителей, которые долго по привычке отказывались верить, что Петька сам делает домашние задания и решает контрольные, не позволила ему закончить этот год без троек. Две тройки у Пузыря всё равно вышло – «англичанка» и «химичка» подгадили в первых двух четвертях учебного года своими несправедливыми придирками и заниженными оценками. И хотя в дальнейшем отметки постепенно улучшились, вытянуть «четвёрки» по этим предметам было уже нереально.

Конечно, мне было обидно единственной из нашей троицы друзей напортачить в экзаменационной работе, хотя математика в её всевозможных проявлениях мне всегда давалась хуже остальных предметов. Да и, нужно честно признаться, в последний год я заметно охладела к учёбе в целом. Бывало, едва могла заставить себя сосредоточиться во время уроков и хотя бы кое-как делать домашние задания. Меня не оставляли постоянные мысли о ненужности происходящего. Зачем мне, одной из лучших учениц Академии Магии, все эти занудные примеры с дробями, тангенсами-котангенсами, иррациональными числами и прочей лабудой, когда моё предназначение – магия?!

Родители и знакомые тоже заметили эти перемены, но истолковали неверно. Мама с отцом шептались, что «наша девочка повзрослела, переходный возраст, мысли совсем другим заняты». И лишь Сергей Воронин единственный из всех понял причину. У меня даже состоялся серьёзный разговор с ним на эту тему. Сергей, в очередной раз отметив моё безразличие на уроках и апатию после школы, попытался меня укорять – мол, наше яркое приключение в Пангее не должно затмевать реальную жизнь.

Я тогда, помнится, сорвалась и накричала на него, чтобы он впредь не лез в чужую жизнь. И ещё я заявила о своём глубоком убеждении, что именно жизнь в Пангее и была настоящей. А всё, что было до этого – лишь скучное предисловие, которое хочется поскорее пролистнуть. Сергей не согласился с таким мнением. Он считал, что ко всем жизням в разных мирах нужно относиться как к полноценным. Что мы можем принимать в разных мирах несовпадающие решения, становясь совершенно другими людьми. К примеру, здесь он может быть учеником в школе, в Пангее вором, в мире Острова Фаэри ещё кем-либо, и нужно наслаждаться каждым моментом из каждого варианта жизни...

Моя соседка по парте толкнула меня локтем, я встрепенулась и подняла голову.

– Звонарёва, опять в облаках витаешь? Иди к доске, – услышала я голос математички.

Я удивилась. Что ей от меня нужно? За оставшиеся до летних каникул два последних урока алгебры моя итоговая оценка уже никак не изменится, даже если я получу кучу пятёрок или откровенно прогуляю оставшиеся уроки. Но уже по пути к доске я с ужасом заметила, что у всех одноклассников на партах лежат почему-то учебники геометрии, а не алгебры. Похоже, я опять что-то пропустила. Тогда понятно, по геометрии мне действительно нужно было

вытягивать итоговую пятёрку.

– Давай, Звонарёва, бери мел и расскажи нам про три признака подобия треугольников. С доказательствами подобия.

Секундное замешательство сменилось у меня ликованием. Только вчера мы с друзьями повторяли этот вопрос у меня дома! Петька, можно даже сказать, силой заставил меня вчера учить геометрию, как я ни пыталась отнекиваться плохим настроением и усталостью. Вот ведь повезло! Я взяла в руки обломок мелка, быстро привела рисунки и стала уверенно строчить формулы доказательств.

– Вот, Лена, когда ты не плаваешь в облаках, то просто не могу нарадоваться на твои способности. Зато, когда ты отвлекаешься... Вот скажи мне, как можно было в экзаменационной работе по алгебре на черновике всё верно решить, а ответ вписать в строку для другого примера? Где твоя голова была в этот момент?

В классе раздались смешки. Один из одноклассников с задней парты отпустил в мой адрес едкий комментарий, в классе многие рассмеялись. Я опустила голову и со скрипом сжала зубы. Да, отвлекаюсь. Да, мысли заняты. Но кто из присутствующих здесь способен решить хотя бы один пример из задачника по магии? Пусть даже не решить, а хотя бы прочесть и понять вопрос? Даже Серый Ворон и Пузырь, хоть и были со мной в Пангее, не смогут расшифровать символы рунного алфавита. А я смогу! Я стала лучшей ученицей на своём потоке! Наряду с Карой и Свелиной я досрочно сдала экзамены за три первых года обучения и сменила серую мантию новичка на тёмно-коричневую! И что мне ваши насмешки и экзамены, когда через пару недель я снова смогу колдовать!

* * *

После уроков пришлось немного задержаться. Петька решил проучить моего обидчика, нагловатого второгодника Мурата с задней парты. Выяснять отношения на перемене парни не стали, договорившись встретиться за школой у футбольного поля. Мой обидчик пришёл не один, а привёл старшего брата Ибрагима, поэтому к Петьке в секунданты вызвался Сергей Воронин. Пока что парни лишь стояли друг против друга, толкались и сыпали угрозами. Я сидела в сторонке на скамейке и сторожила портфели моих друзей, при этом изо всех сил

стараясь делать вид, что мне жутко интересно, как там парни будут драться из-за меня.

Хотя, честно говоря, всё это было ненужным и скучным. Повод для драки был откровенно надуманным – обижаться на пошловатого и глупого одноклассника я не собиралась и даже толком не расслышала, что он там сказал в мой адрес. Но раз уж мои мальчишкам так хочется произвести на меня впечатление, пусть разбираются. Хотя у меня складывалось ощущение, что если бы я лично не присутствовала, парни смогли бы договориться мирно. Но так ни о каком компромиссе речи и быть не могло – извиняться передо мной второгодник не собирался, надеясь на кулаки старшего брата. Отступить мои парни тоже не могли, чтобы не терять лицо.

Ну вот, началось... Петька сцепился со старшеклассником, они вместе упали и уже на земле стали мутузить друг друга. Сергей увернулся от удара в лицо, подпрыгнул от бесхитростной подсечки и сам обрушился на Мурата. За успех схваток я совершенно не переживала, так как видела, на что способны мои друзья в настоящем бою. Серый Ворон однажды в одиночку смог справиться с вооружённым огромным демоном. Да и Пузырь, телохранитель и паж Камилетты Кафиштен, столько раз вступался за честь своей госпожи, уча своими громадными кулаками нагловатых слуг и шутов уму-разуму, что сам уже со счёта сбился. Насколько я знала из городских сплетен, Пузырь даже дважды дрался на дуэлях с наглецами дворянского происхождения. Про эти дуэли Петька мне отказался рассказывать, хотя и не отрицал сам факт поединков.

Школьная драка, между тем, подошла к завершению. Сергей отпустил болезненно заломленную за спину руку одноклассника. Петька помог подняться с земли своему изрядно побитому оппоненту. Я быстро чмокнула каждого в щёку, затем отдала находившиеся на моём хранении портфели. На лбу Пузыря красовалась внушительная шишка, у Серого оказался разорван ворот рубахи, но оба друга были весьма довольны собой. Мальчишки, что ещё сказать.

По пути к дому, убедившись, что нас никто не подслушивает, мы заговорили о предстоящем вскоре путешествии в Пангею. Вещи в далёкий поход у всех были уже собраны и даже частично перенесены в форт Серых Пограничников – мы планировали сразу же в Лесу Между Мирами переодеться в естественную для Пангеи одежду.

– Может, перед повторным походом в Пангею завернём в мир Острова Фаэри? – предложил Сергей. – Заглянем просто на минуту, чтобы тот мир нас запомнил, а мы могли потом туда вернуться...

Сергей поднимал эту тему уже не один раз, пытаюсь уговорить нас с Пузырём на эту авантюру. Но лично мне переправа через Стылую речку на земли враждебных орков вовсе не казалась здоровой затеей. Поэтому, в который уже раз, я высказалась против незапланированного крюка на Острова Фаэри. Пузырь меня тоже поддержал. Сергей с досады пнул валявшуюся на дороге пустую банку из-под пива, но вынужден был уступить мнению большинства.

– Но хотя бы к дварфам клана Тяжёлых мы зайдём по дороге? – с надеждой спросил Серый. – Я хотел свои мечи им показать и узнать насчёт восстановления в них магии.

– К дварфам зайдём, – согласилась я.

– Только долго задерживаться у дварфов не будем, – заявил Пузырь. – Мне нужно срочно возвращаться в столицу, меня Камилетта отпустила всего на Две Руки и четыре дня. И то эти дополнительные четыре дня я еле-еле выпросил.

– Успеешь, – успокоил Пузыря Сергей. – Я специально потратился на грифонов при нашем возвращении домой, чтобы время сэкономить. Всего полдня полёта от Холфорда, и мы были уже у Малых Граничных Холмов. Ещё неделя прошла в Пангее, пока мы тут дома находимся. Так что у нас целых шесть дней на обратную дорогу до Холфорда. В прошлый раз мы за девять дней добрались, но тогда мы двигались очень медленно с обозом, да ещё и жили у дварфов несколько дней.

– Не из-за Пузыря ты грифонов нанимал, – решила я поддержать Петьку и восстановить справедливость. – Ты их взял, чтобы твоя хвостатая подружка не смогла за нами увязаться.

– Из-за неё тоже, – Сергей смущённо отвёл взгляд. – Каришка обязательно постаралась бы проследить за нами. Тайфлинг очень способная, возможно она смогла бы даже пройти до нашего дома на Земле и раскрыла бы нашу тайну. Или, что гораздо хуже, потеряла бы след в Лесу Между Мирами и утопала бы непонятно куда, навсегда вместе с Неведомым Призраком затерявшись на

огромном материке Пангея.

– Ты бы мог просто приказать ей остаться в Холфорде, и тайфлинг не смогла бы нарушить приказ, – резонно заметила я.

– Я не хочу каждый раз по мелочам напоминать Каришке, что она несвободна. Стараюсь приказывать ей только в самых крайних случаях. Честно говоря, я очень соскучился по своей подруге, – с грустью признался мой друг. – Мы с ней виделись каждый день на протяжении осени, зимы и весны. Я просто привык к тому, что тайфлинг всегда рядом.

– Она тебе нравится? Как друг и красивая девушка? – поинтересовалась я.

Я и раньше в той или иной форме задавала Сергею этот интересующий меня вопрос, но мой друг всегда ловко уходил от ответа. На этот же Сергей ответил:

– Да, Ленка, она мне нравится. И как друг, и как красивая девушка.

Я помолчала с полминуты, обдумывая, нужно ли развивать тему. Обычно такой стеснительный Сергей, которого на откровенный разговор по поводу девушек никак не удавалось развести, вдруг не стал уклоняться от ответа.

– Ответь честно, она красивее меня? – всё же зацепилась я за возможность поговорить на тему, которую Сергей обычно избегал.

Ответ моего друга, хоть и был завуалирован за красивые сравнения, мне вовсе не понравился:

– Девушки подобны морскому прибою – в момент выхода на берег волна находится на пике своей формы, украшена шапкой белоснежной пеной и сверкает искрами, а потому выглядит потрясающе. Затем следует отступление, и та же самая вода тянет за собой песок и мусор. Потом снова накат, затем снова упадок. Сравнить двух красивых девушек в разные моменты – значит получать противоположные результаты. Каришка может выглядеть восхитительно красивой, а может быть усталой и невзрачной. То же самое можно сказать и про тебя, Ленка. Ты можешь обижаться на мой честный ответ, но при вашей первой встрече ты откровенно проигрывала Каришке. Да ты и сама

это тогда поняла, именно потому и вела себя столь вызывающе. Ведь так?

* * *

Я промолчала, вспомнив тот ужасный день. Три дня подряд, как проклятая, я сидела за объёмной контрольной работой по истории магии. Даже ночевала в библиотеке, пытаясь в бесчисленных фолиантах найти ответы на каверзные вопросы контрольной работы. Тогда я только-только научилась разбираться в жреческом алфавите. Читать древние тексты было очень трудно, я едва не плакала от бессилия. Но меня постёгивало то обстоятельство, что моя соседка по комнате Кара уже справилась и сдала свою работу преподавателю.

И вот наступил большой выходной. Не все ответы на вопросы контрольной были ещё найдены мной, а завтра уже требовалось сдавать работу. Но настала пора идти на встречу с моими лучшими друзьями. Посмотрев на себя в зеркало перед выходом, я содрогнулась – ввалившиеся щёки, чёрные круги под глазами, растрепавшиеся волосы. Кое-как приведя себя в порядок, я вышла на улицу. Пузырь был уже возле лавочки. Он сразу заметил моё утомлённое состояние и постарался поддержать меня. Но тут Серый Ворон привёл на встречу эту Каришку...

Говорила она льстиво-угодливые слова, но я своим сразу же обострившимся женским чутьём заметила весёлый блеск в её глазах, едва скрываемую улыбку и общий эмоциональный фон. Я пока только обучаюсь магии разума и очень нескоро смогу читать мысли людей. Но в данном случае этого и не требовалось. Я чётко почувствовала её состояние: моя соперница откровенно радовалась тому, что выглядит гораздо привлекательнее меня в глазах стоящих рядом мужчин.

Конечно, я вспылила. А эта наряженная кукла начала играть на публику, чтобы у моих друзей сложилось впечатление, будто её незаслуженно обижают. Я знала, что поддалась на хорошо продуманную провокацию и веду себя неправильно, но поделаться ничего с собой не могла... Тот самый первый раунд моя соперница выиграла, причём выиграла вчистую. Конечно, Серый Ворон предсказуемо встал на защиту своей подружки, сделав именно то, на что и рассчитывала хитрющая Каришка. Я даже в какой-то момент поняла, что Каришка при желании может увести у меня не только Серого, но и Пузыря. Когда тайфлинг зашвырнула в кусты горсть драгоценностей, она остановилась и посмотрела мне прямо в

глаза. Я случайно встретилась с ней взглядом и... обмерла. В том взгляде не было ни капли покорности и смирения, ни малейшего намёка на желание дружбы. Наоборот, было столько ехидства, превосходства и женского коварства, что я отшатнулась.

Этим взглядом тайфлинг показала, что сильнее меня. Что она уже перетянула на свою сторону Серого Ворона, что Петька тоже колеблется и готов вот-вот поддержать эту красивую сладкоречивую самку. Я поняла, что Каришка просто приостановила свой разыгрываемый для стоящих рядом парней спектакль, не дав своим женским чарам полностью опутать Петьку. Хотя она легко могла это сделать, я это чётко поняла. И она поняла, что я это поняла. Каришка, не отводя от меня взгляда, улыбнулась с видом победительницы.

Я психанула, ушла и полностью признала своё поражение. И в тот же день обвенчалась с Пузырём в храме богини Амины. Обвенчалась потому, что с ужасом осознала, что могу потерять обоих друзей, которые с самого детства вплоть до этого самого дня смотрели на меня влюблёнными глазами. Могу потерять из-за Каришки.

Когда я встретилась с ней во второй раз, то была уже морально готова к встрече с соперницей. Каришка тогда пришла ко мне по приказу Серого Ворона сообщить, что её хозяин ранен. Но говорили мы не столько о ранении, хотя вряд ли Каришка расскажет кому-либо о нашем разговоре. Я постаралась поставить эту зарвавшуюся нахалку на место, но тайфлинг оказалась настойчивой. Мне тогда был предъявлен ультиматум – или я признаю право Каришки быть с Серым Вороном, или она своим обаянием уведёт у меня обоих друзей. Конечно, я попыталась решить вопрос силой. Но заклинание контроля гуманоида достаточно сложное, оно и сейчас не всегда срабатывает у меня. А уж тогда осенью, когда я была совсем зелёным новичком в магии разума, шансов почти не было. К тому же, чем сильнее интеллект цели, тем меньше шанс срабатывания заклинания подчинения. А Каришка очень даже неглупая, это я сразу поняла...

К зиме моя магия стала заметно сильнее. По дороге к замку Древний Брод я очень осторожно попыталась прощупать уровень защиты тайфлинга. Не то, чтобы я хотела попробовать повторно атаковать её заклинанием, но всё же. Меня ждало разочарование – её разум был закрыт, я наткнулась на глухую непробиваемую стену. Купить себе и Каришке блокирующие мою магию амулеты и браслеты решил Сергей, но явно сделал он это из-за подсказок хитрящей Каришки. Наверняка, наговорила ему про меня всякого. Мол, неуравновешенная

ревнивая магичка напала на неё без причины...

Сама же Каришка вела себя очень корректно со мной, явно пытаюсь замирилась. Но поговорить с ней по душам долго не получалось, всё время рядом находился Серый Ворон. Лишь в подземельях разрушенного храма мы с тайфлингом смогли пообщаться. Все вокруг спали, а мы вдвоём сидели при свете магического огонька и тихо разговаривали. Я была сильно удивлена, когда узнала, что Каришка почти втрое старше меня. Узнала, что она тридцать лет проработала в бродячем цирке гимнасткой, канатоходцем и танцовщицей, и за эти годы отточила почти до совершенства умение нравиться привередливой публике, а в особенности зрителям-мужчинам. В общем, пообщавшись с ней, я поняла, что Каришка не такая уж плохая в качестве друга – верная, умелая, ловкая и... беспечная. Когда девушка чуть успокоилась насчёт меня и полезла доставать свёрток с одеялом из своей сумки, я мельком разглядела на шнурке у неё на шее очень характерное колечко храма Амины. Понять, с кем она обвенчана, было совсем нетрудно.

Я не подала виду, что заметила кольцо, хотя эмоции меня переполняли. Только об этом колечке я думала все следующие дни. И, возможно, поэтому богиня судьбы Фаэтта сделала мне неожиданный подарок. На обратной дороге во время нападения демонов я почувствовала огромный прилив сил, как будто сама богиня магии поддерживала меня. Я стала способна отражать заклинания, против которых в обычном своём состоянии вообще не имела шансов. Мои чувства тогда обострились, я видела всю картину боя вокруг себя – каждую пущенную эльфами стрелу, каждый замах клинка любого участника, слышала каждое произнесённое слово. Неподалёку от меня Каришка рубилась с опасным демоном. Девушке приходилось очень трудно, тайфлинг быстро потеряла один кинжал и несколько раз буквально на какие-то сантиметры уклонялась от секиры противника. Висящее на тонкой нитке колечко выскочило из-за ворота куртки и болталось из стороны в сторону. И тогда я заметила, как лезвие секиры демона перерубило шнурок, и серебряное кольцо улетело в глубокий снег.

Судя по всему, я была единственной из всех, кто заметил эту деталь битвы. Даже зоркие эльфы и остроглазый Серый Ворон не заметили потерю. После боя на меня накатил волна усталости и апатии. Но я всё же собралась с силами и на негнущихся от усталости ногах подошла к месту схватки. Порывшись в сугробе, нащупала серебряное украшение и сунула себе внутрь перчатки. Каришке я, естественно, ничего не сказала.

Незадолго до этого, когда моё собственное подобное кольцо испортилось, я хорошо изучила местные обряды и традиции. А потому чётко знала, что если по прошествии испытательного периода хотя бы один из обручённых не сможет предоставить бережно сохранённое кольцо, то помолвка объявляется недействительной. Это был козырь настолько убойной силы, что у Каришки просто не оставалось никаких шансов, несмотря на все её женские чары, опыт и коварство.

С того самого дня это колечко богини Амины всегда находилось при мне, я не расставалась с ним ни на минуту. Даже сейчас это кольцо лежало у меня в одном из кармашков школьного портфеля. Конечно, у меня возникала мысль уничтожить кольцо – расплавить в жарком костре или положить на трамвайные рельсы. Но в Пангее я так и не решилась на уничтожение кольца, а дома незаметно уничтожить эту магическую вещь было невозможно. Ведь сразу после этого почернеет и второе кольцо, находящееся где-то у Сергея Воронина. Проницательному Сергею нетрудно будет догадаться, что в уничтожении кольца виноват может быть только тот, кто находится сейчас с ним в одном мире. А уж из пары друзей – я или Петька – он сразу определит виновного.

Но не только нежелание ссориться с другом было причиной. Меня очень заинтересовали некоторые фразы в прочитанных по данной теме научных трудах. Пока у человека имеется благословлённое обручальное кольцо, он не может обвенчаться в храме Амины повторно и будет продолжать считаться повенчанным с обладателем парного кольца. На вопрос, что же случится, если обладатель одного из колец сменится, я в доступной части библиотеки ответа не нашла. Кое-какие упоминания таких примеров мне встречались, но ссылки обязательно вели на фолианты по предметной магии, где якобы была рассмотрена структура подобных волшебных предметов и наложенных заклинаний. Эти тома находились в другом корпусе огромной библиотеки Академии Магии, доступ в которые давался адептам только с седьмого курса. Но я была готова терпеливо ждать. Ведь пока у Серого Ворона сохраняется обручальное кольцо богини Амины, выходила весьма благоприятная для меня ситуация – мой друг не может ни жениться на Каришке, ни обвенчаться с какой-либо другой незнакомой мне девушкой. Если же Сергей решит избавиться от кольца, я об этом сразу же узнаю.

Что скрывать, Сергей Воронин мне действительно очень нравился. Здесь в нашем мире он несколько уступал Петьке Калинину – Петька и красивее, и мускулистее, и честнее, и увереннее в себе, и интереснее в общении. В нашем

мире выбор между ними я уже давно сделала, хотя и не собиралась сообщать об этом друзьям.

Но совсем по-другому выглядело их соперничество в Пангее. Там Серый Ворон перевоплощался и становился восхитительно притягательным – умным, ловким, смелым, таинственным, независимым и гордым. Он ловко проник во внутренний город через все заслоны и проучил мою соседку Кару. Пузырь бы так никогда не смог. Серый Ворон проник в легендарный смертельно опасный склеп «Золото Мёртвых» и именно он, а не Пузырь, собрал для меня деньги на обучение. Несколько позже Сергей поставил на место высокомерную дочь герцога, перед которой преклонялся Пузырь. Как уверенно он себя чувствовал в смертельно-опасном лабиринте Карпи-Морт, где Пузырь боялся лишний шаг сделать! Серый Ворон в одиночку справился со смертельно опасным демоном, в схватку с которым Пузырь даже не решился лезть.

В Пангее уже Петька откровенно проигрывал Сергею в привлекательности. И, при всём при этом я, всё равно обручилась с Пузырём. Конечно, и моя соперница Каришка была одной из причин такого парадоксального выбора, но всё же тайфлинг была не главной причиной. Просто я считала правильным и честным повторить свой уже сделанный в другом мире выбор. Однако то, что случилось потом – потеря обручального кольца и крайне туманные перспективы на совместное счастье с Пузырём в Пангее, заставило меня сильно задуматься. Теперь я запуталась в себе и не знала, как должна поступить правильно.

* * *

Так что я много раздумывала по поводу себя и Каришки. Поэтому не стала обижаться на честный ответ Сергея, согласилась с ним и лишь уточнила:

– Да, в тот день Каришка выглядела красивее меня. Но были, мне казалось, и другие дни, когда ты видел нас обеих вместе. Неужели ни разу не было по-другому?

Вот тут мне удалось смутить Сергея. Он не ожидал, что я так легко соглашусь с ним, покраснел и продолжил отвечать честно:

– Было и по-другому, конечно. Например, когда ты вела магический бой с демоном. У тебя тогда лицо было разбито в кровь, но от тебя полыхало такой силой и величием, что испуганная Каришка на твоём фоне смотрелась глупо. В тот момент ты была особенно прекрасна.

Вот, значит, как. Сергею нравятся сильные, уверенные в себе девушки. Я это и раньше заметила, сейчас лишь в очередной раз подтвердилось уже сложившееся мнение. Петьке же наоборот, нравилась во мне хрупкость, он обожает меня защищать от всяких опасностей.

Вернувшись со школы, разогрела оставленную для меня мамой в холодильнике еду и быстро пообедала. Изучила дневник и убедилась, что на завтра делать ничего не требуется. Биологию и литературу я выучила ещё вчера, по истории после контрольной работы ничего не задали, англичанка вообще мне уже поставила годовую оценку и спрашивать не будет. Ну а к физкультуре, естественно, готовиться не требуется, хотя вроде завтра зачёты на уроке будут.

Я включила телевизор, пощёлкала каналы, но ни одна из полусотни передач меня не заинтересовала. Зашла в интернет, полистала новостные сайты, проверила личную почту. Скучно. Приготовила себе кофе, достала заварное пирожное из холодильника. Некоторое время наблюдала в окно за тётей Полей Ворониной, которая выгуливала в коляске Егорку, брата Сергея. Доела пирожное.

Заперла на два оборота входную дверь. Задёрнула плотно шторы в своей комнате. Отодвинула кресло от письменного стола, залезла под стол и вынула из ниши между столом и стеной завернутый в упаковочную бумагу толстый плотно замотанный бечёвкой пакет. Развернула и осторожно достала своё сокровище: книги по магии.

Это были записи и журналы, обнаруженные Серым Вороном и Каришкой в башне Теодора Младшего, пара книг по плетению заклинаний с сотнями формул и расчётов, а также справочные таблицы. Для меня это было бесценное сокровище. Адептов младших курсов Академии Магии не допускали в большинство помещений огромной библиотеки, ограничивая допуском только к нескольким первым залами для новичков. Список книг и содержащихся в них заклинаний в первых залах был многократно тщательно просеян осторожными наставниками, чтобы любопытные адепты раньше времени не получили доступа к чему-то сложному, тайному, опасному для себя и окружающих. В этих залах

адепты никак не могли найти информацию о заклинаниях, магических знаках и алхимических формулах, выходящих за рамки первых учебных курсов. Список заклинаний, которые можно было найти в первых залах, был достаточно обширен, но всё же не выходил за элементарные бытовые рамки. Даже «контроль гуманоида» – заклинание, которое я и так уже умела, не попало в разрешённый список в залы для новичков.

Когда в башне общежития прорвала трубу с горячей водой, нас с девчонками на Две Руки переселили к девушкам с пятого-шестого курсов. Мне тогда в руки попался оставленный на столе учебник по стихийной магии для шестого курса, и я интереса ради открыла его. Вот это да! Вот это уже действительно учебник магии, а не те прописи и буквари, по которым обучали нас. Я прочла оглавление книжки, и от волнения руки у меня затряслись. Глава первая. Стихия воздуха. «Полёт», «Молния», «Воздушный кулак», «Зов ветра»... Глава вторая. Стихия пламени. «Огненный шар безопасный демонстрационный», «Огненный шар типовой», «Огненный шар усиленный», «Огненный шар усиленный, второй способ», «Защита от пламени», «Огненный шар зажигательный длительного действия», «Фер-крош-тул, Огненный шар, гоблинский вариант», «Фер-крош-така, Огненный шар шаманов орков»...

К сожалению, второй части учебника в комнате не нашлось, а описанные в первой части заклинания для меня были бесполезными – огонь не моя стихия, моих сил не хватит на описанные заклинания. А уж заклинания стихии воздуха выше базовых мне вообще никогда не поддадутся, так как воздух это противоположная земле стихия. Но всё равно я была в восторге – ведь существует же где-то том и по магии земли, в котором я смогу почерпнуть полезные знания! Осталось только доучиться до пятого-шестого курса.

Но когда я поговорила с девчонками-шестикурсницами об их учебниках, то выяснила, что все магички ждут не дождутся, когда же перейдут на седьмой курс и получат следующий уровень доступа к новым, ещё более интересным заклинаниям. А далее, есть ещё залы библиотеки, куда не пускают раньше девятого курса. Затем десятого. А есть ещё залы только для магистров. Получалось, что мне нужно долгие годы ждать и кропотливо учиться, прежде чем мне будет доступна более-менее полная информация о магических науках. Пока же самые интересные знания для меня были закрыты.

Но тут, в дневниках Теодора, никакого ограничения не было. Описанные заклинания были настоящими, мощными и полезными. К примеру, маг

собственноручно разработал заклинание «обновляемой невидимости». Обычное заклинание невидимости разрушалось при касании или приближении к материальному предмету. Теодор придумал способ мгновенного автоматического восстановления невидимости для того, чтобы невидимка не проявлялся вообще, что бы при этом ни делал. Заклинание было очень сложным и требовательным к магической подпитке, поддержка невидимости быстро иссушала магический резерв заклинателя. Поэтому Теодор разрабатывал заклинание, использующее разные магические грани для большей устойчивости и возможности использования большего резерва магии из разных источников. Сперва он строил «каркас» заклинания на магии воздуха, а подпитку привязал к магии чувств, на страницах были длительные совершенно не понятные мне расчёты.

Но, видимо, мага полученный результат не удовлетворил, и он стал рассматривать другие комбинации: «каркас» на основе магии чувств, а подпитка от магии воздуха. Опять следовали целые страницы расчётов с таблицами и нарисованными векторами. Теодор рассматривал и запасные варианты: «каркас» или подпитка заклинания от несвойственной самому магу грани, или даже обе компоненты несвойственные. Вывод он сделал сам в журнале: «Запасные варианты нестабильны, особенно в случае использования двух несвойственных граней, когда невидимость держится буквально несколько мгновений».

Меня саму эти записи привлекли не только как теоретический пример создания нестандартного заклинания, но и потому, что один из запасных вариантов Теодор строил на паре – «каркас» на магии разума, «подпитка» от магии земли. Для меня, в отличие от Теодора, магия разума была родной гранью, как и магия земли. То есть описанное в журнале заклинание я теоретически смогла бы применять! Если, конечно, смогу разобраться, что это за таблицы с числами, и как вообще все эти расчёты нужно переводить в слова и пассы заклинания.

Когда я ещё в начале весны в Пангее впервые увидела это заклинание в журнале, то так воодушевилась, что сморозила большую глупость. На очередной встрече со своими друзьями я неосторожно прихвастнула, что вскоре смогу становиться невидимкой и даже передвигаться в таком виде. Серый Ворон, работавший последнее время над каким-то очередным таинственным проектом, почему-то очень сильно обрадовался моим словам. Он попросил меня подтвердить, что я этому действительно научусь, смогу ходить в невидимости и прикасаться к стенам и дверям. Сергей сказал, что для него и Каришки это очень важно в одном крайне непростом и рискованном деле. И что он перенесёт

это важное мероприятие на более поздний срок, если я смогу ему помочь. Страшно заинтригованная, я пообещала ему помочь и даже назвала срок. Как мне тогда казалось, с большим запасом – не позже праздника середины лета в Пангее. Серый Ворон надолго задумался, после чего потребовал самого серьёзного подтверждения, что мои слова не пустой треп, и что я действительно смогу помочь. Я поклялась, что смогу.

С того самого дня прошло больше года. Но весной мне не хватило времени заниматься этим вопросом – в Академии Магии приближались экзамены, на которых я собиралась сдавать экстерном программу сразу за три первых курса. Поэтому я прихватила нужные книги с собой, надеясь за год разобраться в задаче. Но выяснилась новая проблема – ни дома, ни в Лесу Между Мирами я не могла воспользоваться магическими силовыми линиями. А срок неумолимо приближался.

Задача оказалась гораздо сложнее, чем представлялось мне вначале. Чем больше я вчитывалась в сроки формул и таблиц, тем отчётливее понимала, насколько трудновыполнимы взятые мной обязательства. Это как первокласснику, пусть даже отличнику, дать задание по тригонометрии из девятого класса. Даже буквы для него будут незнакомыми, не то, что смысл этих понятий! Но я не сдавалась. Мне удалось обнаружить кое-какие закономерности в таблицах, также я поняла, откуда Теодор брал коэффициенты в некоторых столбиках таблиц и часть констант в формулах. Но мне катастрофически не хватало общих знаний по данному вопросу, а взять их можно было только из книг в библиотеке Академии Магии. Причём, я сильно это подозревала, какая-то часть нужных мне книг будет находиться в недоступных пока что для меня разделах библиотеки...

* * *

Следующий день надолго запомнится моим одноклассникам. Был урок физкультуры на школьном дворе, зачёты в конце учебного года – «стометровка», прыжки в длину, подтягивания для парней и приседания для девочек, затем полоса препятствий и кросс.

Я оказалась лучшей среди всех девчонок класса в стометровке и прыжках в длину, чем была весьма горда. Между тем, ни Калинин Петька, ни Сергей Воронин не блистали в первых двух упражнениях на фоне остальных

одноклассников. Нет, результаты на «пятёрку» они вполне показывали, но были где-то в середине списка. Это меня несколько разочаровало, и я постаралась их расшевелить, чтобы они показали себя.

- Пятёрку мы и так получим, какой смысл рвать жилы? – вяло поинтересовался Сергей.

И тут чёрт меня дёрнул при свидетелях предложить Калинину Петьке и Воронину Сергею состязание. Мол, кто из них сможет показать класс и удивить меня, того я при всех поцелую. Одноклассники заулюлюкали и засмеялись, предвкушая интересное соревнование между друзьями. Петька с Сергеем переглянулись, оценивающе посмотрели друг на друга.

- Можно попробовать, – согласился Петька.

- Только потом, Фея, не отказывайся от обещания! – улыбнулся Серый.

Сперва было подтягивание. Воронин честно старался и при норме на «пятёрку» в десять подтягиваний смог подтянуться четырнадцать раз. Петька после этого заулыбался, подмигнул мне, снял майку, обнажив внушительные мышцы. Мои одноклассницы разом затихли, рассматривая красивое сильно тело. Пузырь, явно польщённый всеобщим вниманием, подошёл к турнику.

То, что творил Пузырь, я видела только по телевизору про тренировки гимнастов. Сперва он десять раз подтянулся, причём не просто по плечи, а каждый раз с выходом силой по пояс. Затем убрал левую руку за спину и подтянулся на одной правой руке ещё десять раз под аплодисменты одноклассников и наблюдавших зевак из других классов. Затем Петька взял перекладину двумя руками и подтянулся ещё тридцать раз подряд. Когда он спрыгнул на землю, поигрывая блестящими от пота внушительными мышцами, девочки вокруг меня восторженно завизжали. Да, это было впечатляюще!

Полосу препятствий на зачёте преодолевали попарно. Для начала нужно было перепрыгивать через ряд наполовину вкопанных в землю автомобильных покрышек, затем шёл «лабиринт», потом длинный «рукоход», после которого лестница вверх и спуск по железному столбу, затем нужно было пролезть между горизонтальными поперечинами и, наконец, перелезть через высокий «забор». Школьный учитель стоял в конце полосы препятствий с флажком и

секундомером. Сергей встал в пару к Петьке. Взмах флажка и... это было просто фантастически! Петька бежал и преодолевал препятствия красиво и быстро, не потеряв ни секунды на старте, и далее тоже двигался очень даже в хорошем темпе. Но, смело могу предположить, что на него никто даже не смотрел. То, что творил Сергей, было чем-то невероятным!

Он побежал, прыгая сверху по ряду покрышек. Затем, не снижая скорости, прыгнул с последней покрышки прямо на железную перекладину «лабиринта» и пронёсся сверху, как по ровному асфальту. С последней перекладины «лабиринта» он опять прыгнул, уцепившись за первую планку «рукохода», на замахе сложил ноги и по инерции влетел на рукоход сверху. Встал и побежал по «рукоходу» сверху большими шагами через три планки. На «рукоходе» Серый разогнался ещё быстрее и прыгнул руками вперёд, сгруппировавшись перед землёй и, уйдя в кувырок, выпрямился и взлетел по лестнице вверх. Но... не стал спускаться по железному столбу, как все нормальные люди, а прямо с верхней планки лестницы с пятиметровой высоты снова прыгнул вперёд и вверх! Стоящие рядом со мной девчонки взвизгнули от страха. Но Сергей знал, что делает. Он не разбился, а опять ушёл в кувырок по земле, вскочил и добежал до поперечин. Не останавливаясь ни на миг, прыгнул руками вперёд между планками. Касание земли ладонями, но на этот раз это был не кувырок, а сальто. Затем череда из трёх или четырёх сальто вперёд, короткий разбег перед забором, и Серый прямо по вертикальной стене забежал на «забор», оттолкнулся от верха и спрыгнул на землю. Рёв стоящих рядом со мной парней оглушал, восторженный визг одноклассниц перешёл в ультразвук. Петька в это время был ещё примерно на середине «рукохода»...

Со школьным учителем у Воронина вышел спор. Физрук не хотел записывать в журнал итоговый результат, так как время Сергея оказалось лучше державшегося уже много лет рекорда школы, причём лучше сразу на двадцать секунд! Учитель испугался, что проверяющие никогда не поверят в реальность такого великолепного результата, и стал упрямяться, ссылаясь на то, что «Воронин сделал упражнение не по правилам». Мы всем классом требовали справедливости, но учитель был непреклонен – нужно переделывать упражнение.

Сергею пришлось бежать полосу препятствий заново. Но в это раз, к разочарованию собравшихся зрителей, мой друг делал всё по правилам и демонстративно не в полную силу, лишь едва уложившись в норматив на «пятёрку». Точно так же он бежал и кросс – не предпринимая даже малейших

намёков на усердие, болтая с бегущим таким же неспешным шагом рядом с ним Пузырём и лишь изредка сверяясь с наручными часами, чтобы всё же уложиться в норму на «пятёрку».

После окончания урока я, под смешки и свист одноклассников, чмокнула по разу в щёку каждого из своих друзей, признав, что оба сегодня были великолепны. Некоторые из моих одноклассниц предложили тоже поцеловать отличившихся. И если Пузырь, покраснев, со смущением отстранился, то Серый неожиданно согласился и получил в награду ещё несколько поцелуев от восторженных зрительниц. Не знаю, сделал ли это он назло мне или нет, но меня сильно задело такое поведение друга, и я не разговаривала с Сергеем весь остаток дня.

* * *

Дома после уроков я уже собиралась было опять заняться изучением рукописей по магии, как вдруг затренькал входной звонок. Я быстро спрятала пакет обратно в свой тайник за стол, задвинула креслом и направилась к входной двери. Кто бы это мог быть? Петька сегодня после уроков пошёл на занятия по самбо. Неужели Сергей пришёл извиняться?

Я подошла к входной двери и в глазок увидела свою соседку по парте Настю Головёшкину. Пожалуй, она была одной из немногих, кого я действительно была рада видеть. Настя была единственной моей подругой в школе, с которой я могла посекретничать о том, о чём не стала бы говорить с родителями и даже с Петькой и Сергеем. Я впустила подругу и предложила чаю с любимыми ею конфетами.

– Как я хочу, чтобы следующие две недели тянулись вечно! – отхлёбывая горячий чай, проговорила Настя.

– Почему? – искренне удивилась я, ведь для меня самым острым желанием было, чтобы эти отделяющие меня от похода в Пангею две недели поскорее пролетели.

– Я заканчиваю школу и поступаю в техникум, который за железнодорожной станцией. Мы теперь будем видеться только изредка после занятий, или на каникулах.

Да, точно, Настя же говорила мне по секрету ещё в начале года, что не собирается учиться в старших классах, а пойдёт в обучаться на кондитера. Но я тогда решила, что моя соседка по парте успеет ещё передумать за год, и особо не обратила внимания на слова Насти. Но тогда получается... я действительно почти не буду видеться со своей единственной подругой! И в школе у меня, кроме Сергея и Петьки, не останется никого. С парнями, даже одноклассниками, я мало общалась. А с девчонками в моём классе у меня давно были крайне натянутые отношения.

Одноклассницы уже много лет назад объявили мне бойкот – не принимали в коллективные игры, не приглашали на совместные мероприятия и торжества, не делились девчачьими секретами. Некоторые из девчонок вообще не разговаривали со мной и демонстративно замолкали при моём приближении. Причиной нашей непримиримой вражды были мои друзья. Петька и Серый, чего уж тут скрывать, нравились многим девочкам в классе. И моих одноклассниц совершенно не устраивало, что внимание обоих парней замкнуто исключительно на мне одной. Меня считали заносчивой, наглой захватчицей, «собакой на двух стогах сена». Но меня трудно было зацепить – в школу и из школы меня неизменно провожали мои друзья, а толку-то от бойкота, когда я сама не стремилась к общению с этими глупыми курицами?

И только с Настей я могла поговорить, посекретничать. Она единственная из всех, кому я открылась, что между друзьями я уже выбрала Петьку. Очень жалко, что Настя уходит из школы, мне её будет очень не хватать. Мы заговорили о школе, о годах нашего знакомства. Постепенно разговор перешёл на события сегодняшней физкультуры.

– Это было так красиво! – восхищённо ахала Настя. – Петька просто атлет! Ты же знаешь, как он раздражал меня в начальных классах: такой жирный, такой неуклюжий, такой плаксивый неумёха. Чуть толкнёшь его, сразу бежит жаловаться мамочке. Но как он изменился! Его теперь всё хулиганье школы побаивается и уважает. Ты такая счастливая, Ленка, что такой классный парень в тебя влюблён по уши!

– Сергей сегодня тоже был в ударе, – напомнила я, желая восстановить справедливость.

– Это было просто шикарно! Как в цирке! Я даже глаза закрывала от страха, когда он прыгал по препятствиям. Интересно, где он такому научился, он же

вроде только в футбольной секции занимается?

Конечно, я не стала рассказывать подруге всю правду. Насте, при всём моём хорошем к ней отношении, лучше было ничего не знать про Пангею. Сказала лишь, что Сергей дома много тренируется – упражнения на ловкость, прыгучесть и растяжку. Настя восхищённо ахала, потом шёпотом сказала:

– Я так хотела его тоже поцеловать после уроков, когда наши девчонки в очередь к нему выстроились! Но не стала, чтобы ты на меня не обиделась.

– Так поцеловала бы! Ты единственная, на кого я бы не обиделась. А всех других девчонок из нашего и параллельного класса я хорошо запомнила. Они у меня теперь в списке врагов.

– Да ладно тебе, Ленка! Каких ещё «врагов», ты чего? Ну, поиграли девушки, показали своё восхищение парню. Ты слишком близко к сердцу всё воспринимаешь. В конце концов, Петька или Сергей ещё не твои женихи.

Тут Настя точно подметила. Не женихи. Точнее, один уже не жених, а второй ещё не жених, хотя его обручальное кольцо уже у меня. Кстати, кольцо. Тут уж я не удержалась и решила прихвастнуть, сказав заговорщицким шёпотом:

– Настя, ты ошибаешься. Один из моих друзей со мной уже обвенчался, только это тайна даже от родителей. У меня есть колечко обручальное.

– Да ну тебя, врешь! Покажи! – попросила подруга.

Я достала из портфеля кольцо и дала бесценное сокровище ей в руки. Того, что произошло дальше, я абсолютно не ожидала. Настя протянула руку, взяла колечко и, едва взглянув на него, проговорила:

– Ну да, обычное колечко из храма Амины. У меня самой такое же есть. Ой! – внезапно вскрикнула она, с ужасом закрывая ладонью свой рот.

Мы обе изумлённо посмотрели друг на друга.

– Настя, ты тоже была в Пангее??? – в крайней степени изумления выговорила я.

– Я вообще-то родилась там... Но, Ленка, я не могу про это говорить. Это не мой секрет, – не на шутку испугалась подруга.

– Да ладно тебе, чего ты боишься? Ты же меня знаешь.

– Знаю... Точнее, думала, что знаю... Кстати, теперь мне стало понятно, куда ты исчезла прошлым летом. Я к тебе тогда зашла в гости, а твоя мама сказала, что ты с нашим классом ушла в длительный поход. Ещё интересовалась у меня, почему я не пошла со всеми. Я не стала тебя тогда выдавать и сказала, что приболела. Но это я тебя выгородила, потому что ты моя подруга, а кто-то другой вполне мог бы и проговориться. Был бы грандиозный скандал, и всё бы вскрылось. Правоохранительные органы быстро бы всю информацию из тебя и твоих друзей вывели. То же самое и в Пангее – проколешься ты на какой-то мелочи, а кто-то донесёт жрецам или властям. А на допросах от пыток ты инквизиторам и про меня расскажешь. Так что, Ленка, не могу. Это вообще слишком опасное знание. Давай забудем про этот разговор. Здесь я тебя знаю, а там... Мало ли кто ты в другом мире? Вдруг, ты сама работаешь на инквизицию! И, если хочешь остаться моей подругой, никому не говори про то, что я родилась в Пангее.

Я удивилась такому поведению, но спорить не стала. Не зря ведь друид Илона множество раз предупреждала нас, что ни в коем случае нельзя открывать никому, что мы из другого мира. Эта информация, если попадёт к посторонним, может запросто нас убить. Теперь совсем по-другому я взглянула и на раздражавший меня отказ Илоны и Гробнара брать нас с собой в свои странствия. Получается, не столько за секреты свои они так опасались, сколько за свои жизни – ведь проколется по неопытности кто-то из нас, а в итоге погибнут все...

Дальнейший разговор с подругой не заклеился. Настя была встревоженной, отвечала невпопад и о чём-то напряжённо думала. Потом моя подруга сказала, что у неё страшно разболелась голова, извинилась и ушла домой. Не успела я закрыть за подругой дверь, как в гости пришёл Сергей. Протянул мне какой-то свёрток и, видя моё удивлённое лицо, пояснил:

– Это твой комплект формы на завтрашний футбольный матч. Мы с ребятами заказали специально всем игрокам красивую форму с фамилиями, чтобы было как у профессиональных футболистов. Нашему классу синие футболки, а

соперникам жёлтые. Ты речь уже подготовила?

- Какую речь? - не поняла я.

- Там народу будет чуть не вся школа, плюс родители и друзья игроков. Директор сказала, что до начала решающего матча будет небольшая программа - перед собравшимися зрителями выступит завуч, физрук и несколько игроков. Ты будешь в числе выступающих, сама понимаешь.

- Почему именно я? - уже задав вопрос, я вдруг вспомнила, что вроде как должна считать себя обиженной на Сергея и не разговаривать с ним. Поняла, что замолчать и снова начать обижаться уже глупо.

- Ты же у нас единственная и неповторимая девчонка в составе двух команд. Понятно, что директор хочет, чтобы ты сказала что-нибудь в микрофон перед собравшимися болельщиками. Так что готовься и насчёт своей вступительной речи, и насчёт игры. Мы не должны ни в коем случае проиграть итоговый матч.

Понятно. Значит, завтра нужно выглядеть нарядной и отдохнувшей. Насчёт речи я особо не переживала, так как всегда смогу уже на месте сообразить по обстановке. А вот насчёт отдыха Сергей прав, мне требовалось отдохнуть перед матчем, так как победа нужна была очень-очень. Счёт перед последней игрой был равным - 114: 114. Последняя игра всё решала. Мы давно уже с ребятами поняли, что этот год станет последним в нашем долгом противостоянии с параллельным классом. Наш многолетний капитан Валет после этого года уходил в ПТУ, двое полузащитников тоже уходили вместе с ним. Заменить их нам будет нечем, разве что призвать в свои ряды хилых освобождённых от физкультуры мальчишек или даже девчонок.

У противников проблемы с составом были ещё существеннее - основной их нападающий Амбал не планировал учиться в старших классах. Ходили упорные слухи, что и в девятый-то его перевели с тремя годовыми двойками только по большой просьбе физкультурника. Вместе с Амбалом уйдёт и второй нападающий. Вратарь Казбек переезжает вместе с родителями в Москву. Опорного защитника, цепкого юркого Черепа, в середине года выгнали из школы за какое-то хулиганство. А лучший их игрок, длинноногий быстрый полузащитник Женька Спицын по прозвищу Спица, приглянулся настоящим футбольным рекрутёрам и попал в резервный состав футбольного клуба второй

лиги, а потому переезжает в другой город. Так что в десятом классе школы наших еженедельных футбольных матчей уже не будет...

Поэтому, когда судивший на прошлой неделе нашу встречу учитель физкультуры откровенно сводил предпоследний матч к ничье, никто из команд не возражал. Всё должно было решиться в последнем матче, чтобы сохранялась интрига.

* * *

Когда на следующий день мы пришли на стадион, толпа встретила нас восторженным рёвом. Народу на школьном стадионе собралось несколько сотен, а может даже и около тысячи. Вся трибуна была плотно забита болельщиками, зрители стояли и вокруг футбольного поля, и сидели на заборе, и на деревьях.

Первой слово взяла директор школы. Она рассказала, какой интересный и полезный эксперимент неожиданно получился в нашей школе. Как случившаяся когда-то много лет назад временная проблема с учительскими кадрами привела в итоге к появлению такой замечательной традиции. После директора выступила завуч по воспитательной работе, потом пара учителей.

Затем микрофон взял в руки Игорь Жуков, капитан команды девятого «А» по прозвищу «Амбал». Высокий атлетического сложения парень сегодня был аккуратно подстрижен, и в новой ярко-жёлтой форме смотрелся очень эффектно. Раздались крики нескольких девушек с трибуны: «Амбал, скажи речь!», «Амбал, ты лучший!». Игорь улыбнулся и помахал поклонницам на трибуне рукой, вызвав аплодисменты и восторженные крики. Я как-то больше запомнила его другим – взлохмаченным, вечно настороженным, озлобленным, постоянно готовым к драке. Но сегодня Амбал был совсем другим.

Он красиво и гладко говорил о том, что эти матчи зародились как противостояние. Вспомнил, как его команда готовилась даже не столько к матчу, сколько к неизбежной драке после футбола. Но постепенно всё поменялось, появилось уважение к сопернику и себе. Ведь и в снег, и в дождь, и в жару ребята находили в себе силы приходить каждую неделю на это поле. Приходить, даже зная, что по любой спорной ситуации может вспыхнуть мордобой. Но постепенно драки ушли в прошлое, именно чистое спортивное состязание стало смыслом встреч. Вскоре появились и друзья в составе

противоположной команды, спорт всё же сближает. К тому же каждая из команд поняла, что для победы мало просто прийти на поле – нужно тренироваться, тренироваться и тренироваться. Амбал рассказал, что никто в его команде не курит, все без исключения посещают спортивные секции. Среди футболистов почти никогда не бывает больных и простуженных – сказывается хорошая закалка и тренировки. И всё это только благодаря нашим регулярным футбольным матчам. Поэтому он хочет сказать огромное спасибо школе, своим друзьям и соперникам.

Тут к Амбалу подошёл чеченец Казбек и передал своему капитану большой обёрнутый в непрозрачную бумагу свёрток. Капитан девятого «А» поднёс к губам микрофон и сказал:

– А теперь я хочу вручить этот подарок человеку, который спланировал и подстёгивал всех игроков, показывая пример самоотверженности и заставляя всех выкладываться по-полной. Тому, кто в этих матчах задавал самый высокий уровень ответственности и честности. Тому, без кого наши матчи вдвое потеряли бы остроту и накал. Этот подарок я вручаю нашей сопернице, лучшему полузащитнику и прекрасному человеку Звонарёвой Елене!

Амбал эффектно сдёрнул упаковку со свёртка, открыв всем собравшимся шикарный букет белых роз. Я под шум зрителей и вспышки фотоаппаратов вышла вперёд и приняла из рук Амбала этот букет. Парень осторожно поцеловал меня, а потом почему-то стал стягивать с себя жёлтую футболку.

Зачем? Я растерялась. Неужели хочет по принятой в спорте традиции обменяться футболками? Но... моя футболка на него не налезет, да и как мне переодеваться, когда вокруг столько народу смотрит? Я растерялась и в поисках поддержки обернулась на свою команду. И опешила. Все ребята, как из нашей команды, так и из команды девятого «А», уже стянули свои футболки с номерами и фамилиями. И у всех под формой оказались надеты одинаковые белые майки с надписью: «Ленка, ты – лучшая!».

У меня от неожиданности на глаза выступили слёзы счастья. Парни подходили ко мне, поздравляли, жали руку, некоторые меня целовали. Потом была фотография на память – я с огромным букетом и с мокрыми от слёз глазами на фоне двух десятков парней в одинаковых белых майках. Затем физкультурник подошёл к нам, дал мяч и фломастеры, и все футболисты по очереди расписались на мяче. Я же всё редела и не могла остановиться, про себя с

тревогой думая, как же я сейчас смогу играть вся в слезах?

Но игра не состоялась. Директор школы снова взяла в руки микрофон и сообщила, что по единодушному мнению руководства школы, лучшего счёта в итоге многолетнего противостояния двух классов, чем боевая ничья 114: 114, просто и быть не может. И пригласила обе команды в школьную столовую, где для нас уже был накрыт праздничный стол. А вместо наших команд девятого класса на поле выбежали две команды малышей – бывшие первоклашки, только-только закончившие свой первый год обучения и перешедшие во второй класс. По словам директора, эти два класса подхватили нашу школьную традицию и готовы выяснить – кто же из них лучше играет в футбол?

Зрители встретили малышей подбадривающими криками и аплодисментами, мы же дружной весёлой гурьбой направились в сторону школьной столовой. По пути Сергей Воронин взял меня на руку и тихо проговорил:

– Видишь, Ленка, не только в Пангее в жизни бывают интересные дни.

Я, всё ещё мокрая от слёз, кивнула ему в ответ. Затем решила уточнить:

– Сергей, а ты заранее знал, что финального матча не будет?

– Конечно, знал. И я знал, и все ребята из обеих команд. Да и твои родители на трибуне тоже это знали. Мы только тебе не говорили, чтобы не испортить такой праздник.

Я хотела сначала обидеться на такой заговор за моей спиной, но потом рассмеялась:

– Ну и правильно сделали! Я ведь волновалась, готовилась, утром перед школой пробежалась по нашей улице туда и обратно, потом приседала, чтобы быть лучшей в форме. А получилось очень неожиданно и прекрасно.

Потом я сказала громко, чтобы все идущие рядом со мной ребята из обеих команд меня слышали:

– Спасибо всем вам за такой подарок. Это лучший день в моей жизни!

* * *

В отличие от прошлого раза, выходили мы вечером. Сергей посчитал, что это оптимально – до темноты мы как раз успеем забрать свои вещи из форта Серых Пограничников, дойти до нашего любимого острова, там поставить палатку и заночевать. Родителям в этот раз сказали правду – идём в поход только втроём на целых девять дней. Предложил сказать правду Сергей, после того как я поведала, что наша прошлогодняя заготовка про «поход со всем классом» едва-едва не раскрылась.

Я несколько переживала. Вообще-то мои мама и папа давно были в курсе, что я собираюсь идти в поход в начале лета. Но как родители отреагируют на известие о том, что пойдём только мы втроём, без взрослых? Но никаких трудностей в этот раз не возникло. Моя мама даже сказала:

– Вместе с такими надёжными друзьями, как Сергей и Пётр, я согласна тебя отпустить хоть на край света.

Папа при этом согласно кивнул и уточнил несколько двусмысленно:

– В твоих друзьях, дочь, я полностью уверен. Лучших друзей для девушки и желать нельзя. Хорошие парни, они и сами тебя не обидят, и другим в обиду не дадут. Да и ты сама у нас девочка умная и знаешь, как себя нужно вести с молодыми людьми.

Мои родители даже проводили нас до автобусной остановки, помогая нести мой тяжёлый рюкзак. Там я попрощалась с ними и вместе с друзьями села в автобус, едущий в сторону междугороднего автовокзала – мы сказали, что у нас уже куплены билеты на вечерний автобус в сторону Астрахани. Маршрут городского автобуса проходил мимо школы, что нас вполне устраивало. Уже через несколько минут мы стучались в ворота Гробнара.

Бульдог Рокки встретил нас радостным лаем и поскуливанием, говоря что-то явно осмысленное, но для меня непонятное. Сергей погладил огромную собаку и достал из своей сумки специально купленную для пса в зоомагазине резиновую курицу. Рокки тут же улёгся на землю и принялся терзать собачью игрушку своими страшными зубами. Хозяина дома Гробнара не было, но зато на месте

оказалась Илона. К нам она вышла в старом спортивном костюме, перепачканном землёй и едко пахнущем раствором для опрыскивания растений, в резиновых высоких сапогах, тонких резиновых перчатках на руках и с укрытыми косынкой волосами. Друид, видимо, только что возилась с растениями на своих грядках. Увидев, что мы уже собраны, Илона сказала:

– Проверять вас не буду. Вы уже были в Пангее и знаете, как себя там вести. Но предупредить вас всё же нужно. В последнее время из Пангеи пошли какие-то нехорошие смутные слухи. Ничего конкретного пока, но круг друидов всё же забеспокоился. Подозрительно малоснежная зима и засушливая весна выдались в этом году на пустошах демонов и на юге на землях степных орков, погибли все озимые и практически все весенние посевы. Возле Светлой Гавани, Южной Столицы Империи, происходит что-то странное – люди пропадают сотнями, население в панике, беженцы потянулись оттуда, на отходящих из порта кораблях мест нет, всё раскуплено.

В Курстане ходят слухи про появление демонов в десять локтей высотой. Мой муж ездил по торговым делам к лесным оркам, так вернулся вообще с пустыми руками – торговли почти нет, в крупных орочьих поселениях на границе Вечного Леса остались только женщины, дети и старики. Всё мужское население куда-то ушло вместе с новым великим вождём, но что за вождь, и куда ушли – никто толком объяснить не смог.

Мои знакомые друиды сообщают, что многовековое равновесие в Пангее пошатнулось. Где-то рыба позже пришла на нерест, где-то перелётные птицы не улетели зимой, где-то вековой священный дуб вдруг стал сохнуть. И такие небольшие вроде изменения в привычном течении времени, но они происходят повсеместно. Также повсеместно пророки непонятные появились, вещают о скорой войне и конце света. Причём и в Нордмарине, Северной Столице Империи такие пророки вещают, и в Холфорде, и в Светлой Гавани. Про Восточную Столицу не скажу – не была там, не знаю. Так что мой вам совет, ребята, повнимательнее будьте и поосторожнее. Но разболталась я что-то. Задерживаю вас, наверное. Удачи!

* * *

Лес Между Мирами мы уже давно не считали далёким и необычным. Для нас он стал чем-то вроде пригородного парка, в который мы регулярно наведывались.

Вот и сейчас, не задерживаясь, мы прошли в форт Серых Пограничников. Наши вещи хранились в подземелье внутри Цитадели. Вход туда сегодня охраняли незнакомые нам вооружённые крепкие загорелые парни, люди по расе, все в одинаковых серых плащах поверх тёмных кольчуг. Серый Ворон показал им жетон на цепочке с выбитыми непонятными символами, и охрана расступилась.

С нами в кладовую спустился только пожилой лысый мужчина с большой связкой ключей на поясе. Он взял у Сергея жетон, долго щурил слабые глаза, пытаясь в сумраке подземелья прочесть выбитые надписи, после чего повёл нас длинным холодным коридором куда-то вглубь мимо очереди одинаковых металлических дверей. Когда стало совсем темно, старик остановился и зажёл над собой магический светящийся шарик. Счастливый! Он мог использовать магию этого места, в отличие от меня. Старик прошёл несколько развилок, остановился возле одной из массивных дверей и ключом из связки открыл дверь в небольшую комнату. Мужчина вошёл внутрь, зажёл тусклый фонарь на стене и проговорил:

– Лампу потом потушите и дверь захлопните, когда будете уходить.

После этого тяжёлой шаркающей походкой лысый старик направился к выходу из подземелья, унося с собой магический светильник. Мои друзья тут же зашли внутрь комнаты и, не стесняясь особо моего присутствия, начали переодеваться. Я хотела сперва подождать, пока ребята выйдут, но в тёмном коридоре находиться одной было жутковато, поэтому я зашла внутрь и попросила друзей отвернуться. Моя мантия ученицы Академии Магии и сумка с личными вещами лежали на полке шкафчика. Я сложила на эту полку свою домашнюю одежду и с наслаждением натянула через голову коричневую плотную мантию. Как долго я ждала этой минуты!

За несколько минут мы переоделись, переложили нужные вещи в сумки и потушили фонарь. Сразу стало темно и жутко. Я нащупала Пузыря и взяла его за руку, стало спокойнее. Пузырь взял за руку Сергея, и Сергей повёл нас к выходу по мрачному коридору, уверенно выбирая дорогу на всех развилках. Вскоре впереди показался свет, и мы вышли из подземелья.

Я и забыла, как хорошо мои друзья смотрятся в одежде Пангеи! Пузырь был в форме бойца рода Кафиштенев, в куртке с вышитым гербом поверх серебристой кольчуги, в лёгком шлеме, в плотных кожаных брюках и тяжёлых высоких ботинках. На спине у Пузыря висел треугольный щит с взлетающим соколом, а на боку длинный широкий меч. Сергей был в неприметном длинном плаще,

прикрывающем вычурную расшитую серебром кожаную броню. Два длинных меча крест-накрест висели у него за спиной, на поясе закреплён арбалет в чехле. Сейчас Сергей проверял содержимое своего рюкзака, рассовывая по многочисленным кармашкам одежды какие-то ножи, склянки, крюки, мотки тонкой верёвки.

Но вот приготовления закончились. Чтобы успеть до темноты дойти до места стоянки, Сергей повёл нас напрямую через вечерний густой лес по пути, который сам обнаружил. Когда по мелководу мы прошлёпали на остров, солнце уже скрылось за горизонтом. Небо было яркое и звёздное, ночь обещала быть безоблачной и очень тёплой.

Сергей буквально за минуту соорудил костерок, Петька набрал воды в котёл для чая. Пока парни ставили палатку, я занялась ужином. В поход я взяла запечённую в духовке в фольге курицу, оказавшуюся ещё тёплой, ну и стандартный походный набор: варёные яйца, помидоры, огурцы, лук и хлеб. Мы с наслаждением разлеглись на тёплой земле вокруг костра и обсуждали наш поход.

Я вспомнила, с какой лёгкостью отец с матерью меня отпустили. Непривычно, что родители считают тебя уже взрослой и самостоятельной. Петька же усмехнулся, сказав, что единственным поставленным в этом году отцом условием было не обменять новые ботинки на лапти или калоши. В прошлом году, помнится, единственной трудностью после похода были выброшенные Петькой натирающие ботинки. После нашего возвращения Петька даже боялся заходить к себе в квартиру – не знал, как сообщить отцу, что купленных буквально за день до похода новеньких ботинок больше нет.

Тогда Сергей пришёл другу на выручку и сам, едва поздоровавшись с отцом Пузыря, рассказал тому про случай в походе, когда он не уследил за костром и спалил один сушащийся ботинок Петьки. После чего все участники похода скинулись понемногу, и Сергей с девчонками ездил по всем ближайшим сельским магазинам искал замену. А у Петьки то нога о-го-го какая огромная, а пока они ездили и искали, оставшиеся девчонки и парни учились даже лапти плести из бересты, чтобы Петька хотя бы не босиком шёл. Но лапти не понадобились, так как они нашли всё же вот такие непонятные мокасины ручной работы.... Я поддакивала в нужных местах, подтверждая, что всё именно так и было, и Пузырь вовсе не виноват в утрате новой обуви. Отец Петьки даже посмеялся несколько раз во время смешных моментов занимательного рассказа

и подтвердил с гордостью, что нога у его сына огромная, «богатырь растёт». Так что тогда всё закончилось благополучно.

Мы давно поужинали и просто лежали, разговаривая и смотря в звёздное небо. Спать совершенно не хотелось. Я готова была сидеть и болтать с друзьями хоть до самого утра, но Сергей стал говорить, что завтра предстоит очень трудный день, и силы понадобятся. Но когда я предложила парням прямо сейчас ночью искупаться в озере, Сергей отказываться не стал. Опасных для человека хищных рыб в этом озере не водилось, так что можно было не опасаться. Я попросила парней отвернуться, скинула одежду и первой с разбега сиганула в чёрную прохладную воду, быстро отплыв далеко от берега.

Парни же стали возиться, расставляя рыболовную сеть. А я легла на воду, раскинула руки и стала смотреть на такое безумно красивое пылающее звёздное небо надо мной. Звёзды вокруг меня отражались в воде миллионами моргающих огоньков. Я плыла обнажённая среди звёзд в космической тишине, и это было замечательно. Хотелось раствориться в этом бескрайнем космосе и стать одной из светящихся ярких звёздочек. А звёзды, словно подслушав мои мысли, мигали и шептали мне: «ты одна из нас, сестра». Течение медленно-медленно сносило меня в сторону, но костёр на берегу был хорошо заметен, так что потеряться в ночи я не боялась. Мне было хорошо. Если бы у меня имелся надувной матрац, я бы, наверное, уснула прямо тут на воде под звёздами, и приснившийся мне сон однозначно был бы вещим.

Но матраца не было, приходилось иногда шевелить ногами, поэтому полностью отрешиться от реальности не получалось. К тому же парни поставили уже сеть и шумно наперегонки поплыли в мою сторону. Пришлось мне принять вертикальное положение и встретить их брызгами. Ребята не остались в долгу, и мы с криками и визгом принялись баловаться. Мы плавали на скорость, играли в воде догонялки, затем пытались вдвоём с Сергеем притопить Пузыря, но он такой крепкий лось, что мы не справились. Когда мы все замёрзли до синих губ и судорог ног, то с сожалением направились к берегу. Парни пошли проверять сеть, а я завернулась в широкое махровое полотенце и стала готовить для всех горячий чай. Затем мы сидели у костра, пили чай, грелись и сушились.

* * *

Я проснулась от запаха готовящейся еды. Даже не вылезая из спальника, сообразила, что Сергей жарит пойманную в озере рыбу. Пузырь спал рядом в палатке, укрывшись своей курткой. Стала вылезать и обнаружила, что вчера так и уснула в спальнике в одном лишь полотенце. Поправила его на теле, расстегнула молнию палатки и вылезла наружу. Сергей был не один – рядом с ним у костра сидел Тилион. Эльф и Сергей поздоровались со мной и деликатно отвернулись, чтобы не смущать меня, пока я одевалась за палаткой. До меня долетали лишь обрывки их разговора:

– ...английская донная удочка с кормушкой... не видно же... поплавок нет... используется гибкий кончик удилица... крючки обычные на леща... прикормка каша с ванилью...

Опять видимо Воронин рассказывал любознательному эльфу про современные способы истребления рыбьего поголовья в нашем мире. Я привела себя в порядок и вышла к костру. На палочках в дыму над костром коптились несколько рыбёшек, обильно смазанных какой-то густой пастообразной массой явно растительного происхождения. Тилион следил за приготовлением, изредка переворачивая аппетитно пахнущие шипящие тушки.

– Скажи, Тилион, ты же наверняка в курсе того, что происходит в соседнем мире. Говорят, в последнее время с разных концов Пангеи приходят тревожные слухи о повышенной активности орков, рассказывают и про невиданных доселе демонов. Знаешь что-нибудь об этом? – поинтересовалась я у Серого Пограничника.

Эльф сурово посмотрел мне прямо в глаза, словно пытаюсь выведать – мои ли это были размышления или кто подсказал. Но я не отвернула голову и встретила его взгляд. Первым отвёл взгляд Тилион.

– Слухи такие действительно ходят, – тихо и как-то устало сказал эльф. – Причём появились они как-то сразу в одночасье одновременно по всему огромному материку. Появился новый великий вождь у орков, который сейчас объединяет племена на юге материка. Демоны на Пустошах тоже зашевелились, и гоблины массово сейчас меняют места обитания. Про этого вождя очень мало что известно. Сумели лишь выяснить, что орки его зовут «Владыка» и «Хозяин», реже называют «Мастер Агали». Однажды прозвучало полное имя этого неизвестного: Агалиарепт. И это весьма странно.

- Почему? – удивился Серый Ворон. – Это имя чем-то известно в Пангее?

- Известно, – согласился эльф, почему-то понизив голос до едва слышного шёпота. – Но только не в Пангее, а в вашем родном мире.

Мы переглянулись с Сергеем. Я недоумённо пожала плечами, это имя мне ничего не говорило. Судя по всему, моему другу имя тоже было незнакомо.

- Наши маги и жрецы заинтересовались этим новым таинственным вождём и собрали информацию. В хрониках Пангеи это имя ранее точно не встречалось, как и в других мирах. Зато оно упоминается в религиозных текстах вашего мира, так зовут одного из демонов ада, – подсказал нам эльф. – Агалиарепт не простой демон, а кто-то вроде полководца сил ада. Якобы отличается невероятной мудростью и способностью визнавать тайное.

- Возможно, простое совпадение? – с надежной проговорила я.

- Может и совпадение, – устало согласился эльф. – Слишком мало пока информации, чтобы быть хоть в чём-то уверенным. Однако если это именно тот могущественный демон, то у людей в Пангее вскоре начнутся серьёзные проблемы. И, думаю, вы понимаете, что никому из вас нельзя упоминать в Пангее, что имя Агалиарепт вам знакомо.

- Понимаем, не маленькие, – ответила я за всех.

Настроение у меня стало грустно-тревожным. Даже тот факт, что сегодня я наконец-то спустя год верну себе магию, уже не так радовал. Тут проснулся и вылез из палатки взлохмаченный Петька. Поздоровался со всеми и воскликнул:

- Давайте скорее завтракать! Я во сне чуть слюной не захлебнулся!

Я достала тарелки, разлила чай, порезала овощи. Тилион снял с костра пропечено-прожаренную рыбу и разложил всем по тарелкам. Во время еды Серый Ворон поинтересовался у Тилиона, где примерно начинается переходная область, от пути по которой зависит точка выпадения в другой мир? Откуда нам нужно в точности повторять свой маршрут, чтобы опять выйти туда же, куда и в прошлом году? Ведь есть же, наверняка, просто центральная область в Лесу

Между Мирами, которая не влияет на точку выпадения в другой мир?

Тилион, отложив тарелку, с готовностью принялся объяснять:

– Естественно, область вокруг Форта стабильна. Иначе возникали бы у обитателей и торговцев спонтанные незапланированные переходы в другие миры, а это было бы крайне неудобно для всех. Только представьте: купаетесь вы ночью в озере и вдруг выпадаете в другой мир прямо в чём мать родила и без возможности вернуться назад, так как в воде вы плавали хаотично и не запомнили куда именноплыли...

Я поняла, что краснею. Конечно, Тилион не показывал пальцем – мол, именно я купалась. Но намёк был более чем прозрачным. Вообще-то я знала, что Серые Пограничники днём внимательно следят за всеми находящимися на их территории. Но думала, что хотя бы ночью их внимание не столь пристальное. Значит, ошиблась. Впредь буду знать.

А эльф между тем продолжал рассказывать, что область нестабильности пространства неизбежно начинается в любой стороне от форта через пятнадцать-двадцать километров. Следует как бы внешнее кольцо километров пяти примерно шириной, маршрут по которому как раз и влияет на то, куда именно путник выпадет в другом мире. В сторону мира Острова Фаэри граница миров пролегает примерно по берегу Стылой речки, в сторону нашего мира где-то по холмам, а в сторону Пангеи за большим озером и по дальнему берегу громадного болота. Хотя есть и устойчивые порталы, как тот, через который мы сами ходим в Лес Между Мирами. Эти порталы были установлены очень давно, но кем и для кого, не знал даже сам Тилион.

* * *

Поначалу путь показался мне не в пример более лёгким, чем год назад. После того, как мы узнали, что до самого болота можно идти, не тревожась особо за точность маршрута, двигаться получалось быстро. К глубокому оврагу мы вышли примерно через час, ещё через пару часов мы уже стояли на топком берегу большого заросшего озера. И ещё до полудня вышли к огромному болоту.

Возле болота мы устроили короткий привал, посмотрели ещё раз на это бескрайнее гниущее море до самого горизонта, отдохнули, перекусили, и я достала свои прошлогодние записи. После привала мы пошли по прошлогодней схеме маршрута. Между тем погода начала портиться, небо заволокло тучами. Где-то над Фортотом слышны были раскаты грома, и уже шёл дождь. Поэтому мы торопились пройти по берегу болота, пока тут было относительно сухо.

Гром громыхал всё ближе и ближе, ветер становился порывистым, чувствовалось приближение ливня. Мы уже почти бежали, едва сверяясь с очередной указанной в блокнотике меткой, но ливень нас всё-таки настиг. Резко потемнело, одиночные сорвавшиеся с небес капли быстро превратились в сплошной водяной поток, и не было рядом ни единого деревца, под которым можно было бы переждать разгул стихии.

– Нужно идти, – стараясь перекричать раскат грома, сообщил нам Петька. – Берег и так топкий, а сейчас тут всё раскиснет, будет грязи по уши, не успеем пройти до вечера.

– Идём вперёд! – согласился Сергей, придерживая рукой постоянно скидываемый ветром капюшон.

И мы пошли в проливной дождь. Вокруг гремело, сверкали частые молнии. Чёрная поверхность болота напоминала штормящее море. Идти, действительно, стало топко и трудно, и каждой минутой становилось всё труднее. Я проваливалась в грязь по колени. Петька взял мой рюкзак, чтобы мне было чуть полегче. Через час такого разгула стихии дождь стал стихать, но возникла новая напасть – путь нам преградил быстрый поток воды. Я сверилась со своим блокнотом. Написано было «перейти почти пересохший ручей». Ничего себе «ручей» – в болото втекала довольно быстрая речка шириной более двадцати метров. И в этой воде плавали змеи. Брррр!

Первым в воду вошёл Сергей, но его сразу же стало сносить быстрым потоком в сторону огромного болота. Сергей какое-то время пытался бороться с течением, но это было крайне трудно, и лишь с нашей помощью он сумел выбраться обратно на берег.

– Если нас будет сносить в сторону болота, то мы собьёмся с маршрута и не попадём в нужное место Пангеи. Не говоря уже о том, что в болоте запросто

можно утонуть в жидкой грязи. Что будем делать? – спросила я парней.

– Нужно привязать верёвку к пловцу, тогда верёвка не позволит потоку снести пловца. А на том берегу перебравшийся будет удерживать канат, держась за который переберутся остальные, – предложил Пузырь.

– Хорошо. Но кто поплывёт первым? – спросил с трудом дышащий после своей неудачной попытки Сергей.

– Первой поплыву я, без сумок и тяжёлых вещей. Только вы потом мои вещи, не забудьте захватить.

Парни оценивающе на меня посмотрели, но спорить не стали. Воронин достал моток верёвки и быстро обмотал меня вокруг талии. Петля была свободной и не мешала движениям. Я скинула котелок и рюкзак, сняла сапоги и напоясную сумку. И стала осторожно входить в воду. Течение было очень сильным, уже через пару шагов я не смогла удержаться на ногах и стала грести. Но страховка действительно помогла, я достаточно быстро выбралась на противоположный берег и помахала ребятам рукой, что всё в порядке.

Вторым пошёл Пузырь. Он был нагружен, как вол – с моими и своими сумками, палаткой и котлом. Но, с другой стороны, ему было проще всего – он просто перешёл по пояс в воде, держась руками за туго натянутый канат. И вот, наконец, и Сергей обмотал себя верёвкой поперёк туловища и вошёл в воду. Его стало сносить течением, но мы с Пузырём подтягивали канат к себе. Как вдруг над водой со стороны болота показалась голова огромной змеи! Эта тварь заметила болтающегося в воде Сергея и поплыла к нашему другу со скоростью моторной лодки. Огромное многометровое тело, извиваясь под водой, вызывало волны на поверхности. Я завизжала от страха. Петька заорал, указывая другу на опасность. Сергей приподнял голову на крик, обернулся и увидел стремительно приближающуюся к нему смерть.

Серый Ворон отцепил свои ладони от верёвки и стал доставать мечи из-за спины. Но не успел. Огромная голова метров за пять до человека нырнула под воду, и буквально через секунду последовал страшный по силе рывок. Верёвка со звоном натянулась и вырвалась у меня из рук. Петька не удержал равновесия и свалился в воду, но тут же двумя быстрыми гребками достиг берега и в один прыжок выскочил на него. Я всматривалась в воду в то место, где змея схватила

нашего друга. Но поверхность оставалась ровной.

Как вдруг гораздо выше по течению над водой показалось змеиное тело, оно извивалось, то сплетаясь в единый клубок, то распадаясь на отдельные кольца. Петька, пристально всматриваясь в извивающуюся тварь, выхватил свой меч и шагнул к воде с самым решительным выражением на лице. Но тут возле нас из воды вынырнул Сергей. Доплыв до берега, он выполз на мелководье, выпрямился и стал откашливаться водой.

– Петька, будь другом, сплавай за моим мечом. Он где-то в змее застрял, – попросил заплетающимся языком едва стоящий на ногах Сергей, даже не оборачиваясь в сторону агонизирующей твари. – Не бойся, она уже без башки. Сперва я отрубил змеюке голову, а вторым ударом попытался перерубить опутывающее меня туловище, но меч застрял. А потом тварь стала дёргаться, меч вырвался из руки, а пока я выпутывался из витков тела, успел воды нахлебаться.

– Петька, я сама сплаваю! – неожиданно для себя самой предложила я.

Это была возможность раз и навсегда преодолеть мой страх перед змеями. Но плыть даже не пришлось. Тело прибило к берегу, я дошла до едва подёргивающейся змеи и стала перебирать руками вдоль длинного тела. Почти сразу увидела обрубок шеи с дырой горла, диаметр твари в этом месте был сантиметров тридцать примерно. Начала смотреть дальше и вскоре увидела меч, он намертво застрял в позвоночнике громадной твари. Тут мне на помощь пришёл Петька, а потом и Сергей. Вместе мы вытащили длиннущее тело на берег и извлекли древний меч. Сергей подобрал и стал рассматривать свой рюкзак, даже засунул внутрь него ладонь и просунул пальцы сквозь парные дыры.

– Не везёт мне что-то с рюкзаками в этих походах. То кабан порвёт, то змея вцепится. Интересно, она ядовитая была или нет? Теперь без головы уже и не поймёшь... Но я обязан снять с неё шкуру, это мой законный трофей, – непререкаемым тоном сказал Сергей.

– Мы же торопимся, – решила я напомнить Воронину, но он с таким отсутствующим взглядом посмотрел мимо меня, что я решила не спорить с человеком, который чудом остался жив.

Кстати, снимать шкуру со змеи оказалось совсем несложно – кожа слезала совсем без сопротивления, словно чулок с ноги. Сергей лишь надрезал её ножом у горла и потянул. Весь процесс занял не более трёх минут, хотя мы все успели перепачкаться в змеиной крови и подкожном едко пахнущем жире. Весил мешок со змеиной кожей немало, но Сергей и мысли не допускал о том, чтобы его бросить или дать нести кому-то другому.

Мы продолжили путь, мокрые насквозь, испачканные в смеси грязи, крови и жира. Но, видимо, наступило второе дыхание или прилив сил от выброса адреналина. Я не чувствовала усталости, мои друзья тоже бодро месили грязь. А вскоре берег стал подниматься, появились деревья, стало посуше. Мы остановились, почистили верхнюю одежду от грязи и переоделись в сухое бельё.

И тут уже накатил усталость. Но останавливаться мы не стали и двинулись к хорошо заметному впереди поросшему лесом холму. Петька взял у наиболее уставшего из нас Сергея и взвалил себе на спину мешок с трофеем, наш друг даже не возражал. В дубовый лес мы вошли, когда выглядывающее через прорехи облаков солнце уже садилось за горизонт. Я постоянно сверялась со своими записями, и с пути мы не сбились – каждая описанная примета непременно находилось на нужном месте, хотя искать их стало трудно, так как было уже темно. И тут... я первой из всех поняла, что мы пришли в Пангею, даже до того, как разглядела потемневшую зарубку с буквами на стволе дерева. На меня нахлынула волна магической энергии, мир расцвёл красками. Я щёлкнула пальцами, вызывая магический свет. Лес залился ярким желтоватым светом. Через пару секунд магические огоньки вспыхнули и над моими друзьями – ярко-белый над Пузырём, и приглушённо-фиолетовый над Серым Вороном.

Мы переглянулись и весело рассмеялись. Пангея!

Глава вторая. Тревожные признаки

Я протянула руку ладонью кверху, призывая лесную пикси Виги проявиться. На мою ладонь тут же приземлилась крохотная девушка с прозрачными стрекозиными крыльями.

– Привет, Виги, ты как? – поинтересовалась я у своего маленького фамильяра.

– Наконец-то, Фея. Мне было скучно, и я на тебя обиделась. Ты забыла обо мне и не разговаривала со мной даже тогда, когда я об этом просила, – скорчила недовольную мордашку маленькая красавица, но тут же улыбнулась. – Но я тебя уже простила! Какие красивые огоньки!

Виги вспорхнула с моей ладони и стала кружиться между магических огоньков, а потом растаяла в воздухе. Было уже поздно, и нужно было думать о ночлеге. Мы с ребятами посоветовались и решили идти к поляне, к которой мы вышли в прошлом году и на которую мы приземлялись на грифонах на обратной дороге. Ориентироваться по зарубкам было нетрудно, и вскоре мы уже стояли на лесной поляну.

– А где земляника? – разочарованно протянул Сергей, обозревая зелёную траву вокруг.

– Ещё не сезон, похоже, – сообразила я. – Видишь, только-только цвести кустики начали. Мы же в этот раз идём дней на сорок раньше, если по календарю судить.

– Эх, а я весь год вспоминал эти лесные ягоды... Ребята, ягод тут нет, погода портится, очень скоро дождь пойдёт. Ночевать просто в палатке слишком опасно из-за местной стаи волков-людоедов. Придётся опять на дерево лезть. Но я вот что предлагаю – чем в дождь мокнуть на дереве, может пойдём сразу к дварфам? Тут идти часа полтора всего.

– Ты хочешь через волчье логово пройти? – ужаснулась я.

– Ну да, лучше пройти знакомой дорогой, чем тащиться три часа вдоль скал и искать потом в темноте скрытый ход в их подземный посёлок, – убеждал Серый Ворон.

– Мы гораздо лучше подготовлены сейчас по сравнению с прошлым годом, – поддержал идею друга Пузырь. – Волков было всего одиннадцать, но лишь трое из них были крупными. Двух крупных мы убили. Остался только белый вожак и мелочь.

– Да, но за прошедший год молодые волчата-то уже подросли! – высказала я своё опасение.

– Ленка, успокойся. Я в одиночку сумел однажды справиться с тремя варгами, а варги вдвое крупнее и опаснее волков. И к тому же я сейчас не один, а с моими лучшими друзьями!

Я крепко задумалась. С одной стороны, слишком хорошо я помнила тот ужас, когда мы лишь чудом сумели уйти от волчьей стаи. С другой стороны, уверенность Сергея была очень заразной. Парень реально вырос за прошедший год. Не столько даже физически, сколько эмоционально – даже в случае со змеей он не запаниковал, а определил, что нужно делать, и сделал это. Я бы так не смогла.

– Хватит ли нам сил дойти до скал? – поинтересовалась я.

– Вот в этом вопросе могу всем помочь, я же всё-таки паладин! – усмехнулся Пузырь.

Петька произнёс слова молитвы Тору, и я почувствовала, как усталость ушла. Я снова стала бодрой и полной сил, как утром. Сергей и Петька тоже выпрямились и выглядели отдохнувшими. Мы вскинули сумки и поспешили к скалам. Путь оказался длиннее, чем я его запомнила по прошлому году. Хотя, возможно, потому что в этот раз шли мы ночью по тёмному густому лесу. Но Сергей, видимо, всё же как-то ориентировался, так как к скальной гряде он нас вывел.

– Теперь будем искать волчье логово, – сообщил нам наш проводник. – В прошлый раз мы побежали вон в ту сторону, но потом постоянно меняли направление и прыгали по камням, словно горные козлы. Приготовьтесь на всякий случай. Ленка, ты вперёд не высывайся, да и вообще какую-нибудь плотную куртку надела бы поверх мантии.

Куртка у меня была в свёрнутом виде, но одевать её я не стала – в ней поверх мантии волшебницы я бы смотрелась нелепо, словно огородное пугало. Да и у меня в арсенале заклинаний имелось кое-что получше, чем тонкая куртка. А вот кинжалы, протянутые мне Сергеем, я взять согласилась – какое-никакое, но оружие. Мы двинулись между камней, петляя и часто останавливаясь. Как вдруг Сергей поднял предупреждающе руку, приказывая нам остановиться. Вынул арбалет из чехла и резко повернулся в сторону кустов. Сперва я не поняла причину тревоги, а потом увидела сквозь ветки светящиеся жёлтые глаза. Три или четыре пары глаз. Волки!

А Сергей уже всю разговаривал с волками – подвывая и твякая, рыча и скаля зубы. Переговоры, видимо, шли плохо, так как арбалет из рук мой друг не выпускал. Петька нацепил щит на руку и стал разминать правую кисть, покручивая меч. Я, не желая отставать от друзей, вызвала магический щит и каменную кожу на себя, чтобы не опасаться волчьих укусов, а также добавила яркости своему светлячку. Это стало последней каплей. Все жёлтые глаза, кроме одной пары, скрылись в кустах. Оставшимся волком был белый вожак, теперь я его смогла хорошенько рассмотреть. Выглядел он неважно – худющий, грязная свалывшаяся шерсть с залысинами на боку, покрытая шрамами морда с криво сросшейся нижней губой. Когда волк двинулся, стало заметно, что ходит он на трёх ногах, поджимая заднюю правую лапу. Год назад это был красивый и сильный белоснежный зверь с лоснящейся шерстью, а не это облезлое чучело с выпирающими рёбрами. Тяжко же ему дался последний год!

– Волки согласны нас пропустить, – перевёл Сергей для меня с Петькой итог переговоров и усмехнулся. – Хотя, куда бы они делись! Волки нас хорошо запомнили с прошлого лета. Люто нас ненавидят, но и очень боятся. Считают нас виновными во всех своих бедах. Тогда мы убили и искалечили всех матёрых охотников стаи, и еды для молодняка перестало хватать. Молодые волки частично погибли, частично ушли. Сейчас в стае осталось лишь четыре волка и одна волчица. Волчица внутри пещеры. Я пообещал, что мы её не тронем. Вход в пещеру вон за теми кустами.

Первым в нору полез Петька, за ним последовала я, замыкал нашу группу Сергей. Хотя волки и отошли, мы всё равно сохраняли настороженность, держа оружие наизготовку. Волчица обнаружилась во второй пещере. Это была молодая и худющая подобно скелету тёмно-серая, даже почти чёрная, самка со светящимися жёлтыми глазами. Она лежала на боку у стены на груде тряпья, скаля зубы и рыча на нас. Возле матери, уткнувшись мордочками в пустые обвисшие соски, лежало трое крохотных ещё слепых щенков. Один из них был белоснежно белым, другие чёрно-серыми.

Сергей произнёс что-то успокаивающее, я же сняла с себя рюкзак, раскрыла и вынула кусок копчёной колбасы. Не подходя близко, швырнула еду кормящей волчице. Та моментально, практически не разжёвывая, заглотила еду и уставилась на меня, ожидая продолжения. Я отдала голодающей волчице остаток колбасы и весь сыр. Всё это моментально было проглочено. Потом волчица приподнялась на свои четыре лапы и сделала шаг вперёд. Её несколько пошатывало от истощения, сразу стало видно, насколько же она худющая –

даже рёбра просвечивали через шкуру. Волчица что-то твякнула и отошла в сторону от жалобно заскуливших щенков.

- Что она сказала? - спросил Пузырь.

Сергей не ответил и пристально смотрел на хищницу. Та тоже смотрела - то на меня, то на моих товарищей. Потом опять что-то протявкала, уже настойчивее.

- Она предлагает нам взять одного или двух из своих детей, так как она прокормить всех сразу не в состоянии, - перевёл нам Серый Ворон.

- Жестоко это, отдать родного ребёнка первому встречному. Она же нас совсем не знает! - скривилась я от неодобрения.

- Наоборот, она нас очень хорошо помнит по прошлому году. Эта волчица была одной из тех, кто пытался нас сожрать в тот памятный день. Волчица понимает, что мы сильные и можем защитить себя и её щенков. И она сделала осознанный выбор - еды мало, молока мало, её щенки умрут от голода, если она попытается выкормить сразу троих. Собственно, ещё совсем недавно волчат было больше. Она уже съела двоих самых слабых, чтобы было чем кормить оставшихся щенков.

Меня аж передёрнуло. Ужас то какой! Сергей же подошёл к скулящим и тыкающимся носами в старые тряпки слепым волчатам. Рассмотрел их, даже перевернул на спины. Волчица подошла ближе и внимательно наблюдала за его действиями, слегка скаля зубы. Мой друг выпрямился и сказал:

- Белый это мальчик, а тёмненькие двое девочки. Нужны кому из вас волчата?

Я тут же с ужасом отказалась. Даже близко не хочу иметь дело с волками, тем более людоедами. Петька тоже ответил, что ему волчата без надобности. А Сергей взял на руки белого щенка, внимательно его рассматривая. Щенок тут же описался от страха и заскулил, мать-волчица едва сдержала свои звериные инстинкты и не бросилась на человека. Сергей положил белоснежного щенка на место и рассмотрел одного за другим тёмных.

– Я возьму этого чёрного, – сказал наш друг сперва мне с Пузырём, а затем и волчице.

Волчица улеглась на своё место, двое оставшихся щенков тут же стали тыкаться мордочками ей в живот, по запаху выискивая соски. Сергей бережно завернул поскуливающего зверька в кусок ткани и положил во внутренний карман своего плаща. Мы собрали вещи и двинулись глубже в пещеру.

– Почему не белого, он же самый красивый их них? – не поняла я.

– Белый будет слишком заметен ночью, – таков был ответ моего друга.

* * *

Разбудил меня настойчивый голос Пузыря. Он вроде бы и ранее пробовал меня добудиться, но я настолько вымоталась за вчерашний день, что наотрез отказывалась выныривать из сна и открывать глаза. Сейчас я всё же собралась с силами и, так и не открывая глаз, спросила:

– Что тебе, Петька? Отстань, дай поспать.

– Ленка, ты пропустила завтрак, потом обед, теперь рискуешь и ужин проспять. А завтра с утра мы уже покидаем посёлок dwarфов. Тебе точно тут ничего не нужно? Будешь спать до самого выхода?

С огромным трудом я разлепила глаза. Всё тело болело, каждая мышца и каждый мой сустав отзывались болезненной усталостью. Вчерашний скоростной забег по грязи со всеми сопутствующими приключениями вытянул из меня все силы. А когда уже здесь в подземном посёлке закончилось действие наложенного Пузырём прилива сил, то я просто рухнула на кровать и «отрубилась», даже не умывшись перед сном. Кряхтя и охая, словно древняя старуха, я спустила ноги и присела на кровати. Моментально навалился голод. Есть, оказывается, хотелось очень сильно.

Взяв полотенце и зубную щётку, я направилась к подземной речке. Ледяная вода быстро привела меня в чувство и даже взбодрила. Я привела себя в порядок и зашла в общий зал таверны. Дварфы ещё не вернулись с дневных работ, в зале

находились только хозяин таверны и Петька. Я под села за столик к своему другу. Тут же передо мной, как по волшебству, возникла тарелка с горячим грибным супом, хлеб, отварное мясо с овощами и глиняная кружка с тёмным пивом.

– А где волчонок? – вспомнила я вчерашний день.

– Спит на старом полотенце под кроватью, – с готовностью ответил Пузырь. – Ты бы видела, какая вокруг него поднялась суета! У дварфов клана Тяжёлых встретить волка, оказывается, считается очень добрым знаком, то-то они волков постоянно изображают в своих изделиях. Хозяин таверны даже раздобыл немножко козьего молока для волчонка. У Тумика, мне сказали, в доме имелось козье молоко, он вроде покупает в соседнем посёлке для своих малолетних детей.

Петька понизил голос до шепота и тихо сказал, предварительно убедившись, что хозяин таверны не слышит:

– Хотя, думаю, мне соврали. Что я, козьего молока не видел, что ли? Похоже это молоко женское грудное, жены Тумика. Она же кормит своих детей и, похоже, поделилась с волчонком. А за козьим молоком хозяин таверны уже потом послал своего помощника, как только Сергей выложил столбик цехинов ему на стойку. Мальчишка просто пулей умчался в деревню за молоком и вернулся потом с двумя большими вёдрами и всякой другой снедью. Сейчас эти вёдра стоят в речке в ледяной воде, чтобы молоко не скисло. Очень вкусное молоко, кстати. Если хочешь, попроси, тебе нальют и даже подогреют, если нужно. И принесённое мясо совсем свежее было, его хозяин таверны сразу же приготовил. Только Сергей предварительно большой кусок сырого мяса отрезал и отнёс вверх для волчицы.

– А где, кстати, сам Сергей? – сообразила я вдруг, что не вижу нашего товарища.

– Он с самого раннего утра ушёл вместе с Тумиком в кузницу вон в тот тёмный коридор. Наверное, по поводу своих мечей разбирается. Кстати, Фея, можешь мне одолжить двенадцать золотых? Присмотрел я тут себе пояс удобный, но денег не хватает. Не волнуйся, я тебе в Холфорде сразу же деньги отдам, мне как раз должны будут выдать очередной оклад. А хочешь, вместе пойдём, ты и себе что-нибудь красивое купишь! Вон возле реки дом одного из местных

мастеров, который мне свой товар показывал.

Я сразу погрузилась. Вот чего-чего, а с деньгами в Пангее у меня всегда был полный голяк. Такого понятия как стипендия в Академии Магии не существовало. А кроме Академии я почти нигде и не бывала, источников заработка у меня не было никаких. Все мои деньги – это жалкие остатки тех монет, что перед зимним походом в Замок Древний Брод подарил мне Серый Ворон. В кошельке сейчас у меня хранилось всего четыре цехина и медь. Но признаваться в этом я не собиралась и, тем более, не собиралась клянчить деньги у своих друзей. Всё-таки я лучшая магичка на своём потоке, уже адепт четвёртого курса Академии Магии, найду способ применить свои способности.

Мои грустные мысли были прерваны возвращающимися из забоев и кузниц дварфами. Со мной здоровались, меня называли по имени, интересовались успехами в области магии. Я отвечала всем, улыбалась, смеялась на шутки подземных рудокопов, хотя для меня различать дварфов между собой было трудно. Все, кажется, были на одно лицо – кряжистые, лохматые, бородатые. Отличались они между собой только цветом волос и степенью обрастания. Из всех дварфов я уверенно отличала только хозяина таверны, да и то по белому фартуку и более опрятному виду.

Появился и Сергей. Он шёл, активно что-то обсуждая с черноволосым крупным дварфом. Этого дварфа я всё же смогла отличить от остальных – Тумик Тяжёлый, самый искусный мастер посёлка. Я поздоровалась с ним и сразу же попросила разрешения увидеться с его женой. Тумик даже опешил сперва, а потом рассмеялся:

– Елена Фея, я же уже давал тебе разрешение видаться с моей женой в любое время! А если ты уже получила от меня разрешение, зачем же каждый раз спрашивать? Иди, конечно, она с самого утра ждёт тебя в гости.

Тут взгляд Тумика зацепился за браслет на моей руке. Тот самый браслет, который старый Суртак подарил мне во время похода в Холфорд. Мастер сразу же посерьёзней и сказал:

– Наверное, ты уже знаешь, что старый Суртак умер этой зимой. Мы похоронили его со всеми полагающимися почестями в пещере за рекой. Если вы захотите с друзьями почтить его память, я провожу вас.

Я, конечно же, согласилась. Сергей и Петька тоже пошли вслед за дварфом. По пути Петька рассказал Тумику, что мы встретили зимой его брата Ярика Тяжёлого возле замка Древний Брод. Тумик очень заинтересовался и попросил рассказать подробнее о своём брате. Петька с готовностью сообщил, что Ярик очень помог нам со сломанной осью кареты, и его пригласили идти в Холфорд в замок Кафиштенев. Но дварф так в замке и не появился. Видимо, нашёл хорошую работу в кузницах торгового посёлка.

– Ярик хороший мастер, – согласился старший брат, поглаживая свою окладистую чёрную бороду. – Арбалет просто на загляденье мой младший брат тогда сделал. Признаюсь по секрету, даже у меня самого бы так не вышло. Не то чтобы я был плохим кузнецом, отнюдь. Просто иногда у хорошего кузнеца настолько удачно всё получается, что в результате выходят шедевры, как вот с этим арбалетом. А если кузнец при этом будет ещё и великим мастером, то получается настоящее чудо. Как твои мечи, Серый Ворон. Я сразу тебе сказал – такая вещь уникальная, должно произойти настолько невероятно удачное совпадение множества факторов – угля, железной руды, температуры печи, разных добавок, чтобы великий кузнец смог сотворить такой меч. И я просто не представляю, что нужно сделать, чтобы повторить ещё раз такой успех. Когда я сегодня утром увидел мечи-близнецы, то сразу тебе сказал, что такое попросту невозможно. Хотя эти мечи выковал дварф, вне всякого сомнения. Но только этот кузнец превосходил меня в кузнечном мастерстве настолько же, насколько ты превосходишь меня в искусстве стрельбы. А я, чтобы ты знал, ни разу в жизни не стрелял, Серый Ворон... Так то... А насчёт восстановления магии, это к моей жене можно попробовать обратиться. Сегодня твоя подруга пойдёт к ней, так что предай мечи с Еленой Феей, пусть моя жена посмотрит.

Длинный узкий лаз закончился в небольшой пещере. Тумик зажёл лампадку на стене и осветил надгробие из чёрного гранита с вкраплениями синих и красноватых прожилок. На камне были вырезаны ряды символов, но прочесть надпись я не смогла. Тумик перевёл для нас всех:

– Тут написано: «Здесь покоится Суртак Тяжёлый, двенадцатый глава клана Тяжёлых, дварфов Малых Граничных холмов. Мудростью и справедливостью он заслужил вечное уважение потомков». А ниже указаны годы жизни 27456 – 27753 от рождения Балина Великого, первого короля дварфов.

– Вы не указываете дни и сезоны? – уточнила я удивлённо.

– На подземных памятниках указывают только года, так издревле принято. Дварфы живут дольше людей и свою жизнь измеряют десятками и сотнями лет, дни не принято считать. Ну и чтобы избежать досадных ошибок. Здесь под землёй нет солнца, нередко до сих пор случаи, когда дварфы сбиваются в подсчёте дней. А кому из достойных предков понравится, что на его памятнике могут быть ошибки?!

* * *

Растолкал меня опять Петька. Он был уже полностью одет и готов к путешествию. Я же вчера допоздна засиделась с женой Тумика и заснула буквально час назад. Кстати, звали женщину Хелен Гордая, хотя имя являлось секретом даже для дварфов подземного посёлка, за исключением мужа и его родных братьев, «чтобы остальные не сглазили». Хорошая добрая молодая женщина, на дварфовский вкус наверняка безумно красивая. Она с нескрываемой гордостью показала мне своих близнецов в плетёной люльке, накормила меня вкусным ужином и была искренне рада общению со мной. Но, к сожалению, помочь мне в вопросах магии Хелен не могла. Была она неграмотной, так что прочесть тексты в журнале мага просто-напросто была не в состоянии. А мечи Сергея долго рассматривала и восхищенно цокала языком, явно сама неплохо разбираясь в кузнечном деле. Но братья за работу не решилась – слишком сложно для неё, и слишком велик был риск испортить бесценную вещь.

– А где Сергей? Он уже собрался? – спохватилась я.

– Да он уже давно встал и собрался. Но ушёл наверх покормить ещё раз тощую волчицу перед нашим уходом. Сказал, что вернётся через десять минут.

Я оделась, собрала вещи и вышла в большой зал. Завтрак для всех троих уже был на столе, и когда только успел хозяин таверны? Я приступила к еде, и тут как раз вернулся Серый Ворон. Он сразу сел за стол и молча принялся завтракать.

– Как там волчица? – поинтересовалась я, просто чтоб нарушить неуютное молчание.

- Еды ей будет теперь хватать, - сухо ответил мой приятель.

- Много принёс ей? - уточнила я, чтобы поддержать затухающий разговор.

- Нет, принёс немного... Но она там не голодная была...

Сергей поводил ложкой в грибном супе, помолчал, думая о чём-то. Потом посмотрел на меня и увидел, что я всё ещё жду более подробных разъяснений, а потому объяснил:

- Сегодня ночью волчица перегрызла горло белому волку. Когда я поднялся, волки как раз дожирали труп бывшего вожака стаи. Они были все перемазаны в крови и возбуждены, я даже не рискнул подходить близко. Просто оставил принесённое мясо и ушёл.

Сергей помолчал ещё немного и закончил свою мысль:

- Белый волк на трёх ногах не мог самостоятельно охотиться. Но он был самым крупным и сильным в стае. Поэтому он, чтобы прокормиться, отбирал добычу у молодых волков.

- А волчата - это его дети? - спросил заинтересовавшийся Петька.

- Конечно. Вожак же был самым сильным в стае, и потому единственная самка принадлежала ему. А самка, подкрепившись и набравшись сил, напала на белого волка, захотевшего отобрать принесённое мной ранее мясо. И убила его, чтобы её щенки смогли выжить. Теперь волчица самая старшая и сильная в стае. Она теперь новый вожак. И волчата, я уверен, теперь выживут.

- Тогда не хочешь ли отдать ей обратно волчонка? - спросила я.

- Нет. Всё честно, она мне сама отдала своего щенка. Теперь волчонок мой.

- Ты придумал ей имя? - поинтересовалась я.

- Хотел сперва назвать её «Смерть». И необычно, и звучит прикольно - выражение «играть со смертью» принимает другой смысл. Но всё же не стал так

делать, вдруг богиня смерти Морана посчитает такую кличку волчицы обидной для себя. Поэтому я назвал волчонка «Тьма», ей подходит по цвету.

Мы встали из-за стола. Сергей рассчитался за еду и заодно прикупил в дорогу припасов. Я набрала из подземной речки воды в бурдюки, а также налила во флягу молока для волчонка. Затем мы подхватили сумки и вслед за хозяином подземной таверны направились в тёмный ведущий на поверхность коридор. Тьма поскуливала в кармане куртки Серого Ворона, и он поглаживал волчонка, успокаивая. Когда в коридоре стало совсем темно, я по привычке зажгла магический свет, но идущий впереди дварф остановился и попросил убрать заклинание. Я спорить не стала и просто взяла за руку идущего рядом Серого Ворона.

* * *

На поверхности была ещё ночь. Даже малейших проблесков зари не наблюдалось. Небо было чёрное, ни единой звёздочки не просвечивало сквозь тяжёлые плотные тучи. Когда мы несколько отошли от входа в подземный посёлок, я не выдержала блужданий во мраке и вызвала свет. Мои друзья не стали возражать, и дальше мы пошли намного увереннее и быстрее.

Едва заметная тропинка петляла между камней, периодически раздваиваясь и исчезая. Серый Ворон ворчал, что следы на камнях плохо читаются, но всё же как-то мой друг различал дорогу. Мы поднимались всё выше и выше в горы. Стало холодно и сыро, тропинка уже поднялась до уровня облаков, камни под ногами стали влажными и скользкими. В какой-то момент ненадолго мы даже оказались над облаками, словно вынырнули из-под воды. Стало гораздо светлее, можно было даже рассмотреть дальние скалы и уже алеющую на востоке зарю. Но затем мы опять нырнули в туман облаков, и видимость сократилась до двух-трёх шагов. К тому же пошёл мелкий сырой дождь, стало зябко и сыро.

– Сегодня весь день будет дождь, не повезло нам с погодой, – проговорил Серый Ворон.

– Если к вечеру мы не заночуем в тепле с крышей над головой, я совсем заболею, – сообщила я, хлюпая простуженным носом.

Сергей посмотрел на меня оценивающе и постарался подбодрить:

– Ленка, не раскисай. Мы идём гораздо быстрее, чем в прошлом году. Если сохраним такой темп, то часов через восемь будем уже в лесном посёлке Старая Застава, где можно надеяться на горячий обед. Сейчас примерно четыре часа утра по-нашему, так что к полудню мы должны уже дойти. А там уже в посёлке посмотрим, и если силы ещё останутся, то хорошо бы нам ещё до вечера переправиться через реку на пароме. А пока, Фея, держи флягу – тут у меня горячее вино со специями, сегодня с утра мне дварфы приготовили.

Я взяла холодную флягу из рук друга, хлебнула и закашлялась – вино оказалось крепкое и очень горячее, практически кипятком. Странно, ведь сосуд в руках был совсем холодным... С интересом я присмотрелась к серебряной фляге. Она оказалась дварфовой работы и с двойными стенками, эдакий местный аналог термоса. Причём фляга к тому же носила явные следы магии, не дающей содержимому остывать.

– Тумик сделал пару десятков таких фляг и не все ещё успел продать, так что я купил у него парочку, – ответил на мой невысказанный вопрос Сергей. – Любопытная вещь, похоже, имеет место утечка технологий из нашего мира. Только вместо вакуума между зеркальными стенками тут применили местный способ хранить тепло.

– А что ты у Тумика ещё купил? Что он весь день для тебя делал? – полюбопытствовал Пузырь.

– Собственно, я просто хотел у него из куска змеиной кожи сделать для рукоятей мечей оплётку, а остаток кожи думал продать. А Тумик вместо денег предложил свои услуги лучшего в округе кузнеца. В итоге кучу мелочёвки я у него заказал – фонарик потайной, крючья лёгкие, неломающиеся отмычки, стрелы для своего арбалета, мечи и кинжалы переточил заново, ну и оплётку для мечей заменил.

– А кузнец не задавал вопросы, зачем тебе отмычки, фонарик и всё такое? – удивилась я такой беспечности приятеля.

– Да я сразу ему честно сообщил, что в Гильдии Воров Холфорда меня считают одним из самых талантливых новичков, и мне нужен не просто хороший, а именно лучший инструмент. Тумик даже горд был, что именно к нему я

обратился.

– А тебя действительно считают талантливым? Ты просто никогда нам не говорил про эту часть своей жизни, – попросил уточнения Петька.

– Именно я осенью выиграл большое соревнование по воровскому ремеслу. Я подробно не могу про это рассказывать, но моя победа – подтверждённый всеми факт. Теперь моё имя, хоть я ещё всего лишь ученик, тоже достаточно известное в узком кругу посвящённых лиц.

– И многих ты уже обворовал? – любопытно спросила я.

– До зимы я почти и не применял свои навыки в реальных делах. Склеп «Золото Мёртвых» не в счёт, тогда просто выбора у меня не было. А после истории со склепом и ещё пары связанных с ним случаев потребность в деньгах пропала, так что необходимости работать у меня не было. К тому же я понимал, что моих навыков катастрофически не хватало, а потому не рисковал без нужды. Да и не до того было, приходилось постоянно скрываться от ассасинов, прятаться, менять места, лишний раз не высовываться. А вот уже весной поступило несколько заданий от Гильдии Воров на проверку моих способностей. Сперва ерунда сущая: проследить незаметно за одним человеком, другому подкинуть компрометирующее письмо, у третьего подменить товар на прилавке. А потом было уже несколько более серьёзных заданий, не сильно денежных, но нужных для повышения авторитета...

Я с большим интересом слушала, но Сергей прервал свой рассказ, так как в кармане его куртки проснулась и стала скулить голодная Тьма. Мой друг достал флягу с тёплым молоком, надел на горлышко сосуда сделанную из тонкой кожи соску и протянул волчонку. Тьма потыкалась мордочкой и присосалась к фляге, сразу же успокоившись. Продолжать же рассказ о своих делах в Холфорде Серый Ворон не стал, так что для меня его жизнь в Зелёной Столице по-прежнему оставалась таинственным белым пятном на карте.

* * *

К посёлку мы вышли примерно в полдень. Прошли вдоль высокого частокола до закрытых ворот и долго долбили в них, пока из-за забора не появился сразу

десяток голов заинтересовавшихся обитателей.

– Кто такие? Чего надо? – хмуро поинтересовался темноволосый лохматый тип с широкой лопатообразной бородой, видимо, главный из охранников.

– Мы странники, идём в Холфорд. Хотели перед речной переправой передохнуть и пообедать в вашем посёлке, – ответил за всех Пузырь.

Почему-то этот честный ответ вызвал заминку среди обитателей Старой Заставы. Они начали о чём-то переговариваться и даже спорить неразличимым шёпотом. Ворота нам при этом так и не открыли. Наконец, опять заговорил бородач:

– Времена нынче тяжёлые стали, вот мы и осторожничаем. Хотя я вас вспомнил – вы прошлым летом шли тут вместе с бородатыми подземниками. Только вы тогда совсем дети были, а сейчас подросли и стали сурьезнее. Вас мы можем впустить, вот только корчмы у нас больше нет – её хозяин разорился и уехал из нашего посёлка. Но, если вы подождёте, я кликну дочке, она что-нибудь приготовит для вас.

– Нет, не нужно, – неожиданно отказался Серый Ворон от приглашения. – Мы торопимся, перекусим тогда из своих припасов.

Сергей поправил свою сумку и быстрым шагом двинулся по дороге. Я от удивления даже не стала спорить, лишь поспешила за своим другом, хотя от горячей еды и отдыха отказываться не хотелось, тем более по такой промозглой погоде. Но Сергей вёл себя действительно странно – расстегнул чехол арбалета, зарядил своё оружие и при этом обшаривал лес вокруг себя внимательным взглядом. Я усмехнулась, вызвала заклинание поиска жизни и быстро определила, что в лесу вокруг нас шагов на триста нет никого крупнее белки. Проверив результат ещё раз на всякий случай, сообщила об этом своим друзьям. Сергей поблагодарил меня за информацию и попросил:

– Фея, придерживай заклинание поиска! Раз опасности рядом нет, идём быстрее к реке.

Я кивнула, шагов через двести ещё раз просканировала местность вокруг и вдруг обнаружила, что примерно в полукилометре позади нас появилось десятка

полтора людей. Я тут же сообщила об этом друзьям.

– Как раз этого я и опасался. Бежим к переправе! – крикнул Серый Ворон.

И мы побежали по поднимающейся на холм раскисшей дороге. Добравшись до верха холма, я ещё раз запустила поисковое заклинание. Никого. Толи мы оторвались от преследователей, толи та обнаруженная мной группа людей вовсе и не преследовала нас, а вышла из посёлка по каким-то другим делам. Но мы всё равно не стали задерживаться и побежали вниз с пригорка к уже различной впереди реке.

– Только бы боги Пангеи были к нам благосклонны, и паром оказался на этой стороне реки! – пожелал Сергей.

И нам повезло, паром действительно стоял у пристани. Не мешкая, мы запрыгнули на крепко связанные брёвна. Оба моих друга стали крутить ворот, наматывая на большую бобину уходящий в воду канат. Когда паром уже отошёл от берега метров на триста, на только что оставленной нами пристани показалось несколько человек. Я стала вглядываться, пытаюсь определить, есть ли у них оружие? Но приличное расстояние и мелкая морось не позволили мне это сделать. Сергей же пристально всматривался в людей на берегу, и лицо его всё больше мрачнело:

– Бандиты из посёлка, узнаю знакомые лица. И их главарь бородач тоже с ними. Большинство вооружены дубинками, хотя есть несколько мечей и один арбалет.

– Может, перережем верёвку, чтобы они не смогли перебраться? – предложил Пузырь.

– Они всё равно переберутся. На берегу возле пристани я видел несколько рыбацких лодок. Вот не догадались мы у лодок днища пробить, так бы мы точно оторвались. Думаю, они не догадываются пока, что мы их вычислили, и тоже думают воспользоваться после нас медленным паромом. Так что у нас будет примерно полтора часа на то, чтобы оторваться от них и уйти в лес. Главное, чтобы на приближающемся берегу никого нас не встречало. Но вроде чисто, я никого не вижу.

– А как ты догадался, что это разбойники? – поинтересовалась я у Сергея.

– Сообразил, что не вижу ни одного знакомого лица. А также не слышу детей, хотя в прошлом году детей в этом посёлке было много. Когда же этот тип сказал, что помнит нас, я напряг память и вроде бы его тоже вспомнил. Кажется, я видел его среди напавших на караван бандитов, только он не был таким сильно заросшим. Скорее всего, обнаглевшие от безнаказанности разбойники захватили этот удалённый посёлок у речной переправы, обитателей же убили или прогнали. Они несколько растерялись от того, что мы трое просто так подошли и постучались в ворота разбойничьего лагеря. Возможно, они предположили, что опять где-то рядом могут быть вооруженные dwarфы. Но когда мы ушли, бандиты всё же решили нас догнать. Но теперь они упустили свой шанс, в Вечном Лесу им нас не догнать и не перехватить!

* * *

Но радовался Сергей преждевременно. Мы прошли по уходящей от берега дороге буквально метров сто, после чего Серый Ворон, недовольно оглядываясь на остающиеся в грязи следы наших ног, сказал сворачивать прямо в густой лес. Дальше мы тихо двигались по мху и опавшим листьям метрах в пятидесяти параллельно дороге. Шли мы уже около часа, когда вдруг услышали позади топот копыт и крики. Сергей велел нам лечь на землю и не шуметь, сам же пригнулся и скользящим шагом двинулся ближе к дороге. Конный отряд промчался вперёд, звуки вскоре затихли.

– Одиннадцать конников. Четверых я точно видел среди разбойников Старой Заставы, остальных раньше вроде не встречал. И столько лошадей за один раз на пароме не перевезти. Наверное, где-то на этом берегу есть ещё один бандитский лагерь.

Пузырь, отмахиваясь от назойливых комаров, задумчиво проговорил:

– Если дорога тут всего одна, они постараются где-то дальше засаду организовать. Но Ленка всё равно заранее сможет обнаружить засаду, так ведь?

Я подтверждающее кивнула и плотнее закуталась в свою куртку. В лесу было сыро, с деревьев капало за воротник, мох противно чавкал под ногами. К тому же моя обувь, как оказалось, пропускала воду. Я хотела предложить всем идти обратно к дороге, но заблаговременно поисковой магией определила появление

отряда спереди, после чего посоветовала друзьям скорее отойти поглубже в лес и спрятаться. Снова послышалось конское ржание и бряцанье железа. Мы распластались по земле и замерли. Сквозь прорехи в кустах было заметно, что по дороге в обратном направлении проскакали, внимательно высматривая лес по сторонам, семеро вооружённых всадников. Нас они не заметили.

– Четверо остались где-то спереди, – сообразила я. – Странная тактика. Только что, фактически, они сообщили нам, что впереди устроена засада. Мы же теперь просто уйдём в сторону!

– Ленка права, действительно что-то здесь не так, – насторожился Сергей. – Вряд ли они такие идиоты. Скорее всего, они уверены, что мы не сможем пройти мимо той четвёрки... Вот что, друзья, вы оставайтесь здесь и не высовывайтесь. А я посмотрю, что там нас ожидает дальше по дороге.

Серый Ворон сбросил свою тяжёлую сумку и длинный плащ, поправил мечи за спиной и растворился в сыром лесу. Мы с Петькой уселись на поваленном бревне и стали ждать возвращения нашего друга. Ждать пришлось долго. Наступил уже вечер, стемнело, мы с Пузырём промокли, продрогли и не знали, чего и думать от волнения. Несколько раз по дороге проносились всадники – то вперёд, то обратно к реке. Потом вечером проснулась Тьма и стала громко скулить и просить еду. Пузырь поискал в сумке Сергея и достал флягу с молоком, нацепил импровизированную соску и попытался накормить маленького волчонка. Но Тьма не унималась, она воротила от соски мордочку и скулила всё громче, чуть не на весь лес.

Сергей появился словно бы из ниоткуда – просто тень отлепилась от ближайшего дерева. Я не так давно перед этим проверяла окружающий лес поисковым заклинанием и ничего подозрительного не обнаружила, так что при появлении нашего друга заметно вздрогнула от неожиданности. Сергей отобрал у Пузыря флягу с молоком, взял на руки сразу же успокоившуюся Тьму и сумел-таки всунуть соску в пасть волчонка.

– Плохо дело, – сообщил нам Серый Ворон, поглаживая щенка. – Дорога тут действительно только одна, она идёт почти параллельно реке и упирается в заболоченный лес. Четвёрка бандитов перегородила мостик через небольшой ручей возле болота. Там за мостом имеется насыпь через узкое место болота, всего-то метров сто, а далее виден нормальный густой лес. Я прошёл вдоль берега ручья в обе стороны, и нигде не получилось перейти – густая жижа с

очень топким дном. Мы в самой настоящей ловушке: тут достаточно длинный, но совсем узкий участок леса, шириной всего метров двести от силы, со всех сторон огороженный препятствиями. Слева топкий берег и река, впереди и справа почти до самой реки непролазное болото. Единственный небольшой сухой участок позади нас надежно перекрыт высоким частоколом посёлка – того самого, откуда всадники появились. Там возле ворот лагеря сколочена виселица, на которой висят распухшие и невыносимо смердящие трупы охранников Старой Заставы. И староста бывший тоже там висит, я его сразу узнал по шраму на лице. Вонючка какая там стоит, словами не передать! В посёлке я насчитал где-то тридцать разбойников, и ещё примерно столько же расположились на берегу реки у переправы. Несколько лодок на якорях стоят цепочкой по реке вдоль берега, и факелы уже заготовлены на ночь. Я прислушивался к разговорам разбойников у переправы, похоже, мы далеко не первые так попались. Бандиты знают, что мы скрываемся тут в ближайшем лесу, и будут нас караулить ночью, чтобы мы не сумели вырваться из оцепления. А утром, как рассветёт, разбойники будут лес прочёсывать с собаками, пока нас не найдут.

– Что будем делать? – спросил Пузырь таким спокойным ровным голосом, словно интересовался у нас, на пляж мы пойдём или в кино.

– В болото я уже пробовал, мне не понравилось. Сидеть тут вообще глупо. Пойдём вперёд, хотя удобный момент мы, к сожалению, упустили. Там уже не четверо врагов, а десяток. Но нам ведь главное суметь пройти узкое место, после чего мы растворимся в лесу, и искать нас станет бессмысленно.

Возражений ни у кого не было. Мы собрали вещи и осторожно двинулись навстречу опасности. Я ещё издали с помощью магии обнаружила засаду и даже сумела пересчитать наших врагов. Девять противников. Серый Ворон попросил меня магией крепко усыпить волчонка, чтобы щенок не заскулил и не переполошил наших противников. Это было совсем нетрудно, я с лёгкостью проделала необходимое, после чего дала команду двигаться вперёд. Мы подползли совсем близко и своими глазами из-за деревьев смогли рассмотреть препятствие.

Перед небольшим мостиком горел яркий костёр, возле которого сидели и разговаривали трое бородатых обросших типов. Оружие они даже и не думали скрывать – арбалет, дубинки и меч лежали наготове перед ними. Ещё шестеро разбойников спали чуть поодаль на большой телеге с сеном. Но хотя они и спали, не было никакого сомнения, что при первых же криках бодрствующих

охранников эта шестёрка вскочит на ноги и бросится на нас.

Пользы-то от меня в рукопашной схватке не будет никакой – держать толком оружие я не умею, а боевой магии у меня в арсенале нет. Поэтому я честно призналась друзьям в своих сомнениях относительно благополучного исхода схватки. Двое подростков не смогут одолеть девятерых бандитов. На глазах у меня непроизвольно выступили слёзы, я прошептала друзьям, что это конец нашего путешествия и, вполне возможно, наших жизней.

Пузырь и Серый посмотрели на меня удивлённо, словно я сморозила откровенную дурость. Первым заговорил Сергей, в его голосе сквозила явная растерянность:

– Ленка, ты чего? Вопрос вовсе не в том – справимся мы или нет. Однозначно справимся. Но я, если ты помнишь, связан клятвой богу воровства Беллу и не должен убивать без самой веской причины. Именно поэтому я и сижу тут с вами и придумываю обходные варианты, вместо того, чтобы просто перестрелять из арбалета наших врагов. Можно ещё подстрелить одного из тех разбойников на берегу и уплыть вниз по реке на захваченной лодке. Но эти варианты связаны со смертью, а мне хотелось бы избежать жертв.

– Фея, ты зря волнуешься, – поддержал друга Пузырь. – Ты присмотришься к ним внимательнее. Это же едва обученные селяне с простыми дубинами, без брони, без щитов, без шлемов. Я же являюсь Мастером Меча и даже в одиночку против всей этой швали смог бы... если и не победить, но уж точно выстоять достаточно долго, особенно если встать на том узком мосту.

Я ещё всхлипнула несколько раз, размазывая слёзы по щеке, но деловой тон Сергея заставил меня собраться с духом и сосредоточиться:

– Ленка, тут и так мокро без твоих слёз. Лучше прикинь, сможешь ли ты хотя бы на время взять под контроль вон того чёрного, что смотрит в нашу сторону? Я тогда смогу тихо подойти и вырубить двух других, – предложил Сергей. – Только мне нужно будет как-то понять, что у тебя получилось, чтобы не лезть на рожон, какой-то условный знак.

– Если у меня получится, он встанет, затем присядет обратно и начнёт чесать себе ухо. После этого даже если и будет смотреть прямо на тебя, то никак не

прореагирует и не подаст сигнал тревоги.

– Вот и славненько, – прошептал Сергей.

Он открыл свой рюкзак, порылся и достал небольшой промасленный свёрток. Очень осторожно развернул, придерживая кончиками пальцев за края тряпки. Внутри оказалась обычная на вид плотная кожаная перчатка. Но Пузырь при виде неё брезгливо поморщился и сказал:

– Ну и гадость! А я-то всё думаю, отчего от твоего рюкзака так ощутимо веет злом?

– Да, Пузырь, твои чувства паладина тебя не подвели, – сказал Серый Ворон, осторожно натягивая странную перчатку себе на правую руку. – Это весьма редкая вещь. Изнутри обычный плотный войлок, а верхний слой сделан из кожи кладбищенского гхола. Эта ночная нежить известна тем, что способна парализовать жертву своим касанием. Достаточно перчаткой прикоснуться к оголённому участку кожи противника, как того парализует минут на пять примерно. Для вора, которому нельзя убивать, это очень ценный в работе инструмент. Хранить её правда приходится в темноте и использовать только ночью – даже малейший лучик солнца безвозвратно испортит такую дорогостоящую вещь.

Сергей проверил, насколько плотно перчатка сидит на руке, и остался доволен. Затем он размял руки, шею и ноги, поправил мечи за спиной и скользящим шагом двинулся в сторону противников. Я впервые в жизни наблюдала в исполнении друга знаменитое воровское исчезновение в тени. Очень эффектно! Серый Ворон сделал всего два-три шага в сторону от нас и растворился без следа. До этого я лишь однажды видела нечто подобное – когда тайфлинг Каришка фехтовала с эльфийкой Арбель, но тогда девушки были далековато от меня и плохо различимы в темноте. Но чтобы вот так исчезнуть, буквально на расстоянии вытянутой руки, это просто взрывало мозг!

Сразу пронзительно завизжала невидимая Виги, предупреждая о появлении невидимки рядом со мной. Я успокоила маленькую пикси, вызвала заклинание поиска и скривила губы от досады, так как Серый Ворон никак не проявлялся. Я читала в библиотеке Академии Магии, что результат поиска скрывшегося в тени поисковым заклинанием зависит исключительно от способностей мага и вора.

Если маг опытный, а вор нет, заклинание обнаружит цель. Если же ситуация обратная, то вор останется незамеченным. Между этими двумя крайностями существовала лишь вероятность обнаружения, зависящая от соотношения способностей участников – как повезёт. Я попробовала заклинание поиска ещё раз и улыбнулась, сразу же успокоившись. Я сумела обнаружить своего друга, а это значит, не настолько уж сильно он меня превосходил по мастерству. Серый Ворон подкрадывался к троице возле костра, осторожно подходя всё ближе и ближе. Вот мой друг остановился на границе света от костра, примерно в трёх шагах от ближайшего бандита. Пора было и мне уже приниматься за работу.

Сосредоточившись, я начала шептать заклинание подчинения разума, рассматривая выбранного целью бородача. Как вдруг, не успела я и наполовину произнести нужные слова заклинания, как этот бородач встал и стал чесаться! Я на секунду замерла, с ужасом поняв, что сейчас случится.

Как только бородач привстал, Серый Ворон тихо проявился за спиной мужика у костра, дотронулся до шеи сидящего и шагнул к его соседу. С размаху огрел уже привстающего мужика дубинкой по голове и подхватил падающее прямо в костёр тело, осторожно положив подальше от пламени. Бородач прекратил чесаться и тупо смотрел на происходящее, растерявшись от неожиданности. И вот тут я наконец-то закончила плести заклинание и резко высвободила накопившуюся энергию. Бородатый разбойник замер с остекленевшими глазами, так и не издав ни единого звука. Повезло!

Серый Ворон на всякий случай всё же парализовал и бородача, затем подошёл к телеге со спящими бандитами и поочередно прикоснулся каждому к оголённой шее, чтобы полностью избежать случайностей. Теперь у нас в запасе имелось несколько минут, прежде чем разбойники начнут приходить в себя. Мы с Пузырём подхватили сумки и побежали к мостику. Но вдруг Пузырь резко остановился, словно наткнувшись на невидимую стену. Он повернулся в сторону пасущихся коней и проговорил:

– Не может быть! Это же мой Шахтёр!

Чёрный как смоль жеребец при этих словах приподнял голов и заржал, неуклюже подпрыгивая стреноженными передними ногами. Петька обнял его за шею, затем снял путы и повернулся к нам:

– Это мой Шахтёр. А вон и Пчёлка пасётся у кустов. Не всё так просто с этими бандитами, как нам казалось. Нужно их допросить.

* * *

Я слышала от Пузыря про эту таинственную историю. После того, как мы зимой вместе с благородной леди Камилеттой улетели на грифонах в Холфорд, людей из оставшегося на заснеженной дороге отряда никто больше не видел ни живыми, ни мёртвыми. Пропало сорок пять человек, среди которых было немало хороших бойцов, в том числе легендарный непобедимый мечник Роббер Смертоносный, лучший из бойцов герцога Кафиштена. Вместе с отрядом пропала казна, очень даже немаленькая сумма, на которую герцог сильно рассчитывал в борьбе за трон правителя Западной Столицы.

Так и не дождавшись появления обоза в Холфорде, герцог направил на поиски две сотни людей, среди которых были опытные следопыты и маг. До самой весны поисковый отряд рыскал вдоль ведущей от замка Древний Брод дороги. Люди герцога прочесали окрестные леса и болота, проверили все окрестные посёлки, опрашивая жителей, а население посёлка Комарьё поголовно допросили с помощью магии, но не обнаружили никаких следов пропавшего отряда. С тех пор прошло полгода, и надежда разгадать тайну пропавшего обоза с каждым днём становилась всё призрачнее.

И вот теперь появилась зацепка: нами обнаружены кони из пропавшего отряда! Я вполне понимала оживление Пузыря – если он сумеет разгадать тайну, оказавшуюся не по зубам лучшим сыщикам герцога Кафиштена, то почёт и уважением ему будут обеспечены, да и награда может быть просто королевской, особенно если удастся вернуть похищенную казну. Да и мне самой, честно говоря, было страшно интересно узнать, что же на самом деле случилось с пропавшим отрядом?

Однако Серый Ворон не разделял нашего энтузиазма. Он считал, что нужно как можно скорее покинуть этот мокрый и мрачный прибрежный лес, едва не ставший местом нашей гибели. Но я твёрдо поддержала Петьку, и Сергей в итоге согласился. Парни взяли моток прочной верёвки и надёжно связали всех бесчувственных бандитов, стянув им руки за спинами и ноги возле ступней. Затем Петька сложил все парализованные тела возле телеги и занялся лошадьми, седлая своего Шахтёра и ещё двух лошадей.

Постепенно разбойники приходили в себя. Они ворочались, ругались грязными словами, грозились поубивать нас самыми жестокими способами, пытались встать или развязаться. Но все бандиты разом умолкли и замерли, когда рядом с ними на корточки присел Серый Ворон. Наш друг, небрежно придерживая локтём заряженный арбалет, смачно хрустел сочным красным яблоком. Другой рукой парень прижимал к себе и пытался напоить слепого волчонка из серебряной фляги. Я досадливо поморщилась – слишком взволнованная находкой лошадей, я совсем забыла поддерживать заклинание сна, и щенок тут же проснулся. Тьма воротила мордочку и отказывалась от прокисшего молока.

Разбойники молча смотрели на Серого Ворона, некоторые даже рты пооткрывали. Как ни странно, не ручной волчонок и даже не роскошный арбалет в руке парня привлекли их внимание. Бандиты, вытаращив глаза от изумления, смотрели на... сочное яблоко, совершенно невозможное в первые дни лета. Я запоздало сообразила, что в Пангее ещё далеко не сезон урожая, да и такого сорта, как «джонаголд» тут просто не могли знать. Когда я собирала продукты в дорогу и покупала эти яблоки в супермаркете, то что-то об этом совершенно не подумала. Вот вроде мелочь, но эта мелочь в чужом мире оказалась неестественной и сразу бросилась в глаза.

Не знаю уж, что там думали разбойники про эти чудеса, но когда Серый Ворон убрал волчонка и выкинул огрызок, наступила гробовая тишина. Сергей встал, стряхнул прилипшие к его одежде соринки, и негромко обратился к связанным бандитам:

– Мужики, скажу прямо, из всех вас живым мне нужен только тот, кто сможет рассказать про случай с обозом герцога Кафиштена этой зимой. Остальные мне не нужны. Ну, кто из вас хочет жить?

Уже через секунду все разбойники, перекрикивая и перебивая друг друга, дружно стали говорить. Каждый утверждал, что именно он лучше всех знает про случай с обозом. Гвалг стоял просто несусветный. Сергей поморщился и сказал:

– Большинство из вас врут и не знают ничего. Но это легко проверить. Я буду задавать вопросы, а отвечать будет только тот, на кого я укажу. Если кто из вас соврёт, магичка (Сергей указал на меня) сразу это поймёт. Совравший сразу же получит болт в башку. Всё ясно? Тогда вопрос первый. Что случилось с обозом? Отвечать будешь ты, – Серый Ворон указал арбалетом на того самого

темноволосого бородача, который едва не сорвал нам тщательно продуманную операцию.

– Разве непонятно? Перебили мы их всех, как глупых курей. Из охранников никто не выжил. Хотя могу ошибаться. Вроде был ещё жив один мечник в богатых господских одеждах. Лютый мужик, не знаю уж кто он, но парней наших он положил просто без счёта. Если бы не подоспевшие люди того рыцаря, может быть мы и не справились бы с ним. А так повалили его на землю и связали израненного.

– Вижу, ты не врёшь и действительно знаешь про тот случай, – согласился Серый Ворон. – Вопрос номер два. Кто был тот рыцарь? Кто знает ответ на второй вопрос?

– Я знаю, – в общем молчании раздался голос самого крайнего мужика, он единственный из всех был в кольчуге. – Тем рыцарем был виконт Риго Армазо.

– Не может такого быть! – вскричал стоящий рядом со мной Пузырь. – Это уважаемый член Совета Рыцарства!

– Но это правда, господин. Он находился далеко от места схватки и был в глухом закрытом шлеме, но я своими ушами слышал, как к нему обращались по имени и титулу приближённые. Да и наш главарь, когда получал награду за выполненное задание, назвал его «малыш Риго». К тому же я был одним из тех, кому приказали отвозить кареты с поля боя. Мы отогнали обе кареты в замок Мокрый Луг и связанного израненного пленника отвезли туда же. А всем известно, что замок Мокрый Луг прошлой осенью перешёл от Сальвайла Армазо к его брату Риго Армазо.

– Если это так... И если мы сможем это доказать, то сведения просто бесценные. Герцог Кафиштен сможет стать правителем Холфорда! – Пузыря переполняли эмоции.

– Ты поедешь с нами, если будешь вести себя тихо, – подытожила я за Петьку.

Бандит послушно кивнул, подтверждая, что неприятностей с ним не возникнет. Остальные сразу же заголосили, стали пытаться вырваться или отползти. Петька усадил покорного пленника на одного из осёдланных скакунов и связал бандиту

ноги под седлом. Я боязливо косилась на двух других коней, так как ездить верхом мне никогда не доводилось. Но Петька меня успокоил, что я поеду вместе с ним. Он прикрепил сумки, затем посадил меня на Шахтёра, а потом и сам сел позади.

– Серый Ворон, разберись с остальными, их шум меня раздражает, – сказала я нарочито грозно, стараясь скрыть весёлую улыбку от оказавшегося рядом связанного пленника.

Сергей понятливо кивнул и начал демонстративно перебирать ножи, при этом надевая на руку перчатку из кожи гхола. Шахтёр, набирая скорость, поскакал по мостику и насыпи. Крики пленников за спиной стали пронзительными, затем резко стихли. Едущий рядом мужик побледнел и стал молиться. Я на всякий случай вызвала заклинание поиска жизни и успокоилась. Восемь отчётливых меток людей. Серого Ворона я опять не смогла обнаружить, но не переживала по этому поводу, так как обнаружила три сигнала от быстро догоняющих нас лошадей. Сергей не только сам верхом догонял нас, но прихватил обе оставшиеся на лугу лошади.

Ну что же, разбойники парализованы на несколько минут. А потом ещё какое-то время будут приходить в себя и долго развязываться. Да и догнать нас пешком им будет ой как непросто! Конечно, развязавшиеся бандиты смогут добраться до своих друзей и сообщат о случившемся, за нами могут направить погоню. Но я сильно сомневалась, что разбойники предпримут поиски глухой ночью в Вечном Лесу.

* * *

Всю ночь мы проскакали по дороге через Вечный Лес при свете магических фонариков. Петька опасался, что утром за нами может быть выслана погоня. Это было тем вероятнее, что бандиты знали наш маршрут – мы ведь сами им разболтали, что направляемся в Холфорд. Поэтому важно было сделать максимально большой отрыв за эту ночь и утренние часы.

На рассвете после короткой остановки возле чистого ручья мы продолжили путь. Периодически я сверялась со своими записями и с удовлетворением находила знакомые места. Особенно меня повеселили перерисованные в прошлом году в блокнот казавшиеся такими таинственными непонятные руны на указателях у

развилок, сейчас легко читаемые: «Посёлок Рудокопов», «Сторожка егеря», «Брод и дорога к Холфорду», «Старое кладбище», «Добыча торфа» и так далее.

Пленник вёл себя тихо и дремал, покачиваясь в седле. Но его кротость оказалась показной – ночью стоило нам немного ослабить бдительность и задремать, как он тут же попытался удрать. Но изменение ритма в топоте копыт разбудило Пузыря, и мы быстро настигли беглеца. С наступлением утра мы настолько устали, что едва не выпадали из сёдел. Я справедливо опасалась, что на привале наш дозорный уснёт, и пленник хорошо если просто сбежит, но может ведь найти оружие и напасть на нас спящих. Я поделилась своим опасением с Пузырём, но тот и слышать не хотел о том, чтобы отпустить ценнейшего свидетеля и потерять свой возможный пропуск в рыцарство.

Однако судьба распорядилась по-своему. Уже днём, когда я была готова от усталости рухнуть и прямо тут же уснуть, вдруг раздался пронзительный свист, и на узкую дорогу перед нашим отрядом выбежало четверо вооружённых бандитов в масках. Один из них, размахивая заряженным арбалетом, сразу же схватил Шахтёра за уздечку. Другой бандит попытался остановить коня Серого Ворона.

– Жизнь или кошелёк! – услышала я такую знакомую из фильмов про разбойников фразу.

Но я не успела даже испугаться, как Пузырь лягнул ногой в голову удерживающего Шахтёра разбойника. Держащий нас на прицеле арбалета молодой парень от удара пошатнулся и выпустил уздечку. Петька подстегнул тут же рванувшегося вперёд скакуна, одновременно с этим с шипением из ножен появился меч Пузыря. Двое разбойников шарахнулись в сторону с дороги, чтобы не попасть под удар клинка и копыта чёрного жеребца.

Рядом с моим ухом просвистела пущенная из-за деревьев стрела, но к счастью не попала. Чтобы не полагаться лишь на ненадёжную удачу, я тут же взмахнула руками и соорудила вокруг себя щит от стрел. Вообще-то, это заклинание правильнее и эффективнее делать на основе магии воздуха. Но для меня этот вариант отпадал по вполне понятной причине – воздух недоступная для меня стихия. Поэтому я давно выучила альтернативный вариант пылевого щита на смеси стихий земля-огонь. Пусть такой щит был и не настолько безотказным, как воздушный, но выбирать не приходилось. И уже через пару мгновений я ощутила скользящее попадание по своему магическому щиту, а затем ещё одно. А потом

мы вырвались из окружения и укрылись за поворотом лесной дороги. Обстрел сразу же прекратился.

- Все целы? – поинтересовался Серый Ворон, оглядываясь на всякий случай.

Я радостно подтвердила, но Пузырь проговорил не столь оптимистично:

- На твоём месте я бы не был настолько оптимистичен, посмотри на нашего пленника.

Я повернула голову и вздрогнула. В спину связанного разбойника почти по самое оперение вошла стрела, пробив казавшуюся надёжной кольчугу. Раненый мужик бледнел с каждой секундой и судорожно хватал ртом воздух.

- Как это нелепо... – в булькающем голосе умирающего сквозили боль и досада. – Сколько раз я сам вот так участвовал в лихих засадах на купцов... Сколько... сколько раз сам стрелял из кустов... по спинам удирающих всадников... Богиня судьбы Фаэтта злопамятная... И шутки у неё... паскудные... Как всё глупо вышло... Богиня Морана... будь ко мне милосердной...

После этого у разбойника пошла горлом кровь, а глаза разом остекленели. Тело бандита беспомощно обвисло в седле и начало сползать вниз под брюхо лошади. Вскоре над седлом скачущей во весь опор лошади нелепо торчали связанные между собой грязные босые ноги. Далеко позади нас раздались радостные вопли – разбойники разглядели, что сумели убить одного из всадников. Лошадь с убитым стала заплетаться и останавливаться. Я попыталась подхватить её за узду, но промахнулась рукой. Петька с сожалением оглянулся на отстающую лошадь, но разворачиваться не стал – из-за кустов к добыче уже бежали разбойники.

- Не задерживаемся! Вперёд! – крикнул мой друг, пиная Шахтёра каблуками.

Остановились мы лишь к полудню, далеко отъехав от места второй лесной засады. Шахтёр был весь в мыле и мелко дрожал, взгляд его красных глаз был совсем дурной. Не в лучшем состоянии находилась и Пчёлка под Серым Вороном, и пара других лошадей. Мы съехали в сторону от дороги и поднялись на крутой обильно заросший папоротником холм. Серый Ворон слез с лошади и не поленился пройти обратно к подножию холма, поправляя ветки и затирая наши

следы в зарослях папоротника. Я с завистью смотрела за ловкими движениями друга – сама я могла передвигаться лишь враскорячку после стольких часов верхом. В довершение своих бед жёстким седлом я в кровь натёрла себе внутренние поверхности бёдер.

Но моя усталость была просто ерундой по сравнению с состоянием Пузыря. Он угрюмо молчал, вокруг мокрых от слёз глаз моего друга были чёрные круги. Петька страшно переживал потерю бесценного свидетеля, чьи показания были способны вызвать бурю, которая выметет виконта Риго Армазо из Совета Рыцарства и разом лишит род Армазо всех шансов на пост главы Холфорда. В своих сладких мечтах утром парень уже наверняка видел себя рыцарем, получившим этот славный титул в благодарность от Мазуро Кафиштена, нового правителя Западной Столицы. И тут такой облом...

Не в лучшем расположении духа был и Серый Ворон. Он тоже устал и вдобавок ко всем другим нашим бедам не знал, что делать с голодным волчонком. Тьма отказывалась пить прокисшее молоко, но была ещё слишком маленькой, чтобы питаться мясом, пусть даже варёным или пережёванным. Приготовленный в котелке тёплый мясной бульон она попробовала буквально половину ложечки, после чего стала воротить мордашку и опять жалобно скулить.

Стараясь не уснуть на ходу, мы поставили палатку и закидали её сверху листьями папоротника. С места нашего лагеря можно было наблюдать дорогу в обе стороны, так что возможную погоню мы бы вовремя обнаружили, сами оставаясь при этом укрытыми густой растительностью. Жребий первой охранять лагерь выпал мне. Я уселась на поваленный древесный ствол, запустила поисковое заклинание и собралась примерно два часа поддерживать огонь в маленьком костре и караулить дорогу. Чтобы скоротать время, я достала конспекты мага Теодора. Тут, в насыщенном магией мире, наконец-то стало возможно проверить на практике мои многочисленные предположения в области построения заклинаний.

Погода наконец-то вспомнила про летний сезон – было очень жарко и душно. Я сняла плащ, накинутый поверх мантии адепта, а затем стянула и повесила сушиться у костра свои промокшие насквозь ботинки вместе с носками, с наслаждением вытянув босые ноги. Но учёба шла трудно, мысли от усталости были тягучими и вязкими, словно моя голова была наполнена липким мёдом. Мне приходилось постоянно сосредотачиваться, чтобы отгонять сонливость.

* * *

Проснулась я резко, словно от удара током. Костёр давно догорел, вокруг было совсем темно. Рядом испуганно ржали и метались кони. Я произнесла заклинание света и буквально в трёх шагах от себя увидела большого тёмно-серого волка. Он, прижав испуганно уши и почти улёгшись брюхом на землю, смотрел то на меня, то на вход в палатку. Из палатки доносилось жалобное поскуливание крохотной Тьмы. Я громко крикнула, отгоняя зверя и одновременно стараясь этим криком разбудить своих друзей. Волк бочком-бочком стал медленно отступать к кустам, втягивая носом воздух и принюхиваясь к запахам из палатки.

Тут полог палатки откинулся, из неё выполз заспанный Серый Ворон, столкнувшись нос-к-носу с лесным зверем. От неожиданности Сергей невольно матюгнулся, волк оскалил зубы и зарычал. Мой друг тоже зарычал, глядя опасному хищнику прямо в жёлтые глаза. Так они и стояли некоторое время в полуметре друг от друга, рыча и скалясь. Затем волк отвёл глаза и отбежал на несколько шагов в сторону. Однако с нашей небольшой полянки зверь не уходил, продолжая непрерывно глухо рычать сквозь зубы. Сергей выпрямился и что-то отрывисто пролаял. Волк лёг на землю, затем завалился на бок, показав брюхо. Судя по набухшим соскам, это оказалась волчица.

Сергей залез в палатку и вскоре вышел с волчонком на руках. Мой друг подошёл к лесному хищнику и положил Тьму возле волчицы. Щенок тут же безошибочно определил направление и пополз в сторону сосков. Через несколько секунд изголодавшаяся Тьма уже жадно сосала молоко.

– Эта волчица потеряла своих щенков. Говорит, что их украли прямо из норы. Она пришла на плач голодного волчонка. Знала, что это не её ребёнок, но хотела убедиться. Она просила оставить ей волчонка, но я отказался. Это мой зверь, и я её никому не отдам. Волчица сама предложила покормить чужого щенка. Сейчас она покормит Тьму, а потом пойдёт и попробует вызволить своих щенков. Она знает, где они. Но очень боится туда идти.

– Кто украл волчат? – спросила я.

– Это сделали гоблины, они нередко воруют крохотных щенков. Гоблины живут неподалёку от её норы в небольшом посёлке вместе с лесными орками. Посёлок,

как говорит волчица, совсем недалеко отсюда.

– Мы можем помочь ей? – поинтересовался Пузырь, выходя из палатки в полном снаряжении.

Оказывается, он уже давно не спал и прислушивался к разговору. Серый Ворон повернулся к волчице и затыкнул. Та подняла уши и протянула ему в ответ.

– Она может проводить нас почти к самому посёлку. Но в сам посёлок она не пойдёт. Сильно боится. Просит нас помочь найти её волчат.

Мы с ребятами переглянулись и единогласно решили помочь матери-волчице. Мы свернули палатку, собрали свои вещи и стали седлать лошадей. Лошади нервно подрагивали и фыркали, косясь на лесного хищника. Но Серый Ворон, пусть и не сразу, всё же сумел успокоить наших животных.

Петька опять посадил меня на Шахтёра, сам усевшись позади и привязав к седлу поводья запасной лошади. Серый Ворон убрал насытившуюся Тьму внутрь своего плаща, ловко вскочил на Пчёлку, также привязал запасную лошадку и что-то сказал волчице. Та встала и потрусила вперёд сквозь ночной лес. Серый Ворон вызвал над собой магический свет и последовал за волчицей. Пузырь пнул Шахтёра, направляя его следом.

Волчица едва заметной тенью прыгала где-то впереди. Я часто теряла её из вида, но ориентировалась по фиолетовому светлячку над головой Серого Ворона. Наша группа спустилась в овраг и долго следовала вдоль заросшего густой травой ручья. Затем мы взобрались по склону холма, потом спустились с другой стороны по пологому склону и двинулись куда-то в темноту леса. Потом наша тропинка стала петлять и подниматься всё выше и выше по склону. Лошади фыркали и крутили головами, что-то им не нравилось. Тут светлячок над Сергеем погас, мы остановились. Сергей подошёл и помог мне слезть на землю.

– Фея, притуши свет. Мы почти пришли, дальше нужно идти пешком. Оставим тут наших лошадей. Волчица обещала их покараулить и не дать в обиду никому из других сородичей. Но самое трудное было объяснить это нашим лошадям. Шахтёр почти сразу поверил, с остальными было хуже. Больше всего пугалась и упрячилась глупая Пчёлка, реально она туповата даже для лошади. За неё я больше всего волнуюсь, как бы она не устроила истерику после нашего ухода и

своим ржанием не привлекла внимание орков. Пузырь, будет хорошо, если ты её крепко привяжешь к стволу дерева и заодно замотаешь ей морду, чтобы кобыла не смогла заржать.

Пузырь кивнул и, пока Сергей готовился к предстоящей операции и проверял своё непонятное снаряжение, занялся Пчёлкой. Я вызвала заклинание поиска жизни и даже присвистнула от удивления – за холмом, всего в полукилометре от нашей стоянки обнаружилось более сотни меток. Я сообщила об этом друзьям.

– Крупный лагерь. Будем действовать скрытно, – сказал Серый Ворон, надевая на лицо чёрную маску.

Сергей достал из своей сумки одну из баночек и нанёс на свои руки и одежду несколько мазков. Затем достал другую плоскую банку и подошёл к нам:

– Это камуфляж. Давайте я вам лица разрисую тёмными полосками, чтобы не так заметно было. Кроме того, у эта мазь остужает кожу, и вы будете не так ярко светиться в темноте.

– В смысле? А я что свечусь? – поинтересовался Пузырь.

– Ещё как! В тепловом спектре на фоне холодного ночного леса ты, разгорячённый после верховой езды, сейчас просто как прожектор. Я бы обнаружил тебя метров за пятьдесят. Некоторые орки тоже видят в темноте, пусть и не настолько хорошо, поэтому лучше не рисковать.

Мазь была жирной и заметно холодила кожу. Сергей разрисовал мне лицо и занялся Пузырём. Вскоре мы с Петькой стали напоминать полосатых тигров. Потом мы стали карабкаться вверх по заросшему мхом каменистому склону, местами обсыпающемуся небольшими локальными камнепадами. Первым двинулся Серый Ворон, он определял безопасную дорогу, по которой уже двигались мы с Петькой. Через несколько минут мы все втрём уже лежали на гребне каменной кручи и осторожно рассматривали посёлок внизу.

А посмотреть было на что – даже ночью лежащий в котловине внутри кольца скал посёлок был ярко освещён множеством факелов. Слышался стук кузнечных молотов, доносились резкие крики и команды. В самом центре этого поселения возвышалось непонятное НЕЧТО – металлический огромный каркас сферической

формы, высотой где-то с пятиэтажный дом. Вокруг него, словно муравьи, суетились многочисленные рабочие, преимущественно орки. Впервые в жизни я видела живых орков. И, нужно сказать, они меня не впечатлили – примерно с человека ростом, с непропорционально длинными крепкими руками и неестественно толстым торсом. Я представляла орков гораздо более высокими и дикими. Эти же походили на людей и действовали очень разумно – одна группа из примерно двадцати орков с помощью системы верёвок и блоков поднимала выгнутые металлические балки на большую высоту. Другая группа рабочих подтягивала за канаты балки к огромной сфере и вставляла концы балок в пазы. Затем более крупные орки подгоняли с помощью молотов деталь по месту и вставляли скобы. И, наконец, к закреплённой детали подкатывала на колёсах толкаемая группой рабочих машина, на верхней платформе которой находились несколько орков и дварфов. Эти рабочие с помощью гигантского пресса намертво заклёпывали очередную деталь непонятной конструкции. Сборка шла быстро, огромный каркас был почти готов.

С другой стороны посёлка шипели и изрыгали пламя гигантские печи, возле которых стучали молотами многочисленные кузнецы. Рабочие в посёлке были самых разных рас – преимущественно орки, но в большом количестве я видела и людей, и гоблинов, и дварфов. За порядком с вышек следили несколько более крупных орков, вооружённых и очень свирепых на вид. Ещё один ряд вышек располагался по периметру посёлка на холмах – там дозорные наблюдали не только за ситуацией на стройке, но и изредка осматривали окружающий лес и холмы, хотя трудно было понять, что они вообще могут разглядеть ночью в темноте. Ближайшая к нам дозорная вышка находилась метрах в ста от нашего убежища, на её верхней площадке устало облокотившийся о перила невысокий орк-лучник смотрел в нашу сторону.

– Фея, мне вон тот лучник мешает! – проворчал Серый Ворон, указывая на наблюдателя. – Здесь хороший спуск вниз по склону, камни закрывают обзор охранникам с других вышек. Но если я здесь буду спускаться, то этот ближайший охранник меня неминуемо заметит. Ты можешь взять его под контроль?

– Могу, но как только я его отпущу, охранник немедленно поднимет тревогу. Поэтому я сделаю по-другому – просто отведу ему глаза, и в нужные моменты он повернётся в противоположную сторону. Но он будет в полном сознании, так что ты уж постарайся слишком явно не привлекать внимание охранника.

– Хорошо, так и поступим! – с этими словами Сергей вскочил и побежал вниз по склону, стремительно проскочив освещённое пространство возле факела.

Затем мой друг на секунду присел за поросшим мхом валуном, после чего побежал дальше и укрылся за одиночным кустом шиповника. Там Сергей немного выждал и пошёл уже медленно и осторожно в сторону хорошо освещённого ряда факелов.

Я размяла озябшие пальцы рук и стала отводить глаза охраннику. Заклинание было несложным, мы проходили его на первом курсе Академии Магии. Фактически это был упрощённый вариант «контроля гуманоида», только требовалось не силой захватывать сознание, а тихо и ненавязчиво вклинивать свои приказы в естественный ход мыслей субъекта. Орк даже не поймёт, что желание повернуться в сторону леса и долго внимательно всматриваться в кроны тёмных деревьев – не его бдительность хорошего охранника, а навязанная чужая воля. Как только лучник повернулся спиной, Серый Ворон привстал и шмыгнул через полосу света в охраняемый лагерь.

Мы долго молча лежали с Пузырём на пыльном каменистом склоне. Потом мой друг тихо сказал:

– Тут орки сразу двух кланов. Вон те шести на краю посёлка видишь? Слева знак клана Хищной Ладони, это один из самых больших кланов орков на западном побережье Пангеи. Именно с кланом Хищной Ладони воевали люди едва ли не с самого первого дня высадки колонистов. Это достаточно образованные и развитые орки, особенно в сравнении со степными сородичами. Шест справа означает клан Яркого Огня. Этот клан не имеет каких-то собственных территорий и никогда не принимает участие в набегах и войнах. Но зато члены этого клана имеют право селиться на чужих землях, причём их обычно специально приглашают. Клан Яркого Огня – это кузнецы орков, они делают для остальных оружие, инструменты и доспехи. Я так понимаю, что вон те, более мелкие орки, как раз и есть мастера из клана Яркого Огня. А более крупные охранники из Хищной Ладони.

– Но чем все эти орки заняты? Что это за круглая штука посреди посёлка, которую они все вместе собирают? – спросила я у Петьки.

– Понятия не имею. Никогда не слышал ни о чём подобном, – пожал плечами мой друг и встрепенулся. – Кстати, вон наш Сергей сидит возле стенки сарая и машет нам рукой. Видимо хочет пройти обратно. А с ним ещё кто-то рядом притаился.

Действительно, возле Сергея сидело несколько фигур, укрывшиеся от наблюдателей меж стен двух соседних домов. Сергей махал рукой, указывая в сторону лучника на вышке. Я всё поняла и опять принялась творить заклинание отвода глаз. Орк отвернулся в сторону леса, приспустил штаны и стал прямо с вышки справлять малую нужду. Серый Ворон и группа незнакомцев пробежали освещённое место и залегли, распластавшись на земле. Орк закончил свои дела, подтянул штаны, внимательно осмотрел посёлок и, опять повинувшись моему приказу, стал осматривать тёмный лес.

Серый Ворон и четверо его спутников, не теряя времени, полезли по склону вверх. Через минуту вся группа укрылась за валуном, пережидая обернувшегося охранника, а ещё через пару минут все они были возле нас с Пузырём. Четверо незнакомцев в грязном рванье, сильно истощённые и резко пахнущие давно немытыми телами и нечистотами. Один из них был дварфом, расу же троих других я так и не смогла определить. Исхудалый дварф чуть отдышался после забега в гору, привстал и повернул голову в нашу сторону:

– Рад видеть вас обоих в добром здравии, Елена Фея и Пётр Пузырь! Прошу извинить за мой неопрятный вид...

Я вгляделась в измождённое, потемневшее от копоти и грязи лицо дварфа и с удивлением узнала в нём Ярика Тяжёлого.

– Ярик! Что с тобой случилось?! – воскликнула я в ужасе.

Но Серый Ворон прервал наш разговор:

– Времени нет, потом поговорите. Быстро уходим, пока побег не обнаружили! У нас в запасе не более трёх клепсидр времени. Потом будет конец рабочей смены, орки-охранники пойдут поднимать спящих пленников на работу и обнаружат побег. Нам нужно покинуть это место и успеть убраться как можно дальше, так как погоня за нами обязательно будет!

Мы бегом помчались к оставленным лошадям, невзирая на темноту, скользкие камни и обсыпающийся склон, на котором так легко быть сломать себе ноги. Сергей вызвал над собой свет – видимо, время было крайне дорого, раз он так рискнул обнаружить себя. Я и Петька тут же последовали его примеру. Бежать при освещении стало гораздо проще, мы за минуту спустились к лошадям и оставленным вещам.

Я лишь краем глаза успела уловить исчезнувшие в кустах серые тени, на поляне осталась только одна волчица. Серый Ворон что-то быстро спросил у неё, но волчица лишь зарычала в ответ и оскалила зубы. Тогда мой друг тоже оскалится, затем вытащил из своего кармана и показал огромной хищнице двух поскуливающих щенков. Одного из них положил обратно себе в карман, а второго взял левой рукой за шкурку, правой же приставил к горлу волчонка острый кинжал. Лесная волчица тут же растеряла всю свою свирепость, поджала хвост под брюхо и на подгибающихся лапах убежала в кусты, испуганно поскуливая и постоянно оглядываясь на Серого Ворона.

– Ишь ты, совсем обнаглела! Захотела мою Тьму забрать! – прокомментировал Сергей странные переговоры.

Волчица появилась вновь через пару минут уже с чёрным щенком в пасти. Лесная хищница на брюхе подползла к Серому Ворону, повиливая своим хвостом подобно собаке, и бережно положила Тьму на землю перед Серым Вороном. Мой друг поднял волчонка на руки, внимательно осмотрел и, убедившись, что с Тьмой всё в порядке, отдал лесной волчице двух её щенков.

– Давайте уже убираться отсюда! – нетерпеливо проговорила я, раздражённая из-за этой непредвиденной задержки.

– Ярик, ты сможешь ехать верхом на лошади? – поинтересовался Пузырь. – И твои друзья смогут?

Дwarf боязливо посмотрел на стоящих рядом лошадей и неуверенно пожал плечами. Трое других существ никак не ответили, словно и не поняли вопроса Петьки.

– Значит, делаем так, – безапелляционно решил за всех Сергей. – У нас только две лошади с сёдлами. На них поедут убежавшие пленники, по двое на каждой

лошади. На лошадях без сёдел поедем мы. Главное перебраться через два крутых холма до дороги, а там уже будет проще.

Никто не стал спорить или что-либо уточнять. Петька помог взобраться на лошадей невысокому Ярику и троим примерно в рост дварфа незнакомцам. Мы осторожно двинулись сквозь ночной лес. Ехать без седла было боязно, я всё время опасалась свалиться, но близость и уверенность Петьки меня успокаивали. Вскоре мы выбрались из заросших кустами холмов на дорогу и поскакали уже по ней.

* * *

– Значится, на следующий день после той встречи с вами на зимней дороге я уже был в торговом посёлке. Мне одного дня хватило, чтобы понять – мне там были не рады. Там и без меня было по три неплохих мастера на каждое место в кузнице. Даже если просто меха качать, мешки с углём таскать или воду носить и то свободных мест не было...

Ярик во время своего рассказа стоял по пояс в воде озера и пытался хоть как-то отстирать свою рубаху с помощью куска мыла. Честно говоря, его одежда годилась разве что только в качестве половой тряпки, но дварф не унывал.

– И тогда пошёл я в Холфорд, как вы меня надоумили. Вот только на второй день пути на безлюдной дороге окружили меня, значится, разбойники. Понятное дело, топор хороший сразу отобрали, по шее накостиляли, все вещи мои выгребли. Но, думаю, если бы хотели убить – убили бы сразу. А раз не убили, значит, отпустят потом меня, что с меня ещё взять-то? Но у них были другие планы. Меня связали, повязку на глаза нацепили и куда-то повели. Долго мы шли. А потом меня посадили в холодный подвал и сказали ждать. Даже не развязывали целый день. На второй день в подвал спустились орки. Вывели меня во двор и посадили в железную клетку на повозке. В той клетке уже было двое дварфов из клана Водных Мастеров, один человек кузнец и вот эти трое, – указал Ярик на трёх непонятных существ.

Эта троица с того момента, как мы остановились утром на привал на берегу озера, так и сидела неподвижно на берегу. Они даже не пытались искупаться или умыться в озере, хотя воняло от них изрядно. И они продолжали упорно молчать, как будто и не понимали нашу речь. Хотя я знала, что это не так – мы

разговаривали с Яриком на Всеобщем, и любые разумные существа понимали этот язык.

– Привезли нас орки в посёлок, приставили к нам надсмотрщика, – продолжил свой рассказ Ярик, который уже вымылся, разделся до набедренной повязки и разложил сушиться свою мокрую одежду на траве. – Звали этого надсмотрщика Гумаш, тот ещё злыдень оказался. Своё знакомство с нами он начал с того, что жестоко избил нас всех ногами и окованной свинцовыми кольцами дубинкой. Мне нос расплющил, другим зубы проредил и рёбра поломал. А потом сказал, что мы должны будем работать кузнецами, а кто плохо будет стараться, тех орки отдадут гоблинам на мясо для приручённых волков.

Кроме нас там в клетках было уже десятка три других пленников, да ещё и новых постоянно орки привозили, так как не все выдерживали изнурительного труда, побоев и плохой кормёжки. Сперва нам было задание выплавить очень хитрый устойчивый к магии сплав по какому-то их старому забытому рецепту. Долго мы бились над этим заданием – у орков было лишь приблизительное описание, что входило в чудо-сплав, так что пришлось нам повозиться. Но к началу весны получилось, как раз у нашей группы. Вот эта троица разгадала старый состав, – Ярик показал рукой на всё также молча сидящих на берегу существ.

– Но кто они? – задала я давно мучивший меня вопрос.

Ярик молчал достаточно долго, прежде чем ответить на этот простой, в общем-то, вопрос. Он даже оглянулся на своих сотоварищей по несчастью и, не дождавшись от них никакого отклика, решил ответить:

– Елена Фея, это чёрные дварфы, лучшие кузнецы Пангеи. Никто из жителей поверхности не знает о металлах и половину того, что знают глубинные жители. Не представляю уж, где орки исхитрились их сцапать, обычно чёрные дварфы не поднимаются на поверхность из своих глубинных катакомб. Они всегда молчат, хотя всё отлично понимают. Я ни разу не слышал, чтобы они разговаривали даже между собой. У чёрных дварфов не принято говорить в присутствии остальных рас, считается позором вроде. Презирают они нас всех. Даже когда Гумаш одному из них руку сломал, тот не издал ни единого звука. Но если не обращать внимание на причуды, то кузнецы и знатоки металла они просто на загляденье. Именно они смогли выплавить состав, который не реагирует ни на какую магию. Орки, как получили надёжный рецепт чудо-сплава, дали всем пленникам новое

поручение – выплавлять из нового сплава детали для той большой круглой конструкции, что вы видели в посёлке.

– Что это за шар такой? – спросил помогающий мне готовить завтрак Пузырь.

– Да кто его знает, что это за штука... Мы её с самого начала весны собираем. Почти закончили уже было, но где-то Две Руки назад приехал в посёлок один маг. Это был человек, но орки перед ним падали ниц и разве что землю не целовали, постоянно выкрикивая его имя. Звали его как-то необычно... Агали вроде, или Агари... Хотя вроде как-то более длинно этого мага звали.

– Может быть, Агалиарепт? – озарило меня, это было имя нового великого вождя орков, про которого рассказывал нам эльф Тилион.

– Во-во! Точно, именно так его и звали. Жаль, рассмотреть его не удалось, нас тогда по клетям орки распихали. Но издали я всё же видел высокую фигуру в серой простой одежде, на голове у него был капюшон, а в руке кривой деревянный посох. Этот маг подошёл к самому шару и вдруг стал по нему кидать разные боевые заклинания. Полыхало, сверкало, гудело так, что мне хотелось забиться в угол клетки и визжать от страха, хотя я совсем не трус... Но маг остался недоволен – несколько балок расплавилось, ещё часть сферы погнулась. Орки за такую провинность прямо тут же отрубили головы всем кузнецам и сборщикам, которые трудились на тех повреждённых участках. И хотя нашу бригаду наказание не коснулось, но страху мы натерпелись. К тому моменту у нас в бригаде из семи кузнецов в живых осталось только четверо – я и эти трое молчунов. Человек не выдержал издевательств и однажды в конце зимы напал на Гумаша с молотом, за что орк его разорвал голыми руками. А двое dwarфов из клана Водных Мастеров решили бежать. Они давно свой побег планировали и меня за собой звали, но я отказался. И ведь прав оказался. Они смогли разве что прут клетки отогнуть и в посёлок выбраться, где охранники их и обнаружили. Смерть этих двоих была ужасной. Вы, возможно, даже видели их головы на пиках у границы посёлка... Жалко, хорошие были ребята...

Дварф замолчал, вспоминая погибших сородичей. Тут Пузырь позвал всех завтракать. Ярик с удовольствием подошёл и уселся на траву рядом с Серым Вороном возле разложенной на чистом полотенце еды. Трое же чёрных dwarфов даже не повернули своих голов на приглашение и всё также молча сидели на берегу. Неблагодарные...

– Ярик, скажи, а как ты общался всё это время с теми тёмными дварфами? – спросила я, постаравшись никак не проявить в интонации голоса тот негатив, что они у меня вызывали.

Дварф обернулся на ту троицу и позвал их к столу. Но и его приглашение тёмные дварфы проигнорировали и продолжили всё также молча сидеть в своих грязных вонючих лохмотьях на берегу чистого прохладного озера. Они даже не пытались не то что постирать одежду, но хотя бы просто смыть копоть и грязь со своих рук и лиц. Ярик махнул на молчунов рукой и опять вернулся к еде. Ел Ярик прямо руками, жадно отламывая большие куски варёного мяса и хлеба, сильно изголодавшись за долгие месяцы заточения.

– Не обращайтесь на них внимания, – проговорил невнятно дварф с набитым ртом. – Чёрные дварфы все такие, их уже не изменить. Но ребята они неплохие. Однажды один из них даже спас меня. В тот день мы разжигали в печи уголь, который оказался очень грязным, много было примеси серы и всякой дряни, так что я надышался едким дымом возле плохо работавшей вытяжки. У меня помутилось сознание, в глазах потемнело, и я едва не рухнул лицом прямо в большой тигель с расплавленным серебром. Меня успел ухватить за одежду вон тот, который слева сидит возле самой воды. Так что я им благодарен, хоть они ни разу со мной и не заговорили. А насчёт их странностей, просто обычаи у них такие – они никогда не пьют незнакомую воду и не едят в присутствии чужих. Даже в клетке, несмотря на сильную жажду, они не притрагивались к кувшину с водой, пока вода не отстоится хотя бы сутки. А ели только тогда, когда все остальные вокруг спали.

– Тогда нужно им отложить еды, пусть утолят голод. А мы можем отойти подальше, чтобы не мешать им, – предложил Петька.

– Может, просто оставим им еду, а сами поедем дальше? – предложила я, откровенно надеясь поскорее избавиться от этих нестерпимо воняющих типов. – Пусть они идут своей дорогой, раз с нами им плохо – ни поесть, ни попить, ни помыться.

Но Ярик покачал головой:

– Это их убьёт. Тёмные дварфы не привыкли жить на поверхности, они плохо видят на ярком свете и вообще не умеют охотиться, не разбираются в съедобных

растениях, не способны защитить себя.

– Хорошо. Но что с ними делать? Куда их нужно отвести, чтобы они благополучно добрались до своего дома? – поинтересовалась я, уже не скрывая раздражение в голосе. – У нас не так уж много времени на посторонние задания. Через пять дней Пузырь обязан быть в замке герцога Кафиштена в Холфорде. И ещё непонятно, сколько придётся идти до столицы, и можем ли мы позволить себе делать крюк куда-то в сторону.

– На лошадях отсюда дорога до Холфорда займёт три дня. Ну, или два с половиной, если двигаться быстро, – проговорил Серый Ворон, прикидывая что-то в уме. – Но быстро мы никак не сможем, когда у нас две лошади без сёдел, а на других сидят по двое неопытных всадников, которые не достают ногами даже до укороченных стремян. В принципе, какой-то запас времени у нас имеется, но Фея права, запас не слишком большой. И хорошо бы понять, куда нужно ехать, чтобы чёрные дварфы могли дойти до своих родичей.

Все замолчали и стали посматривать на молчаливую троицу. Но тёмные дварфы и не думали подсказывать правильный путь даже ради собственного спасения. Задумчивое молчание нарушил Ярик Тяжёлый:

– Про их неприступный подземный город глубоко под Хребтом Владык слышали все. Вот только добираться до тех гор сколько? Полгода? Год? Однако я слышал, что встречали тёмных дварфов у большой расщелины, которую мы зовём Наир-Гун-Тор, что означает След от Топора бога Тора. Прямая дорога от моего подземного посёлка к Холфорду пересекает эту расщелину по каменному мосту, который всегда охраняют тролли.

– Я знаю это место! – обрадовался Серый Ворон. – Мы будем там завтра к вечеру, нам как раз...

Тут Серый Ворон резко на полуслове прервал фразу, вскочил и стал пристально всматриваться вдаль на огибающую лесное озеро дорогу, по которой мы недавно пришли.

– Нас выследили! – проговорил сквозь зубы Сергей. – Вижу троих всадников. Они пока ещё далеко, но движутся достаточно быстро. Быстрее, чем мы сможем от них удирать. Нет времени собираться, уже через три минуты они будут здесь.

– Сколько у нас в запасе времени? – переспросил встревожившийся Ярик, не поняв последнюю фразу Сергея.

– Очень мало. Одна пятая часть клепсидры, – пояснила я остальным.

* * *

Началась суета. Петька срочно начал натягивать снятые по жаре кольчугу и защитные налокотники, шнуровать ботинки, поправлять шлем. Я с хрустом стала разминать пальцы, заодно сразу вызывая на себя заклинания: «Каменная кожа», «Щит от стрел», «Размытая фигура». Серый Ворон снял и аккуратно сложил на траве свой плащ, расстегнул рюкзак и вынул связку метательных ножей, начав рассовывать их по карманам.

– Живым я им не дам! Дайте мне какое-нибудь оружие! – кричал в спешке одевающийся Ярик Тяжёлый.

Пузырь отстегнул от своего пояса чернёный топорик и вручил дварфу. Ярик ухватился своей огромной ладонью за рукоять, сразу узнав выкованное ими самим оружие:

– Как я рад, что ты не расстался с моим подарком, Пётр Пузырь! Топор получился не самый удобный и смертоносный, но это честное добротное оружие. Клянусь, если выживем, я выкую для тебя настоящее оружие из самого лучшего заговорённого металла!

Серый Ворон отстегнул чехол со своим волшебным арбалетом и запасом болтов и тоже протянул дварфу, но Ярик отказался:

– Да какой из меня стрелок?! Я, хоть и выковал его, сам ни разу не попаду из этого оружия. По мне лучше честный топор и ближний бой, чтобы видеть глаза противника!

Я посмотрела на троих тёмных дварфов. Они по-прежнему сидели на земле, но теперь хотя бы все трое повернулись в нашу сторону и внимательно наблюдали за нами, даже не пытаясь скрывать свой интерес. Но я не успела ничего

подумать по этому поводу, так как увидела наших противников. К берегу озера из леса выскочили трое всадников на хищных тёмных зверях. Все трое всадников резко остановились на берегу, изучая следы, но затем увидели нас и погнали своих зверей по дороге вдоль берега. Звери передвигались большими прыжками, это были волки, хотя и какие-то неправильные.

– Гоблины, наездники на волках! – проговорил Пузырь, надевая щит на руку.

– Какие-то они крупноватые для гоблинов, – не поверила я. – Гоблины же мелкие.

– Это смотря какие гоблины. Наездниками на волках становятся самые свирепые и сильные из гоблинов. Такие обычно ростом не уступают людям, – пояснил Ярик, становясь посреди дороги и поигрывая топором.

– Только это не волки, а варги. Гоблины на варгах, – уточнил Сергей, поднимая арбалет и прижимая приклад к плечу.

Кончик арбалета, выполненный в виде клюва хищной птицы, стал медленно поворачиваться, следуя за выбранной мишенью. Тетива щёлкнула. Самый первый из гоблинов взмахнул руками, слетел со спины зверя и покатился по дороге. Варг же продолжил свой бег, не отставая от остальных зверей. Времени на перезарядку не было, Сергей наклонился и бережно положил арбалет на землю. Затем выпрямился, и вытянул из ножен свои мечи. Затем переложил оба клинка в левую руку, в правой же готовя для броска метательный нож.

– Ух ты! Красота какая! Дашь рассмотреть? – не сдержал своего восхищения древними мечами Ярик.

– Обязательно. Но только после схватки. К бою! – с этими словами Сергей побежал вперёд.

Ещё шагов за двадцать до врагов мой друг взмахнул своей правой рукой, после чего взял по клинку в каждую руку. Я не видела полёта ножа, но центральный варг запнулся и рухнул на землю. Всадник покатился по земле, выронив кривую саблю. Встать гоблин уже не смог – оказавшийся рядом Петька подбежал и с криком рубанул наотмашь, развалив тело гоблина надвое от плеча до пояса. Брызнула красная кровь, окатив Пузыря. Ярик тем временем ловко увернулся от выпада пикой последнего из уцелевших гоблинов и всадил свой топор прямо в

череп прыгнувшему на дварфа варга без всадника.

И тут я, до этого лишь наблюдавшая за схваткой издалека, с ужасом увидела, что последний выживший гоблин не стал останавливать и разворачивать своего страшного зверя. Не желая биться с тремя вооружёнными воинами, вместо этого он направил своего зверя на меня!

Словно в кошмарном сне, я видела приближающуюся опасность, но от ужаса не могла сделать и шагу. Ноги словно приросли к земле. Кажется, Сергей кричал. Ярик, быстро оценив опасность, швырнул свой топор в спину удаляющемуся гоблину, но промахнулся. Зубастая пасть варга была всё ближе. Конец пики всадника стал наклоняться, целя мне прямо в грудь. Не в силах ни двинуться, ни отвести взгляд от приближающейся смерти, я завизжала от страха...

Вдруг варг наклонил свою башку к земле и перекатился через голову. Страшный наездник от неожиданности уткнулся пикой в землю и, словно прыгун с шестом, полетел высоко вверх и вперёд. Дико крича и размахивая руками, он рухнул прямо на меня. Кажется, гоблин испугался не меньше, чем я. Но он сориентировался быстрее и, протянув руку назад, выхватил костяной нож из закреплённых на ноге ножен. Я успела перехватить его запястье двумя руками и изо всех сил вцепилась в руку с оружием. Гоблин давил сверху вниз, я же пыталась отодвинуть остриё подальше от себя. Несмотря на все мои старания и усилия, кончик ножа стал медленно опускаться мне в грудь. Я понимала, что мне нужно-то продержаться всего десяток секунд, а потом подоспеют мои друзья. Но гоблин оказался значительно сильнее меня. Нож опускался всё ниже и ниже. Где же помощь!?

Помощь подоспела вовремя. Наездник на варге хрюкнул, из его груди вместе с фонтаном крови показался кончик острого клинка. Гоблин дёрнулся всем телом, кашлянул мне прямо в лицо глотком крови и обмяк. Чьи-то сильные руки тут же стянули с меня агонизирующее тело. Я с трудом привстала, успев увидеть, как буквально в двух шагах от меня Серый Ворон добивает раненого варга ударом меча. Всё кончилось благополучно. Мы победили. Я опустилась на колени и зарыдала.

Глава третья. Горный форт

Это был ужас. От запаха гоблинской крови меня мутило, я ни о чём не могла думать, кроме как об избавлении от этой пакости. Стянув с себя мантию и шатаясь на нетвёрдых ногах, я зашла в воду лесного озера. Рубашка и панталоны мгновенно намочили, сапоги наполнились водой, но это были мелочи. Мне важно было смыть кровь, чтобы прийти в себя. Словно безумная, я с остервенением оттирала мантию куском мыла. Вода оказалась пронзительно холодной, тут бил подземный ключ, но это было даже хорошо. Я быстро пришла в себя и, стуча зубами от холода, выбралась на берег и огляделась.

Серый Ворон и Ярик Тяжёлый вертели в руках древние мечи и о чём-то оживлённо спорили. Петька стаскивал на большой лесной муравейник тела убитых варгов и гоблинов. При этом мой школьный друг собирал трофеи, выкладывая на траве ножи, короткие гнутые сабли и пики. Отдельно Петька сложил сумки и снятые с наездников на волках браслеты и ожерелья. Тёмные дварфы всё также молча сидели на берегу, однако один из них держал в руках разряженный арбалет Серого Ворона. Видимо, именно он и подстрелил атаковавшего меня варга.

Серый Ворон закончил разговор с Яриком, убрал мечи в ножны за спиной, осмотрелся вокруг в поисках своего арбалета и заметил оружие в руках чёрного дварфа. У моего друга от гнева потемнело лицо. Серый Ворон, положив ладонь на рукоять кинжала, с мрачной решимостью направился к сидящим дварфам. Я поспешила вперёд, чтобы успокоить друга в случае необходимости.

– Это мой арбалет, немедленно отдай его! – потребовал Сергей грозно.

Но тёмный дварф даже бровью не повёл. Непонятно было даже, понял ли он вообще слова Серого Ворона. Тут я подошла и просто вынула разряженный арбалет из рук сидящего дварфа, тот даже не сопротивлялся. Сергей, получив обратно свой любимый арбалет, сразу же успокоился и отошёл в сторону. Я же, повернувшись к сидящим чёрным дварфам, медленно и разборчиво сказала:

– Вон лежит трофейное оружие. Конечно, не бог весть что, но лучше, чем ничего. Возьмите себе оружие. У костра мы оставим еду – мясо, хлеб и овощи. В котелке кипячёная вода. Я оставлю для вас возле костра свою флягу, можете взять её и наполнить водой. Также я оставлю мыло и полотенце. Мы же пройдем вперёд вон за тот лес, чтобы вам не мешать. Мы будем вас ждать четыре клепсидры. Если вы хотите идти с нами, догоняйте потом нас, как поедите. Если хотите идти

самостоятельно – это ваш выбор, мы мешать не будем. Можете взять себе всё, что вам потребуется в дорогу.

Ни один из тёмных dwarфов не кивнул, не повернул головы и вообще никоим образом не дал понять, что понял мои слова. Но это меня не волновало. Я быстро переделалась в сухую одежду и стала собирать вещи. Петька и Сергей последовали моему примеру. Ярик также молча закинул себе на плечо трофейные сумки наездников на волках, подвязал свою потрёпанную рваную рубаху снятым с одного из гоблинов поясом, за который запихнул топорик.

Перед уходом я подошла к сваленным в кучу трупам врагов. Крупные лесные муравьи живым ковром облепили окровавленные тела, празднуя неожиданно щедрое угощение. Не было никакого сомнения, что вскоре на месте окровавленных тел останутся только обглоданные до белизны кости. Я отвернулась от муравейника и подошла к гнедой лошади без седла. Петька помог мне взобраться наверх, сам же легко и уверенно вскочив на Шахтёра. Серый Ворон посадил Ярика на Пчёлку, и мы вчетвером поскакали по дороге. Отъехав от места стоянки примерно километр, мы остановились и спешили. Серый Ворон стреножил скакунов и отправил лошадей пастись у дороги.

– Как думаете, те dwarфы пойдут за нами? – заговорил Пузырь, оглядываясь на дорогу.

– Не знаю, – отмахнулась я с безразличным видом. – Но так дальше продолжаться не могло. Они молчат и изображают из себя безмозглых тупых чурбанов. При этом воняет от них так, что рядом стоять невозможно. Если захотят ехать с нами дальше, то придут и этим сразу покажут, что прекрасно всё понимают. Всё, отдыхаем.

Никто не возражал. Dwarф соорудил лежанку из охапки листьев папоротника и уже через минуту храпел. Петька стал точить свой меч, Серый Ворон покормил Тьму мясным бульоном (пил щенок с гораздо большим аппетитом, чем раньше), затем стал ходить вокруг по лесу, собирая совершенно незнакомые мне грибы. По его утверждению, эти сине-фиолетовые лохматые поганки были съедобными, но меня что-то всё равно терзали сомнения.

Я же расчесала свои волосы и переложилла аккуратнее вещи в сумке. Затем сотворила заклинание поиска жизни и с удовлетворением обнаружила, что три

метки определяются совсем неподалёку, за ближайшим поворотом дороги.

– Чёрные dwarфы всё же решили идти за нами, – сообщила я друзьям, вставая и отряхивая прилипший мусор с одежды.

Действительно, через минуту на дороге показалась вся троица. Когда они подошли ближе, стало видно, что dwarфы вымылись в озере и даже более-менее почистили свою одежду. Все они вооружились саблями убитых гоблинов и соорудили пращи из кусков кожи. Один из dwarфов тащил в руке мой походный котелок.

Петька разбудил Ярика Тяжёлого, тот мгновенно открыл глаза, словно и не спал. Серый Ворон стал перекладывать собранную кучу синих грибов в одну из своих сумок, Ярик же заинтересовался и подошёл ближе:

– Здорово, уже синюшки пошли! Мы эти летние лесные грибы закупали обычно в посёлке охотников, так как под землёй они не растут. Мой дядька восхитительно вкусно их готовит со свежей сметаной и поджаркой из свежей пури. Обычно он готовил такое блюдо на праздники, под пиво и с горячим мясом... Мммм, скучаю по тем беззаботным временам!

– Сметаны у меня нет, – ответил задумчиво Сергей. – Однако свежего мяса я вам сегодня добуду, тут в лесу дичи на удивление много. А вместо пива будет горячее вино, устроим вечером на привале праздник по поводу вашего освобождения!

* * *

Сергей сдержал своё обещание, подстрелив до вечера пять зайцев и небольшого рогатого зверька вроде миниатюрной косули. Также он собрал целый веник лесных трав, из которых знакомой мне оказалась только мята. Я почистила грибы, Петька занялся костром и палаткой, а Сергей и Ярик принялись кашеварить.

Трое чёрных dwarфов по-прежнему молчали, однако вели себя уже гораздо увереннее – ходили по нашему лагерю, подсаживались к костру и подкидывали сухие ветки в огонь, отходили в лес и собирали для своего ночлега хвойные

лапы. Петька дал им точильный брусок, и все трое dwarфов заточили своё оружие. Палатка вызвала интерес у тёмных dwarфов – они подходили, заглядывали внутрь, рассматривали молнии и бегунок, ощупывали ткань и каркас палатки. Но всё это проделывалось молча, dwarфы за всё время не произнесли ни слова. Пока на костре готовился ужин, Ярик попросил Серого Ворона ещё раз дать рассмотреть древние клинки. Сергей достал свои парные мечи, и вся троица чёрных dwarфов тут же собралась рядом и молча смотрела.

– Выковать такое в наши дни невозможно, – вздыхал Ярик Тяжёлый, осматривая лезвие древнего меча. – Секрет приготовления магической руды был утерян очень давно. Я не просто не понимаю, как его ковали и закаливали, я даже понятия не имею, из какого металла сделано твоё оружие! Одно могу сказать точно, что это работа явно dwarфов... Больше, к сожалению, ничего не могу понять.

Тут один из чёрных dwarфов неуверенно протянул руку, прося показать ему древний меч. Сергей, уже убравший клинок в ножны, удивлённо замер, а потом протянул свой меч рукояткой вперёд едва знакомому чёрному dwarфу. Тот, как и Ярик до него, щёлкнул по лезвию ногтем, вслушиваясь в звон металла, протёр небольшой участок клинка своей одеждой и некоторое время смотрел на отражение пламени костра в зеркале металла. Потом молча вернул клинок Серому Ворону и жестом попросил показать второй меч. Покрутил второй меч в руках, долго щурился, пытаясь рассмотреть практически стёршееся клеймо мастера на гарде, после чего вернул оружие, не говоря ни слова. Но тот факт, что чёрного dwarфа хоть что-то заинтересовало настолько, что он попросил показать, был уже сам по себе удивительным. Тут Пузырь сообщил, что мясо готово, и пригласил всех к костру.

Ужин удался на славу! Жаркое с грибами и лесными приправами вышло просто обалденным, горячий чай с мятой и пряное вино подняли моё настроение. Жизнь снова стала прекрасной, хотелось петь и танцевать. Тройка чёрных dwarфов не ужинали с нами, но мы отложили им в отдельно и жаркое, и хлеба, и даже вина. Потом мы сидели у костра и разговаривали. Ярик рассказывал нам о своих скитаниях, Пузырь вводил dwarфа в курс дел в столице. Сергей гладил накормленного мясным бульоном волчка, и вдруг радостно воскликнул:

– Смотрите, у Тьмы глаза приоткрылись! Она на меня смотрит!

Действительно, чёрный волчонок впервые чуть разлепил веки и сквозь узкую щёлочку пока ещё бессмысленно зыркал глазёнками. Серый Ворон был все себя от счастья и пытался говорить со своим зверьком, но тот пока что не понимал человека.

– Завтра обязательно накормлю её нормальным молоком, а то бульон Тьма плохо переваривает. Вообще завтра нам предстоит трудный день – чтобы добраться до горной крепости до темноты, нам нужно встать очень и очень рано. Так что давайте ложиться, – предложил Сергей.

Моя очередь дежурить опять выпала самой первой. Но этот раз я решила не повторять предыдущей ошибки и не стала садиться за учёбу. Подсела к костру и подбрасывала ветки в пламя, лишь периодически подновляя заклинание поиска жизни. Уже к концу своего дежурства с помощью заклинания я определила, что трое чёрных dwarфов встали со своих лежанок и собрались возле оставленной им еды. Несколько раз я слышала едва различимое позвякивание ложек по стенкам котелка и булькающие звуки. Я сидела к dwarфам спиной и не оборачивалась, чтобы не смущать наших спутников. Dwarфы торопливо поели и разбрелись по своим лежанкам. Ещё раз обновив заклинание поиска и не обнаружив ничего подозрительного, я пошла будить Серого Ворона, чья очередь дежурить была сразу за моей.

Сергей сразу же обошёл лагерь кругом и сел на поваленный ствол у костра. Поколебавшись между сном и общением с другом, я выбрала общение. Год назад именно здесь в Вечном лесу мне впервые удалось поговорить с Сергеем по душам, намекнуть на свои чувства и расспросить о его стремлениях и планах. С тех пор ни разу на эту тему откровенно не разговаривали. И, честно говоря, сейчас я надеялась на продолжение того начатого год назад разговора. Но Сергей молчал и смотрел на пламя, а я не знала, как первой начать этот щекотливый разговор. Так мы и просидели у костра всю его смену – то молчали, то говорили совсем не о том. Наконец Сергей сообщил, что его ночное дежурство заканчивается, и пошёл будить Ярика Тяжёлого.

Я залезла в свой спальник с сильным чувством досады и невыполненного дела. Нет, Сергей совсем дурак! Разве непонятно, что девушка среди ночи не просто так два часа сидит рядом с ним у костра и кормит комаров! Разве трудно сообразить, что в это время суток мне совсем неинтересны разговоры о чёрных dwarфах, гоблинах и наших лошадях... Но что мне делать, если парень не понимает намёки? Не скажешь ведь напрямую, чтобы парень тебя обнял,

поцеловал и выложил душу... Я отвернулась к стене палатки, смахнула с ресниц выступившие слёзы и на удивление быстро уснула.

* * *

Следующий день выдался на удивление спокойным. Мы выехали на рассвете и почти без остановок проскакали до обеда. Я уже привыкла ехать верхом и не испытывала особых неудобств от такого способа передвижения. С погодой тоже повезло, над лесом светило яркое солнце, дорога была сухая и удобная.

Несколько раз мы встречали людей. Сперва это были лесорубы, затем группа совсем маленьких девочек лет четырёх-пяти собирала грибы вдоль дороги, потом мы встретили двух охотников со связкой битой лесной птицы. Потом мы проехали небольшое засеянное овощами поле. Видно было, что мы приближаемся к более обжитым местам. А потом Вечный Лес резко закончился, словно его обрезали. На самой границе зелёного океана я уловила невнятную, но вполне ощутимую древнюю магию природного происхождения. Видимо, это и была та сила, которая не давала Вечному Лесу пересекать определённые границы и распространяться на всё пространство огромной Пангеи.

От самого леса началась мощёная дорога, выложенная хорошо подогнанными камнями. В прошлом году, помнится, брусчатка начиналась несколько дальше, почти у холмов. Видимо, следящие за дорогой тролли вымостили её, улучшая состояние дороги.

Перед самими холмами двое чёрных dwarфов внезапно остановили лошадь и стали слезать. Спрыгнул на землю и третий – тот, что сидел позади Ярика Тяжёлого. Один из чёрных dwarфов подошёл ко мне и вернул флягу. А затем случилось чудо. Dwarфы переглянулись между собой, затем вперёд вышел один из троицы и... заговорил с нами!

– Мы, жители Кор-Дун-Грата, благодарны вам за помощь и за то, что вы уважали наши обычаи. Как представитель клана Кормящей Бездны, я обещаю, что каждый из вас четверых сможет один раз за свою жизнь спуститься к нам в глубинную обитель и выйти оттуда живым. А если человек с двумя мечами не сможет в других местах возродить магию своего оружия, поможет наш клан Кормящей Бездны. Мои слова – слова всего клана. Я всё сказал.

После этих слов dwarфы развернулись и ушли в сторону большой голой скалы в форме башни. Мы долго провожали их взглядами, пока трое невысоких dwarфов не скрылись за валунами. После этого Ярик Тяжёлый радостно воскликнул от переполняющего его восторга:

– Вы только подумайте – я получил приглашение посетить глубинный город чёрных dwarфов! Это намного больше, чем я мог надеяться в своих самых-самых смелых мечтах. Такой шанс выпадает одному dwarфу в столетие! Я обязательно к ним направлюсь. Но не сейчас – мне нужно ещё многому научиться, чтобы не опозориться там в глубинном городе. Подучусь, накоплю опыта, соберу хороший набор инструментов, за который будет не стыдно перед тёмными родичами. Я смогу поучиться у лучших кузнецов этого мира! Я буду трудиться и стараться, как никто другой, сколько бы времени учёба ни заняла! Если потребуется, я готов учиться и сто, и двести лет. Я смогу вернуться в свой клан настоящим героем!

– Чёрные dwarфы ни словом не сказали о возможности учиться, только посетить, – решила я обратить внимание на детали.

– А, ерунда. Они просто использовали старинную ритуальную форму приглашения: «Мы позволим войти в наш дом и выйти живыми». Этой фразе тысячи лет, Фея, и именно так до сих пор dwarфы приглашают войти членов других кланов. Да, бывали раньше в истории dwarфов и подлые случаи, когда вошедшему предлагали выйти из подземного города через определённую дверь, и он оказывался на крохотном островке посреди бурной горной реки или на маленькой площадке, выходящей на бездонную пропасть. Получалось, что вроде и выпустили живым, но реально обрекли на гибель. Я с детства знаю про все эти подвохи и не попадусь. Да и не принято давно уже так поступать, подобные подлости прекратились задолго до осады Хребта Владык армией Тиамат и отделения чёрных dwarфов. Так что, уверен, их приглашение было искренним.

Между тем мы выехали к большому мосту через пропасть. Дорогу, как и год назад, перегораживал шлагбаум. В этот раз возле заграждения тролль был всего один – тот самый обладатель ожерелья из черепов. Он вёл себя нервно и нарочито грозно рычал, ругался, угрожал. Из его брюзжания я поняла, что этот большой тролль опасается, что мы просто объедем его заграждение и не заплатим. Я присмотрелась внимательнее и заметила, что великан заметно хромает и, похоже, не способен передвигаться быстро. Видимо, в последнее время бывали случаи, когда кто-то из путников, особенно конных, пользовался

травмой тролля и не платил за проезд.

Но мы повели себя честно. Спешившись, каждый из нас положил на громадную натруженную ладонь положенную оплату – по три медяка с каждого человека и по две серебрушки за каждую лошадь. Я тоже заплатила и с тоской смотрела на свой кошелёк, в котором теперь тоскливо болтались два жалких цехина. Тролль же сразу заулыбался своей зубастой пастью, повеселел и пошёл, хромя, поднимать шлагбаум.

– Где остальные твои приятели, раньше ведь тут на посту было много троллей? – рискнула я спросить у грозного великана.

Тролль печально вздохнул и с досадой махнул рукой:

– Тут был пришлый тролль, из рода чёрных горных дикарей. Был конец зимы. Он шёл по этой дороге. Было холодно. Мы дали ему греться у костра. Мы его накормили. Он говорил, что идёт наниматься в солдаты. И нас всех звал. Другие посчитали, что в войске им будет лучше. Посчитали, что будут больше получать денег. Не нужно дробить камень каждый день. Не нужно следить за мостом. И все остальные ушли. А я остался. Мой прапрадед строил этот мост. Мой прадед следил за мостом. Мой дед следил за мостом. Мой отец следил за мостом. И я буду следить за мостом. Если никто не будет следить за мостом, мост рухнет.

– Это достойный уважения труд, – сказал Серый Ворон. – Но тебе, наверное, трудно тут делать всё в одиночку.

– Да это так. Тут проходили тролли из числа соседей. Я просил кого-нибудь остаться. Обещал половину с денег. Но они прошли мимо. Все тролли хотят в армию великого вождя орков. Они будут воевать с теми орками, кто не подчиняется великому вождю. Потом они нападут на города людей. Будет война. Так все говорят.

* * *

Информация была тревожной, хотя Петька и старался успокоить нас. По словам Пузыря, орки часто воевали с людьми в Пангее, и ничего необычного в предстоящей войне не было. Вот уже на протяжении десяти веков каждые

тридцать-пятьдесят лет какой-нибудь вождь орков обязательно набирал войско для войны с людьми. Последний раз армию к Холфорду лет сорок назад повёл вождь орков Дык Громкий, объединивший пять кланов. В его армии было около восемнадцати тысяч хорошо вооружённых и неплохо обученных бойцов орков. Тяжёлая элитная конница Холфорда встретила врага в чистом поле за кольцом Священной Роши и, несмотря на почти трёхкратное преимущество орков в численности, раскатала всех агрессоров ровным слоем по полю. Руководил той атакой Вильгельм-Паладин Молштен, который спустя пять лет после той битвы стал правителем Холфорда. А Мазуро Кафиштен, будущий герцог Кафиштен, в той битве руководил тяжёлыми рыцарями первой линии. Как записано в летописях, Мазуро Кафиштен лично убил Дыка Громкого, проткнув орка своим копьём.

Петька уверял нас, что защитников в Зелёной Столице более чем достаточно для отражения любой атаки орков. Императорские легионы тяжёлой пехоты. Плюс пять тысяч солдат столичной городской стражи. Плюс частные армии дворянских родов и купеческих гильдий. Плюс многочисленные профессиональные наёмники, готовые воевать хоть с самими богами, лишь бы наниматели платили вовремя. Плюс простые добровольцы и рекруты, которых призвут на службу в случае войны. В сумме получалась огромная несокрушимая сила, которую Холфорд способен был выставить против любой армии орков. А если ещё учесть, что в городе находилась Академия Магии и храмы Двенадцати богов, способные в случае необходимости поддержать защитников сотнями волшебников и жрецов, то за безопасность города можно было вообще не опасаться.

Нужно сказать, что Петьке удалось развеять мою тревогу. Окончательно же я успокоилась, когда мы подъехали к горному форту. Тут многое изменилось за прошедший год – появились дополнительные две сторожевые башни и внешняя стена, перед которой землекопы прямо сейчас рыли глубокий ров. Рядом у дороги лежали штабеля уже обтёсанных и обожжённых кольев, которые планировалось установить на дне защитного рва. Количество охранников тоже значительно увеличилось – вместо пары-тройки солдат ворота в крепость теперь охранял полный десяток бойцов. Да и проверка въезжающих в форт стала не в пример более тщательной – нас всех заставили спешиться и развязать свои сумки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/atamanov_mihail/druz-ya-i-magiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)